

Воронежский институт МВД России

Ю.В. Москвина

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ,
ПОВЛЕКШИЕ ПРИЧИНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО
И ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА**

Монография

**Воронеж
2017**

ББК 67.401.13
М82

Рецензенты: Г. А. Никулин, начальник отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения УГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области, полковник полиции; А. В. Швецов, заместитель начальника КПО УГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области, канд. юрид. наук, подполковник полиции.

Москвина Ю. В.

М82 Административная ответственность за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда : монография / Ю. В. Москвина. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 120 с.

ISBN 978-5-88591-504-5

В монографии рассмотрены теоретические и практические аспекты административной ответственности за нарушения правил дорожного движения, которые повлекли причинение материального и физического вреда, а также особенности административного производства по указанным делам.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей юридических факультетов, сотрудников органов внутренних дел.

М 1203021100 – 02 24(II) -17
221-17

ББК67.401.13

ISBN 978-5-88591-504-5

© Воронежский институт МВД России, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Проблема безопасности дорожного движения актуальна не только в России, но и во всём мире на протяжении многих лет. На 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённой вопросу глобального кризиса в области безопасности дорожного движения, участниками заседания была единогласно принята представленная Россией резолюция об объявлении периода 2011 – 2020 годов «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения».

Для достижения безопасности на дорогах во всем мире используются различные средства и способы: пропаганда и социальная реклама правомерного поведения на дорогах, повышение качества улично-дорожной сети, усиление ответственности каждого участника дорожного движения.

Несмотря на принимаемые меры органов государственной власти на всех уровнях, количество административных правонарушений в области дорожного движения остаётся высоким, а по отдельным видам продолжает расти, и, как следствие, увеличивается и число дорожно-транспортных происшествий.

Взаимосвязь и взаимозависимость нарушений Правил дорожного движения и дорожно-транспортных происшествий в настоящее время можно рассматривать как фактор, отрицательно влияющий на демографическую ситуацию в России (с 2006 по 2016 год в России погибло на дорогах около двухсот пятидесяти тысяч человек¹, эта цифра сравнима с численностью населения целого города).

Нормативные правовые акты, регулирующие административную ответственность за нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД), претерпевают изменения, совершенствуются, однако эти изменения не всегда носят позитивный характер.

Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) исключил ответственность лиц, совершивших дорожно-транспортные происшествия, в результате которых причинён материальный вред. Ответственность наступает лишь за те нарушения Правил дорожного движения, которые непосредственно предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях РФ (глава 12 КоАП РФ). Административная ответственность за некоторые нарушения Правил дорожного движения вообще не установлена, независимо от того, повлекли они дорожно-транспортное происшествие или нет (например, ч.1 п. 8.12 ПДД).

Перед правоприменителем возникают вопросы, на которые нет однозначного ответа в действующем законодательстве. Например, невозможно

¹ Официальный Интернет сайт ГИБДД МВД России. URL:<http://www.gibdd.ru/info/stat> (дата обращения: 17.12.2016 г.)

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СПС «Консультант плюс».

установить, является ли лицо виновным в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, если в отношении него не возбуждено дело об административном правонарушении и не вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Должностные лица Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД), сталкиваются с трудностями при толковании и применении норм, регулирующих административную ответственность за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда. Сложности возникают и у потерпевших при реализации норм Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ при возмещении вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

Проблема административной ответственности как вида юридической ответственности постоянно находится в поле зрения учёных и достаточно хорошо разработана.

В предлагаемой работе исследованы нормативные правовые акты, регулирующие административную ответственность за нарушения ПДД, в результате которых причинен материальный и физический вред, материалы правоприменительной практики по делам данной категории, а также административно-юрисдикционные полномочия ГИБДД по реализации административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда.

На основе анализа современных достижений юридической науки, действующего административного законодательства, складывающейся практики привлечения к административной ответственности за нарушения ПДД, повлекшие причинение вреда, в монографии разработаны и обоснованы теоретические и практические выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию материальных и процессуальных норм административно-деликтного законодательства.

Исследование автора основывается на трудах таких представителей науки административного права, как Ю. Е. Аврутин, А. П. Алёхин, А. Б. Агапов, Д. Н. Бахрах, А. А. Кармолицкий, А.И. Каплунов, Ю. М. Козлов, Д. М. Овсянко, Л. Л. Попов, Э. Н. Ренов, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, Н. Г. Салищева, М. С. Студеникина, А. С. Телегин, А. П. Шергин. В работе также использованы труды учёных-юристов по общей теории права, процессуальным отраслям правовой науки, таких как М. Н. Марченко, Ю. В. Турагин, А. Ф. Черданцев.

¹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Эмпирическую базу исследования составили материалы периодической печати, статистические данные, результаты проведённого автором анкетного опроса 313 участников дорожного движения и сотрудников ГИБДД из 10 субъектов РФ: Архангельская область, Астраханская область, Белгород, Республика Бурятия, Башкортостан, Воронеж, Красноярский край (г. Норильск), Санкт-Петербург, Приморский край, Республика Саха (Якутия), результаты изучения 5138 дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение материального и физического вреда, совершенных на территории города Северодвинска и Архангельской области.

Кроме того, использован практический опыт работы автора в отделении по исполнению административного законодательства и розыску отдела ГИБДД ОМВД России по г. Северодвинску Архангельской области.

Глава I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ПОВЛЕКШИЕ ПРИЧИНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА

§ 1. Правовые основы административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, раскрытию сущности которой посвящено немало исследований.

По общему мнению, высказанному Н. Г. Салищевой, институт административной ответственности нуждается в совершенствовании. Он должен постоянно развиваться, как и другие области законодательства, одновременно с развитием демократических устоев нашего общества, повышением уровня его экономики и культуры¹.

КоАП РФ не содержит определения понятия административной ответственности, оно формулируется в трудах учёных-административистов, исследования которых посвящены данному виду юридической ответственности или административному принуждению в целом. В юридической науке до сих пор нет единого подхода к определению понятия административной ответственности, этот вопрос остаётся актуальным и дискуссионным.

Так, И. А. Галаган характеризует административную ответственность как применение в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами административных взысканий, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным в совершении административных проступков, содержащее государственное и общественное осуждение, порицание их личности и противоправного деяния, выражающееся в отрицательных для них последствиях, которые они обязаны исполнить, и преследующее цели их наказания, исправления и перевоспитания, а также охраны общественных отношений в сфере государственного управления².

Д. Н. Бахрах подчёркивает, что административная ответственность – это кара, наряду с дисциплинарной и уголовной, которая преследует цели

¹ См.: Салищева Н. Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период. // Административное право и процесс. – 2009. – № 5. – С. 12.

² См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материальное исследование). – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1970. – С. 41.

частной и общей превенции правонарушений. Важна цель административной ответственности – стимулировать выполнение субъектами права их обязанностей¹.

Административная ответственность – это официальное признание деяния административным правонарушением, осуждение виновного и применение к нему уполномоченными субъектами административной власти административных наказаний в урегулированном КоАП порядке².

А. С. Дугенец формулирует сущность административной ответственности следующим образом: «Административная ответственность – это мера государственного принуждения, наступающая за виновное нарушение правовых предписаний, влекущая для виновного лица отрицательные последствия, ограничение имущественных или моральных интересов, являющаяся государственным осуждением совершенного противоправного действия (бездействия) реализующаяся в специфических процессуальных формах»³.

А. И. Каплунов указывает, что «юридическая ответственность (наказание) как правовая форма государственного принуждения – это реакция государства и его органов на противоправное и наказуемое деяние (правонарушение). Она выражается в применении к виновному субъекту мер юридической ответственности (наказания, взыскания)»⁴.

В. В. Головкин определяет ответственность за административный проступок в области дорожного движения как ответственность водителей транспортных средств, иных участников дорожного движения, а также должностных лиц, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспорта и дорог, выраженную в применении к виновным лицам установленных законом административных наказаний через уполномоченных на то должностных лиц органов государственного управления⁵.

Заслуживает внимания позиция К. С. Бельского, который предлагает определять понятие ответственности не только через применение наказания к нарушителю, но и рассматривать ответственность как правовую оценку деяния. Именно «официальная оценка» придаёт ответственности тот смысл, ради которого это понятие появилось⁶.

¹ См.: Бахрах, Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. – Москва : Норма, 2008. – С. 540.

² См.: Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2.

³ Дугенец А. С. Административная ответственность : учебное пособие. – Москва : ВНИИ МВД России. – 2006. – С. 31-32.

⁴ Каплунов А. И. О классификации мер государственного принуждения // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 11.

⁵ См.: Головкин В. В. Учебник инспектора ГИБДД. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 141.

⁶ См.: Бельский К. С. К вопросу определения понятия административной ответственности // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы /отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина – М.: Юрист, 2004. – С. 182-183.

В. И. Майоров применительно к сфере дорожного движения наиболее подходящим считает понятие административной ответственности как меры государственного принуждения, выраженной в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного характера¹.

Для наступления неблагоприятных последствий, обусловленных административной ответственностью, необходимо наличие предусмотренных законом оснований, при отсутствии которых ответственность наступить не может.

Таковыми основаниями являются: нормативное основание (нормативный правовой акт, устанавливающий меру ответственности за деяние), фактическое основание (само деяние) и процессуальное (конкретный акт правоприменителя о назначении санкции за совершённое правонарушение)².

Наличие административного правонарушения – это фактическое основание административной ответственности.

В соответствии со ст. 2.1. КоАП РФ административное правонарушение – это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ или законами субъектов РФ.

Согласно данному определению административное правонарушение – это деяние, то есть действие или бездействие, которое обладает совокупностью признаков, таких как противоправность, виновность, наказуемость.

А. П. Алёхин в качестве первого признака административного правонарушения выделяет антиобщественность, то есть это такое деяние, которое причиняет вред интересам граждан, общества и государства³. Заметим, что данный признак в норме-дефиниции, раскрывающей понятие административного правонарушения и закреплённой в ст. 2.1 КоАП РФ, не указан.

А. Б. Агапов важнейшим признаком административного правонарушения называет общественную опасность⁴.

Общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным

¹ См.: Майоров В. И. Проблемные вопросы неотвратимости административного наказания за нарушения ПДД // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 189.

² См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. – М.: Норма, 2008. – С. 539.

³ См.: Алёхин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учебник – М.: Зерцало-М, 2003. – С. 244.

⁴ См.: Агапов А. Б. Административная ответственность : учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – С. 138.

отношениям, охраняемым законом. Вред может выражаться как в причинении материального ущерба, так и в иной форме¹.

Д. Н. Бахрах называет первым признаком правонарушения не общественную опасность, а общественную вредность, мотивируя тем, что об этом косвенно сказано в ст. 2.2 КоАП РФ, которая связывает административно наказуемое деяние с вредными последствиями. По его мнению, степень вредоносности большинства административных правонарушений невелика, они не являются общественно опасными².

Нарушения Правил дорожного движения, безусловно, влияют на безопасность дорожного движения. Следствием такого нарушения может явиться дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП), то есть событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинён иной материальный ущерб³. Этот ущерб является фактической материализацией общественной опасности этого деяния.

Следовательно, административные правонарушения в области дорожного движения, которые повлекли или могли повлечь материальный или физический вред, на наш взгляд, должны признаваться общественно опасными.

Второй признак административного правонарушения – противоправность. У административных правонарушений двойная противоправность: они нарушают регулятивную норму и норму административную, охраняющую эту регулятивную норму своей санкцией⁴.

Регулятивными нормами, устанавливающими строгий порядок действий всех участников дорожного движения, соблюдение которого обеспечивает безопасность на дорогах, являются Правила дорожного движения Российской Федерации, утверждённые Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090. Этот документ систематически претерпевает изменения, реагируя на изменяющиеся потребности регулирования дорожного движения в современных условиях.

Пренебрежение к ПДД может повлечь совершение дорожно-транспортного происшествия. Из 157108 ДТП, в которых пострадали люди, зарегистрированных с января по ноябрь 2016 года в России, 136285 произошли

¹ См.: Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2010. – С. 225.

² См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. – Москва : Норма, 2008. – С. 545-546.

³ П. 1.2 Правил дорожного движения. Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – С. 472.

из-за нарушения водителями ПДД¹, то есть 86,7% от общего количества ДТП с пострадавшими.

По мнению многих авторов, значительное влияние на уровень безопасности дорожного движения оказывает недисциплинированность водителей транспортных средств и пешеходов. Совершаемые ими «мелкие» нарушения ПДД являются главным фактором возникновения ДТП. Основой профилактики аварийности является выявление и пресечение административных правонарушений. Именно выявление нарушений ПДД и привлечение нарушителей к ответственности является одной из главных задач ГИБДД. Главное условие снижения аварийности на дорогах и тяжести их последствий – неукоснительное соблюдение ПДД². Роль предупредительных мер в обеспечении безопасности дорожного движения, безусловно, велика, однако действие исключительно предупредительных мер уместно до совершения нарушения ПДД, после совершения правонарушения должна наступить ответственность, которая сама по себе является предупредительной мерой.

Причинение вреда – это результат противоправного поведения, который свидетельствует о том, что лицо, причинившее этот вред, должно понести ответственность.

Следующий признак административного правонарушения – наказуемость³, указывает на наличие санкции за конкретное противоправное деяние. То есть наказуемость деяния свидетельствует о наличии в материальных нормах КоАП РФ санкции за нарушение регулятивных норм, охрана которых обеспечивается административной ответственностью.

Нормы права, закрепляющие правила должного поведения, являются регулятивными нормами, а охранительные нормы устанавливают ответственность за нарушение этих правил. Таким образом, происходит стимулирование субъектов права соблюдать установленный порядок правомерного поведения. То есть любое правило поведения должно находить защиту от нарушения с помощью применения мер принуждения. В противном случае выглядят нелогичными действия законодателя, который, устанавливая должное правило поведения, запрет либо ограничение, не предпринимает мер, охраняющих установленные нормы поведения от противоправного по-

¹Интернет-сайт ГИБДД МВД РФ. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 23.01.2017).

² См. напр.: Грачев А. Н. Административные проступки в дорожном движении и их профилактика органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978. – С. 4; Антонов А. А. К вопросу о действенности законодательных новаций в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 27–29.

³ См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. – М. : Норма, 2008. – С. 545.

сягательства. В таком случае непонятна позиция государства, его отношение к лицу, допустившему нарушение установленной нормы, к самому требованию соблюдения этой нормы.

Любое правонарушение, даже если оно «не возымело осязательных вредных последствий, приносит вред правопорядку, причиняя урон общественному правосознанию, внося беспорядок в урегулированные правом отношения. Особенно вредны правонарушения, оставшиеся безнаказанными»¹.

В настоящее время деяния, нарушающие ряд положений ПДД, обладая признаками и противоправности, и общественной опасности, не являются наказуемыми. Они не обеспечены санкциями, несмотря на то, что их нарушение на практике зачастую приводит к причинению вреда в результате ДТП. Здесь видится несогласованность регулятивного и охранительного законодательства.

По нашему мнению, наказуемость административного правонарушения в области дорожного движения, повлекшего причинение вреда, – это обязательный признак противоправного деяния, реализуемый в предусмотренной законом санкции, применение которой призвано изменить отношение лица, совершившего правонарушение, к своему деянию.

Таким образом, по мнению автора, наказуемость нарушения ПДД, повлекшего причинение вреда, – это свойство противоправного деяния порождать неблагоприятные правовые последствия для правонарушителя, предусмотренные и закреплённые санкцией (административным наказанием) административно-правовой нормы.

Признаками административного правонарушения в области дорожного движения являются: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

Анализируя подходы к определению понятия административной ответственности, в которых авторами отмечены очень важные признаки, предпримем попытку сформулировать понятие административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения следующим образом: административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения – это форма государственного принуждения, выражающаяся в применении к виновному лицу административного наказания уполномоченными должностными лицами от имени государства с соблюдением установленного законом порядка. Правоприменительная деятельность по реализации административной ответственности играет оценочную, карательную, восстановительную роль, а также роль частной и общей превенции.

¹ Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2005. – С. 769.

По мнению А. П. Шергина, КоАП РФ не лишён недостатков, противоречий, пробелов, которые являются следствием технического брака разработчиков¹.

Некоторые административно-правовые обязанности не обеспечены, ни административными, ни какими-либо иными санкциями².

Е. В. Гвоздева также отмечает, что в российском законодательстве не за все нарушения ПДД предусмотрена административная ответственность, не все санкции статей соответствуют тяжести деяния, в связи с чем КоАП РФ нуждается в совершенствовании³.

А. С. Дугенец, положительно оценивая КоАП РФ в целом, с сожалением констатирует некоторые его недостатки, оказывающие негативное влияние на порядок применения правовых норм. Необходимо согласиться с его мнением о том, что многие нормы КоАП РФ недостаточно проработаны, в полном объёме не отвечают реалиям складывающейся российской действительности⁴.

Административная ответственность за причинение материального ущерба противоправными действиями участников дорожного движения не предусмотрена действующим КоАП РФ. Ответственность за ДТП с материальным ущербом устанавливалась в КоАП РСФСР статьёй 118, аналогов которой нет в современном административно-деликтном российском законодательстве. Таким образом, при совершении ДТП с причинением материального ущерба действия лиц, участвующих в ДТП, квалифицируются в зависимости от допущенного нарушения пункта ПДД, а причинно-следственная связь между нарушением ПДД и наступившими последствиями в виде материального ущерба для квалификации правонарушения и установления административной ответственности значения не имеют.

Административная ответственность за нарушения ПДД, повлекшие ДТП, может наступить только в том случае, если причинён лёгкий вред здоровью, либо вред здоровью средней тяжести.

¹ См.: Шергин А. П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина – М. : Юрист, 2004. – С. 172.

² См.: Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. – М. : Норма, 2004. – С. 46.

³ См.: Гвоздева Е. В., Ларичев В. Д., Ситковский А. Л. Предупреждение уголовно наказуемых Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа): учебное пособие. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. – С. 127.

⁴ См.: Дугенец А. С. Административная ответственность : учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 3.

А. Ю. Якимов называет отсутствие административной ответственности за нарушения ПДД, повлекшие причинение материального ущерба, одним из очевидных недостатков КоАП РФ¹.

Необходимо рассмотреть эту ситуацию в контексте таких признаков административного правонарушения, как «противоправность» и «наказуемость». Не все правила дорожного движения охраняются в случае их нарушения мерами административной ответственности. Ответственность наступает лишь за те нарушения Правил дорожного движения, которые прямо указаны в главе 12 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В то же время за некоторые нарушения Правил дорожного движения ответственность вообще не установлена, независимо от того, повлекли они совершение дорожно-транспортного происшествия или нет.

Укажем пункты ПДД, нарушение которых будет являться противоправным, но не наказуемым в соответствии с КоАП РФ:

- ч. 1 пункта 2.7 ПДД РФ, согласно которому водителю запрещается управлять транспортным средством под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения;

- ч. 2 пункта 2.7 ПДД РФ, согласно которому водителю запрещается передавать управление транспортным средством лицам, находящимся под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии;

- ч. 1 пункта 8.12 ПДД РФ, согласно которому движение транспортного средства задним ходом разрешается при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помех другим участникам движения. При необходимости водитель должен прибегнуть к помощи других лиц;

- пункт 10.1 ПДД РФ, в соответствии с которым водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля над движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. В этом случае ответственность наступает только за превышение установленной скорости движения в соответствии со ст. 12.9 КоАП РФ, остальные положения этого пункта Правил остаются ненаказуемыми;

¹ См.: Якимов А. Ю. Проблемы применения мер административного принуждения за правонарушения в области дорожного движения и пути их решения / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник тезисов статей. Москва : Московский университет МВД России, 2003. – С. 196.

- пункт 10.5 ПДД РФ, в соответствии с которым водителю запрещается: превышать максимальную скорость, определенную технической характеристикой транспортного средства; превышать скорость, указанную на опознавательном знаке «Ограничение скорости», установленном на транспортном средстве; создавать помехи другим транспортным средствам, двигаясь без необходимости со слишком малой скоростью; резко тормозить, если это не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия;

- пункт 19.10 ПДД РФ, который предписывает использовать звуковые сигналы только: для предупреждения других водителей о намерении произвести обгон вне населенных пунктов; и в случаях, когда это необходимо для предотвращения дорожно-транспортного происшествия;

- ПДД РФ (пункты 24.1-24.5) устанавливают возрастные ограничения для управления велосипедом, гужевой повозкой (саниями), быть погонщиком выючных, верховых животных или стада при движении по дорогам для – лиц не моложе 14 лет. Однако административная ответственность может наступить только по достижении лицами, совершившими правонарушение шестнадцатилетнего возраста. Здесь видится несогласованность регулирования между ПДД РФ и КоАП РФ в части установления возрастных ограничений субъектов регулирования в случаях управления указанными транспортными средствами несовершеннолетними водителями.

И этот перечень можно было бы продолжить.

Нарушение любого из этих пунктов Правил дорожного движения может повлечь дорожно-транспортное происшествие. Однако административной ответственности водитель, нарушивший эти пункты ПДД, не понесёт. Даже в том случае, если в результате их нарушений произошло ДТП с причинением материального вреда потерпевшему. А лицо, которому причинён материальный ущерб в результате ДТП, не сможет быть признано потерпевшим в соответствии с действующими нормами КоАП РФ.

По нашему мнению, законодательное закрепление наказуемости указанных нарушений ПДД необходимо. При отсутствии последствий правонарушения в виде причинения материального ущерба, выявить такие правонарушения с целью привлечения виновного лица к административной ответственности будет на практике затруднительно, но если в результате такого нарушения наступят последствия в виде материального вреда, появляется возможность установить виновного в ДТП и привлечь его к административной ответственности.

Ответственность за перечисленные выше нарушения может наступить исключительно на основании статьи 12.24 КоАП РФ, то есть если в результате дорожно-транспортного происшествия был причинён легкий вред здоровью потерпевшего или вред здоровью средней тяжести, а также в случае достижения лицом, совершившим правонарушение, возраста администра-

тивной ответственности. В иных случаях государственная реакция на допущенные нарушения ПДД в виде применения мер административной ответственности не последует. А, по мнению К. С. Бельского, форма реагирования государственных органов на нарушение норм права выражается как раз в установлении ответственности за допущение этих нарушений¹.

В. В. Головкин высказался за введение в административное законодательство ответственности за нарушение ч. 1 п. 2.7 ПДД РФ, приводя пример позиции зарубежных стран. Так, по данным всемирной организации здравоохранения, имеется семь групп медикаментов, наиболее опасных для водителей транспортных средств и других участников дорожного движения: лекарственные препараты, действующие на нервную систему, снотворные, средства от тошноты, для лечения эпилепсии и гипертонии. Их приём замедляет реакцию, снижает способность концентрировать внимание, уменьшает работоспособность. Приём этих препаратов может привести к возникновению аварийной ситуации на дороге. Для предупреждения населения об опасных последствиях приёма медикаментов, относящихся к семи названным группам, наклеивается предупреждающий ярлык (красный треугольник на белом фоне). В Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии лица, управляющие транспортными средствами после приёма таких лекарств, подвергаются ответственности наравне с нетрезвыми водителями². Анкетирование, проведённое В. В. Головкиным среди водителей и сотрудников ДПС, показало, что треть водителей и 57% сотрудников считают опасным управление транспортным средством под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомлённом состоянии³.

По мнению С. Ю. Кошёлкина, самый лучший выход из сложившейся ситуации – вернуть в КоАП РФ статью «Прочие нарушения ПДД РФ»⁴. По нашему мнению, для дифференцирования ответственности за различные нарушения ПДД необходимо более продуманно подойти к решению указанного вопроса и дополнить КоАП РФ рядом статей, регулирующих административную ответственность более четко.

В. В. Головкин считает, что законодатель преждевременно отменил административную ответственность за иные нарушения ПДД РФ, создание

¹ См.: Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 12-20.

² См.: Головкин В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность : монография. – Омск, 2004. – С. 72-73.

³ См.: Головкин В. В. Учебник инспектора ГИБДД. – М.: Эксмо, 2007. – С. 202.

⁴ См.: Кошёлкин С. Ю. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения на современном этапе // Юридический мир. – 2008. – № 2. – С. 29.

аварийной обстановки, групповое передвижение, создающее помехи, причинение ущерба в результате ДТП¹.

Предложения о внесении дополнений в КоАП РФ можно встретить и в работе Е. В. Гвоздевой, В. Д. Ларичева, А. Л. Ситковского, а именно: дополнить ст. 12.14 КоАП РФ частью 4 следующего содержания: «Создание помех другим участникам дорожного движения при движении задним ходом, кроме случаев, предусмотренных частью ст. 12.11 и частью 3 настоящей статьи настоящего Кодекса, – влечёт наложение административного штрафа в размере 300 рублей»². Однако данная формулировка не устранит существующий пробел в полном объёме, а установит ответственность только за те нарушения п. 8.12 ПДД, при которых помехи были созданы участникам дорожного движения, но не урегулирует вопрос ответственности за нарушение правил движения задним ходом и наезд на стоящее транспортное средство, здание или дорожное сооружение.

В законодательстве РФ содержится пять основных видов юридической ответственности водителя транспортного средства за совершение ДТП: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная. Совсем не обязательно, что все указанные виды юридической ответственности могут наступить для участника ДТП. Но и не допускать такого негативного последствия нельзя³.

В то же время в юридической науке имеет место и противоположное мнение. А. П. Шергин говорит об излишней детализации административно-правовых запретов, ставит под сомнение оправданность отказа от бланкетной конструкции административно-правовых норм, в результате чего увеличивается объём КоАП РФ. Особенно, по его мнению, это коснулось главы 12 КоАП РФ, в которую стремятся переписать все пункты ПДД⁴.

П. В. Молчанов считает, что в законодательстве об административной ответственности в области дорожного движения присутствует избыточ-

¹ См.: Головкин В. В. О повышении эффективности применения КоАП РФ в области дорожного движения // Вопросы правовой теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. – Омск : Омская академия МВД России, 2007. – С. 132.

² См.: Гвоздева Е. В., Ларичев В. Д., Ситковский А. Л. Предупреждение уголовно наказуемых Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа) : учебное пособие. – Москва : ВНИИ МВД России, 2008. – С. 131.

³ См.: Якимов О. Ю. Дорожно-транспортные происшествия. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – С. 15.

⁴ См.: Шергин А. П. Основные тенденции развития современного административно-делiktного законодательства РФ // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И.И. Веремеенко / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р. юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М.: ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 97.

ность административно-правовых составов, прямо не влияющих на обеспечение безопасности дорожного движения, что является одной из причин роста административной деликтности¹.

Безусловно, переполненность КоАП РФ излишними формулировками отрицательно сказывается на удобстве пользования им. Но допустить уход от ответственности лиц, совершивших нарушения установленных норм только лишь из-за красоты и стройности изложения – это, по нашему мнению, противоречит принципам законности, справедливости и неотвратимости наказания.

На практике инспектор ГИБДД, руководствуясь нормами действующего законодательства, очень часто на месте дорожно-транспортного происшествия с причинением материального ущерба выносит определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, а лицо, допустившее нарушение Правил дорожного движения, к административной ответственности не привлекается в связи с отсутствием в КоАП РФ соответствующей нормы.

Н. В. Рагозина в своём диссертационном исследовании отмечает, что неотъемлемым признаком нарушения Правил дорожного движения является административная наказуемость. Административное наказание как мера ответственности представляет собой форму реагирования органов государственного управления на административное правонарушение, выражающуюся в применении к правонарушителю административного наказания². Действительно, идеальная модель правового регулирования соответствует приведённому высказыванию. Однако чтобы эта позиция Н. В. Рагозиной соответствовала действительному положению вещей в административном законодательстве, в КоАП РФ необходимо внести изменения, подтверждающие признак наказуемости нарушения ПДД.

Кроме того, при отсутствии наказуемости некоторых нарушений ПДД (например, ч.1 п. 8.12 ПДД РФ) возникает вопрос о признании лица, которому был причинён материальный ущерб, потерпевшим, так как в соответствии с ч.1 ст. 25.2 КоАП РФ потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. То есть если вред причинён деянием, не являющимся правонарушением, то и признание потерпевшим лица происходит затруднительно.

По мнению П. В. Молчанова, отсутствие ответственности за ДТП с материальным ущербом создаёт проблему для признания лица потерпевшим в результате этого ДТП. Для её устранения целесообразно было бы для

¹ См.: Молчанов П. В. Административная амнистия для нарушителей Правил дорожного движения // Право и государство. – 2009. – № 10. – С. 105.

² См.: Рагозина Н. В. Административная ответственность за нарушение Правил дорожного движения : дис. ... канд.юрид. наук. – СПб., 2003. – С. 33.

установления причинно-следственной связи между нарушением ПДД и случившимся ДТП выносить определение о признании лица потерпевшим и эти полномочия передать в компетенцию ОВД¹.

Безусловно, признание лица потерпевшим по делу об административном правонарушении необходимо, но причинно-следственная связь между нарушениями ПДД и наступившими последствиями должна устанавливаться постановлением по делу об административном правонарушении в процессе рассмотрения дела.

По нашему мнению, было бы нелогичным с точки зрения КоАП РФ признавать потерпевшим лицо, которому причинён материальный ущерб в результате ДТП, при отсутствии административной ответственности за нарушение соответствующего пункта ПДД РФ, повлекшее это ДТП. С одной стороны, законодатель исключил административную ответственность за ДТП с материальным ущербом, но, с другой стороны признаёт лицо, пострадавшее от этого деяния, потерпевшим, никаким образом не реагируя на причину возникновения материального ущерба. Проблема признания лица потерпевшим может быть решена, если само деяние, в результате которого причинён материальный ущерб, будет признано правонарушением.

Так, постановлением ГИБДД по факту ДТП, в ходе которого трактор под управлением И. совершил касательное столкновение с автомобилем под управлением Е., И. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.15 КоАП РФ. Решением суда по жалобе И. постановление ГИБДД отменено, производство по делу прекращено за отсутствием состава правонарушения. Решение суда Е. обжаловал. Определением суда жалоба Е. возвращена, как поданная лицом, не являющимся участником производства по делу².

Отсутствие в КоАП РФ норм, устанавливающих административную ответственность за ряд нарушений ПДД, не только создаёт теоретические и практические проблемы административно-правового характера, но и ставит неразрешимые вопросы в процессе привлечения к материальной ответственности работника, которая регулируется нормами трудового права. Например, Трудовой кодекс РФ³ (далее – ТК РФ) в зависимости от объёма возмещения ущерба устанавливает два вида материальной ответственности

¹ См.: Молчанов П. В. Вопросы статуса некоторых участников стадии возбуждения дела об административном правонарушении в области дорожного движения // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И.И. Веремеенко /Отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. А.С. Дугенец, д-р. юрид. наук, проф. В.И. Майоров. – М.: ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 304.

² См.: Тимофеев Д. Применение главы 12 КоАП РФ // Законность. – 2005. – № 9. – С. 50.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ; ред. от 03.07.2016// СПС «КонсультантПлюс».

работника: ограниченную и полную. В общем порядке работник несёт ограниченную материальную, то есть ответственность в пределах своего среднемесячного заработка, и лишь в случаях, оговорённых ст. 242 ТК РФ, полную, то есть обязан возместить работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Итак, все работники в соответствии со ст. 241 ТК РФ за причинённый ущерб несут материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

Понятие полной материальной ответственности раскрывается в ст. 242 Трудового кодекса РФ. Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере, но в него не должна включаться упущенная выгода.

Основные случаи полной материальной ответственности перечислены в ст. 243 ТК РФ. В соответствии с ч. 6 ст. 243 ТК РФ работник несёт полную материальную ответственность в случае причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом¹. Соответственно, если административный проступок (правонарушение) не установлен соответствующим государственным органом, то и ответственность в полном объёме для работника не наступит, а возмещение причинённого материального вреда будет сопровождаться необоснованными правовыми затруднениями.

Для иллюстрации сложившейся ситуации приведём практический пример: водитель Н., являясь работником Северодвинского пассажирского авто-транспортного предприятия, в рабочее время, управляя дорогостоящим автобусом «Икарус», двигаясь задним ходом, не убедился в безопасности своего манёвра, не справился с управлением и допустил наезд на рекламный стенд. В результате этих действий автобусу «Икарус» и рекламному стенду был причинён материальный ущерб в размере 88.013 рублей, что значительно превышает размер среднемесячного заработка водителя Н.

В описываемой ситуации водитель Н. должен был руководствоваться ч. 1 п. 8.12 ПДД РФ, однако пренебрёг требованиями ПДД. Административная ответственность за нарушение ч. 1 п. 8.12 ПДД РФ не установлена, то есть факт совершения административного правонарушения, последствием которого должна была бы наступить полная материальная ответственность работника по нормам трудового права, также не наступит. А у работодателя возникнет ряд проблем с возмещением причиненного материального ущерба действиями, которые в настоящее время административно наказуемыми не являются.

¹ Желтов О.Б. Трудовое право: учебник. – М.: Флинта: МПСИ, 2007. – С. 294-301.

В случаях прекращения производства по делу об административном правонарушении либо при вынесении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении указание на нарушении каких-либо пунктов ПДД РФ, а тем более виновности в нарушении ПДД РФ рассматриваться не может. Эта позиция подтверждается многочисленными постановлениями Верховного Суда РФ (от 17.01.2006 № 22-АД05-1, от 09.02.2006 № 49АД-05-2, от 26.05.2006 № 14-АД06-1, от 27.11.2008 № 10-АД08-2, от 05.11.2009 № 8-АД09-2).

На месте ДТП после выяснения всех обстоятельств дела, оформления необходимых документов (протокола осмотра места ДТП, протокола об административном правонарушении, либо определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, которое выносится довольно часто) участникам ДТП сотрудник полиции выдаёт справку о ДТП.

Справка о ДТП, утверждённая Приказом МВД России от 1 апреля 2011 г. № 154¹, содержит графу, в которой указывается пункт ПДД, нарушенный участником ДТП. Однако вписать в неё нарушенный пункт ПДД не всегда имеются законные основания, так как в соответствии с ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Возможность указания на нарушение того или иного пункта ПДД при отказе в возбуждении дела об административном правонарушении нормами КоАП РФ не предусмотрена. Те определения, которые содержали указания на нарушение конкретных пунктов ПДД РФ и были обжалованы участниками ДТП в суд, отменены или изменены в части, касающейся выводов о виновности лица в нарушении этих пунктов².

В связи с этим графа о наличии нарушений ПДД участником ДТП остаётся незаполненной, отсутствуют выводы о виновности и в определении об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Пользуясь сложившейся правовой неопределенностью, страховые компании, обязанные осуществлять выплаты потерпевшему в результате ДТП, уклоняются от возмещения вреда, причинённого виновником.

После введения в действие Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» значительно возросло число гражданских дел о возмещении материального ущерба, причинённого ДТП, находящихся

¹Об утверждении формы справки о дорожно-транспортном происшествии: Приказ МВД России от 01.04.2011 № 154 // СПС «КонсультантПлюс».

²См. например: Постановление Верховного Суда РФ : от 17.01.2006 № 22-АД05-1 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Верховного Суда РФ : от 09.02.2006 № 49АД-05-2 // СПС «КонсультантПлюс».

на рассмотрении как мировых судей, так и федеральных судей судов общей юрисдикции.

Данное обстоятельство обусловлено, кроме прочего, тем, что страховые компании используют все малейшие возможности, чтобы отказать в выплате страхового возмещения по различным, в том числе надуманным, предложениям¹.

Средства массовой информации нередко публикуют комментарии сложившейся ситуации. Например, страховые компании делают выводы о наличии/отсутствии оснований для выплат, исходя из содержания документов, представленных ГИБДД. А если в них ничего не сказано о том, что застрахованный водитель виновен в нарушении ПДД, то в выплате пострадавшему лицу могут и отказать².

Кроме материального ущерба в результате ДТП может быть причинён и вред здоровью. В зависимости от степени тяжести этого вреда виновник понесёт административную либо уголовную ответственность.

Административная ответственность за нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, установлена статьёй 12.24 КоАП РФ. За нарушение ПДД пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее создание помех в движении транспортных средств либо причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, установлена административная ответственность статьёй 12.30 КоАП РФ. То есть, если в результате любого нарушения ПДД РФ (например, п.п. 8.12, 10.1, 10.5 ПДД РФ) было совершено ДТП и потерпевшему причинён лёгкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести, административная ответственность наступит в соответствии с санкциями статей 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ. При отсутствии вреда здоровью потерпевшего нарушения этих пунктов ПДД останутся без государственного внимания.

Стоит вспомнить, что и регулирование административной ответственности за нарушения ПДД, повлекшие причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести, не всегда осуществлялось нормами КоАП РФ.

До 2003 года ответственность за нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, была предусмотрена ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса РФ, но, будучи исключённой из Уголовного кодекса РФ в 2003 году³, она отсутствовала и в КоАП РФ. На протяжении почти двух лет в российском законодательстве, и в уголовном,

¹ См.: Методы снижения аварийности на автомобильных дорогах, меры по профилактике ДТП и снижению тяжести их последствий: тезисы докладов на специализированном семинаре / под ред. Ю. Ф. Ключина. – Тверь : ТГПУ, 2007. – С. 17.

² См.: Мошкович М. Обвинительный рефлекс // ЭЖ-Юрист. – www.gazeta-yurist.ru.

³ п. 189 ч. 1 ФЗ от 08.12.2003 № 162 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ».

и в административном, не было ответственности за нарушения ПДД, которые повлекли причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести. Ситуация изменилась только в 2005 году после внесения соответствующих изменений и дополнений в ст. 12.24 КоАП РФ. Тогда статья 12.24 КоАП РФ была дополнена частью 2, устанавливающей ответственность за нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего¹. Пробел в праве, позволяющий освобождать от ответственности лиц, совершивших нарушения ПДД, повлекшие причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, просуществовал почти два года!

И в настоящее время существует аналогичная проблема. В КоАП РФ отсутствуют административные санкции за ряд нарушений пунктов ПДД. Как уже указывалось выше, необходимо законодательное закрепление наказуемости нарушений ПДД.

Некоторые учёные считают актуальной проблему внесения в КоАП РФ ответственности за нарушения ПДД, повлекшие причинение материального ущерба². Однако исследование общественного мнения, проведённое автором, показывает, что почти 42% респондентов считают положительным исключение из КоАП РФ ответственность за совершение ДТП с причинением материального ущерба.

По мнению автора, за нарушение каждого из указанных выше пунктов Правил дорожного движения должна быть установлена административная ответственность, а если при этом причиняется материальный ущерб, то он должен быть учтён при назначении наказания за совершённое правонарушение.

В целях устранения пробелов в действующем административно-деликтном законодательстве необходимо дополнить главу 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» статьями 12.8¹, 12.8² КоАП РФ:

«Статья 12.8¹. Управление транспортным средством водителем, находящимся под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, передача управления транспортным средством лицу, находящимся под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии

¹ См.: Федеральный закон от 22.04.2005 № 38-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.24 КоАП РФ».

² См., например: Якимов А. Ю. Проблемы применения мер административного принуждения за правонарушения в области дорожного движения и пути их решения / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник тезисов статей. – М.: Московский университет МВД России, 2003. – С. 199; Вова К. П. Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2011 – С. 81.

1. Управление транспортным средством водителем, находящимся под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, –

влечёт наложение административного штрафа в размере от 2000 до 5000 рублей либо лишение права управления транспортными средствами от полутора до двух лет.

2. Передача управления транспортным средством лицу, находящимся под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии, –

влечёт наложение административного штрафа в размере от 2000 до 5000 рублей либо лишение права управления транспортными средствами от полутора до двух лет»;

«Статья 12.8². Управление транспортным средством водителем с нарушением режима труда и отдыха, установленного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти

Управление транспортным средством водителем с нарушением режима труда и отдыха, установленного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, –

влечёт наложение административного штрафа: на водителя транспортного средства в размере от 500 до 1000 рублей; на должностное лицо, ответственное за допуск водителя к управлению транспортным средством, – в размере от 5000 до 10000 рублей».

Дополнить статью 12.14 КоАП РФ частью 2¹ следующего содержания: «Иное нарушение Правил дорожного движения, регулирующих движение задним ходом, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, –

влечёт наложение штрафа в размере двухсот рублей».

Дополнить статью 12.9 КоАП РФ частью 8, которую изложить в следующей редакции: «Совершение иных нарушений Правил дорожного движения, устанавливающих скорость движения транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 – 7 настоящей статьи, –

влечёт наложение административного штрафа в размере от 300 до 1500 рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырёх до шести месяцев».

§ 2. Особенности квалификации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего

Квалификация административного правонарушения – это наиболее ответственный этап правоприменения, обеспечивающий объективность и

всесторонность рассмотрения деликта, соблюдение законности, прав и интересов граждан.

Под квалификацией административных правонарушений понимается установление соответствия признаков совершенного деяния признакам конкретного состава административного правонарушения, предусмотренных административно-правовой нормой¹.

Процесс квалификации нарушений ПДД можно разделить на три этапа: установление признаков рассматриваемого правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона); определение статьи КоАП РФ, диспозиция которой содержит признаки совершенного нарушения; установление соответствия (идентичности) признаков совершенного правонарушения признакам, предусмотренным выбранной статьёй КоАП РФ².

Состав административного правонарушения – это установленная законом совокупность элементов и признаков, определяющих общественно вредное (антиобщественное³) деяние в качестве конкретного административного правонарушения⁴. То есть совокупность объективных и субъективных признаков правонарушения.

Состав административного правонарушения следует считать необходимым и единственным основанием административной ответственности, а кроме этого и юридическим основанием квалификации административных правонарушений⁵.

Объективные признаки характеризуют объект противоправного посягательства и внешнее выражение деяния. Субъективные признаки отражают юридическую характеристику личности и психическое отношение лица к содеянному и его последствиям⁶.

Анализ юридической литературы и практический опыт автора показывают, что квалификация административного правонарушения осуществляется на первых трёх стадиях производства по делу об административном правонарушении (возбуждение дела и административное расследование,

¹ См. например: Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. – Москва : «Зерцало», 2005. – С. 771.

² Нарушения Правил дорожного движения. Квалификация осуществляемая сотрудниками Госавтоинспекции МВД России / под. ред. А. Ю. Якимова. – Москва : Велби; Проспект, 2005. – С. 4.

³ См.: Россинский Б. В. Административная ответственность в области дорожного движения: Постатейный комментарий. – М.: Норма, 2002. – С. 4.

⁴ См. : Маршев С. А. Административная ответственность: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – С. 30.

⁵ См.: Симухин В. Д. Понятие и значение состава административного правонарушения – юридическое основание квалификации // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2005. – № 4. – С. 259.

⁶ См.: Кисин В. Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация: учебное пособие. – М.: МВШМ МВД РСФСР, 1991. – С. 14.

рассмотрение дела и вынесение постановления по делу об административном правонарушении, обжалование и опротестование постановления по делу).

Важнейшим элементом административно-юрисдикционной деятельности является квалификация административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения. Указанная деятельность, если она осуществляется на стадии возбуждения дела в момент составления протокола, носит название предварительной квалификации. Если же такая деятельность имеет место на стадии рассмотрения дела и осуществляется должностным лицом, уполномоченным на его разрешение по существу, то она является основной квалификацией.

Правильная квалификация нарушения Правил дорожного движения или других требований к безопасности дорожного движения служит подтверждением надлежащего профессионального уровня правоприменителя. Для обеспечения максимально объективной квалификации дорожно-транспортных проступков необходимо: во-первых, иметь ясное представление о понятии квалификации; во-вторых, осознавать, из каких действий складывается рассматриваемая деятельность¹.

Ошибки, допущенные при квалификации административного правонарушения, влекут ряд негативных последствий: незаконное применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, отмену постановления по делу об административном правонарушении, истечение срока давности привлечения к административной ответственности либо назначение лицу, совершившему правонарушение, наказания, несоизмеренного деянию.

Для верной квалификации административного правонарушения требуется четко охарактеризовать все элементы состава правонарушения: объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону деяния.

Значительным для квалификации нарушений ПДД, повлекших причинение вреда, является установление не только самого противоправного деяния, но и наступивших последствий.

Объектом административных правонарушений в области дорожного движения являются общественные отношения, регламентируемые административно-правовыми нормами.

Для характеристики родового объекта названных правонарушений необходимо определить те конкретные правоотношения, которые регулируются и охраняются административно-правовыми нормами, предусматривающими применение мер административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения. Анализ этих норм свидетельствует о том,

¹ См.: Якубенко Н.В., Коленко А.Д. Дорожно-транспортные происшествия: понятие квалификация, наказание: учебное пособие. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2001. – С. 16-17.

что они направлены на строжайшее соблюдение порядка дорожного движения, обеспечивающего нормальную, ритмичную и чёткую работу автомобильного транспорта, и тем самым создают условия безопасного дорожного движения. Из сказанного можно сделать вывод, что родовым объектом нарушения Правил дорожного движения являются порядок дорожного движения и его безопасность для участников.

К объективной стороне состава административного проступка в области дорожного движения относятся противоправное деяние виновного лица, в отдельных случаях – прямо предусмотренные законом вредные последствия, а также причинная связь между нарушениями Правил дорожного движения и наступившими последствиями.

Субъекты административных правонарушений в области дорожного движения можно классифицировать следующим образом: должностные и другие лица транспортных и иных организаций, ответственные за использование транспортных средств; должностные и другие лица коммунальных, дорожно-эксплуатационных, строительных и иных организаций; водители транспортных средств; пассажиры; прочие, пользующиеся дорогами (велосипедисты, возчики и др.); юридические лица¹.

Субъективная сторона состава административного правонарушения – это психическое отношение субъекта, совершившего административное правонарушение, к своему деянию и его последствиям, то есть вина субъекта². Таким образом, вина субъекта складывается из отношения правонарушителя к деянию и последствиям в совокупности.

Административная ответственность за нарушения ПДД, повлекшие лёгкое и средней тяжести причинение вреда здоровью потерпевшего, квалифицируются по ст. 12.24 и 12.30 КоАП РФ.

Ответственность за причинение материального ущерба потерпевшему нормами действующего административного законодательства об административных правонарушениях специально не установлена. Возмещение ущерба, причинённого в результате ДТП, подлежит возмещению в гражданском порядке.

Так как последствиями ДТП может быть не только материальный ущерб, но и вред здоровью потерпевшего, рассмотрим административно-правовое регулирование ответственности за такие ДТП.

Статья 12.24 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение лег-

¹ Головки В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность. – Омск, 2004 – С.8 – 14.

² См.: Административное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. И. Кононова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Кияханова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2009. – С. 371.

кого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего» содержит два самостоятельных состава административного правонарушения в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Часть 1 статьи 12.24 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего.

Часть 2 статьи 12.24 КоАП РФ содержит ответственность за нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Согласно примечаниям к статье 12.24 КоАП РФ под причинением легкого вреда здоровью следует понимать кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Под причинением средней тяжести вреда здоровью следует понимать неопасное для жизни длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Критерии определения степени тяжести вреда здоровью человека определены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации¹.

Медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются: временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня); значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть – стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении легкого вреда здоровью являются: временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно); незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 процентов.

Поверхностные повреждения, в том числе ссадины, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Объектом административного правонарушения, квалифицируемого по ч. 1 или ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ являются общественные отношения в

¹ Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.08 № 194н в ред. от 18.01.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

области дорожного движения, охраны здоровья участников дорожного движения.

Объективная сторона указанного правонарушения выражается в нарушении ПДД или правил эксплуатации транспортных средств. При этом не имеет значения, какой именно пункт правил был нарушен противоправным поведением, главное для наступления административной ответственности по этой статье – причинение вреда здоровью (лёгкого или средней тяжести) и конкретное указание на тот или иной пункт ПДД или Правил эксплуатации транспортных средств. То есть рассматриваемое правонарушение имеет материальный состав. Квалифицирующим признаком является причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью.

Кто именно является субъектом правонарушения, в тексте статьи 12.24 КоАП РФ не определено, хотя по смыслу статьи, на наш взгляд, субъектом может быть только водитель транспортного средства, то есть лицо, управляющее транспортным средством с рабочим объемом двигателя более 50 кубических сантиметров и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также трактора, другой самоходной дорожно-строительной и иной машины, трамвая, троллейбуса.

Мнения учёных-административистов на этот счёт не единообразны. Одни утверждают, что субъектом может быть любое лицо, способное быть субъектом правонарушения по нормам административного права (за исключением юридического лица), другие говорят, что им может быть только водитель транспортного средства, в комментариях третьих вообще не уделено внимание характеристике этого элемента состава административного правонарушения.

Так, в комментариях к КоАП РФ по общей редакцией Э. Н. Ренова говорится, что субъектами указанных правонарушений могут быть как водители механических транспортных средств, так и должностные лица, ответственные за эксплуатацию транспортных средств, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность в данной сфере¹.

По мнению ряда учёных, субъектом правонарушения, квалифицируемого по ст. 12.24 КоАП РФ, может быть водитель транспортного средства².

Л. В. Суняев не использует прямое указание на субъект правонарушения, но из текста комментируемой им статьи 12.24 КоАП РФ усматривается, что именно водитель механического транспортного средства, нарушивший

¹ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова. – М. : Норма, 2002. – С. 376.

² См., например: Питулько К. В., Коряковцев В. В. Комментарий к главе 12 КоАП. Административные правонарушения в области дорожного движения (постатейный). – СПб. : Питер, 2002. – С. 81; Головкин В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность : монография. – Омск, 2004. – С. 189; Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. – М. : Проспект, 2009. – С. 455.

ПДД РФ или правила эксплуатации транспортных средств, понесёт ответственность за причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего¹.

В комментариях к статье 12.24 КоАП РФ В.С. Чижевский вообще не указывает на то, кто может быть субъектом данного правонарушения². Так же нет конкретного указания на субъект и в комментариях к КоАП РФ под редакцией А.П. Гуляева и Л.Л. Попова, а говорится лишь об изъятии у виновного лица водительского удостоверения³. А так как водительское удостоверение может быть только у водителя транспортного средства, определение которого содержится в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ, то из комментария можно сделать вывод, что субъектом правонарушения может быть только водитель именно таких транспортных средств.

Б. В. Россинский указывает, что законодатель не оговаривает круг возможных субъектов данных правонарушений, однако, исходя из диспозиции ст. 12.24 КоАП РФ, субъектами указанных правонарушений могут быть как водители механических транспортных средств, так и должностные лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица⁴. Таковую позицию поддерживают и другие учёные⁵.

Таким образом, отсутствие законодательной конкретизации субъекта правонарушения в официальном тексте ст. 12.24 КоАП РФ создаёт некоторую неопределённость и сложности при квалификации нарушений ПДД, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего. Эта неопределённость может быть устранена путём внесения в КоАП РФ понятия «водитель транспортного средства».

По поводу определения субъективной стороны указанного правонарушения в административной науке так же нет единого мнения. Практически все авторы приведённых выше комментариев к КоАП РФ указывают на двойственность существа субъективной стороны. То есть относительно нарушений ПДД субъективная сторона характеризуется либо умыслом,

¹ См.: Суняев Л. В. Комментарий к новым правилам дорожного движения. Основы расследования ДТП. – М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2009. – С. 306-307.

² См.: Чижевский В. С. Комментарий к Кодексу российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). – М.: Книжный мир, 2008. – С. 458-459.

³ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях – 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. А. П. Гуляева, Л. Л. Попова – М. : Экзамен, 2006. – С. 370.

⁴ См.: Россинский Б. В. Административная ответственность в области дорожного движения: Постатейный комментарий. – М. : Норма, 2002. – С. 163.

⁵ См.: Акулов В. И., Иванова Л. В., Сальников М. Г. Организация деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения в производстве по делам об административных правонарушениях: учебно-методическое пособие / под. ред. М. В. Костенникова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. – С. 121.

либо неосторожностью, а относительно причинения вреда здоровью потерпевшего – только неосторожностью.

А. Н. Грачёв, давая определение субъективной стороны состава административного правонарушения, говорит, что это внутреннее, психическое отношение лица к содеянному и его последствиям, устанавливая союзом «и» безусловную связь действий и последствий, и в то же время указывает, что отношение субъекта к возможным вредным последствиям всегда остаётся неосторожным, что является некоторым противоречием вышеизложенному определению¹.

П. П. Серков, комментируя неосторожность как форму вины в наступивших последствиях по ст. 12.24 и 12.30 КоАП РФ, говорит, что лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, должно было в конкретной сложившейся ситуации оценить риски причинения повреждения здоровью, но отнеслось к этому легкомысленно или небрежно².

Согласно ч. 1 ст. 2.2. КоАП РФ умышленная форма вины представляет собой не только желание или сознательное допущение наступления вредных последствий со стороны лица, совершившего правонарушение, но и безразличное отношение лица к наступлению вредных последствий своего деяния.

Сознательное допущение нарушения ПДД может расцениваться как безразличное отношение лица, совершающего правонарушение, к наступлению вредных последствий. Значит, в целом вину правонарушителя можно рассматривать в форме умысла, однако однозначный вывод по этому поводу сделать не представляется возможным в связи с тем, что умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего квалифицируется по ст. 112 или 115 Уголовного кодекса РФ. Хотя легкомыслие, небрежность, безразличие – довольно близкие по смысловому значению определения.

В. В. Лукьянов предлагает определять форму вины в зависимости от характера отношения нарушителя ПДД к созданию аварийной обстановки³.

Причинно-следственная связь между нарушением ПДД РФ и наступившими последствиями является одной из характеристик объективной стороны состава правонарушения. То есть наступлению последствий предшествовало действие (бездействие) субъекта правонарушения.

М. И. Замиховский говорит о причинно-следственной связи следующим образом, что позволяет осмыслить психическое отношение субъекта к деянию и последствиям этого деяния: причинная связь как частный случай причинности – категория философская, где она рассматривается как одна

¹ См.: Грачев А. Н. Административные проступки в дорожном движении и их профилактика органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978. – С. 9.

² См.: Серков П. П. Административные правонарушения: квалификация и назначение наказаний: научн.-практ. пособие. – М. : Норма, 2010. – С. 124.

³ См.: Лукьянов В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. – М. : Дашков и К, 2003. – С. 35.

из форм взаимосвязей явлений материального мира. Учение диалектического материализма о причинности сводится к следующим основным положениям: беспричинных явлений в мире нет. Каждое явление в природе и обществе обусловлено определённой причиной, то есть каждое явление является следствием той или иной причины; причина и следствие находятся во взаимодействии. Причина порождает следствие, следствие воздействует на причину; то, что является следствием в одной связи, может стать причиной в другой связи; между причиной и следствием существует закономерная внутренняя связь. Взаимодействие между причиной и следствием всегда необходимо рассматривать применительно к конкретной обстановке, в которой оно происходит; высшим критерием и доказательством объективного характера причинной связи является практика, практическая деятельность людей¹.

В. В. Лукьянов ставит вопрос о форме вины правонарушителя в целом. Не отдельно к нарушениям ПДД и наступившим последствиям, а именно в совокупности нарушения и последствий. Форма вины как характеристика субъективной стороны состава правонарушения является важным критерием для избрания санкции.

Юридическая наука не получила достоверного представления о подлинном составе дорожно-транспортного правонарушения, не дала ответа на вопросы о том, каким образом нарушение ПДД приводит к причинению вреда, как разграничить форму вины. Практические работники правоохранительных органов квалифицируют дорожно-транспортные правонарушения, руководствуясь собственными суждениями и накопленным опытом, не располагая официальными разъяснениями по применению законодательства. Сложившееся положение создаёт определенную базу и для злоупотреблений при осуществлении административной практики. Поэтому В. В. Лукьянов предлагает рассматривать субъективную сторону административного правонарушения в области дорожного движения, повлекшего причинение вреда, как умышленную форму вины, при которой нарушитель, умышленно нарушает ПДД, желает создать аварийную обстановку либо допускает её возникновение².

В. И. Майоров также считает, что действие и его последствие органически связаны друг с другом, поэтому нет необходимости определять характер отношения виновного к каждому из них в отдельности, и доказывает потребность устанавливать форму вины в совершении правонарушения в целом, по характеру отношения к действию-правонарушению, создающему

¹ См.: Замиховский М. И. Установление причинно-следственной связи в судебной автотехнической экспертизе // Судебная экспертиза. – 2009. – № 4. – С. 81-82.

² См.: Лукьянов В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. – М. : Дашков и К, 2003. – С. 21-38.

реальную угрозу причинения вреда, и к последствию – самой угрозе, которые едины¹.

В материалах дел об административных правонарушениях при описании объективной стороны регулярно встречается формулировка «не справился с управлением и допустил столкновение» или «не справился с управлением и допустил наезд». Однако причина, по которой это произошло, не устанавливается. Мог ли видеть скрытую опасность водитель, был ли невнимателен, а возможно, и пренебрёг вероятностью возникновения этой опасности либо самонадеянно предположил, что ему удастся предотвратить возможное ДТП.

По мнению Г. Ч. Синченко и В. В. Головки человек совершая тот или иной поступок, осознаёт его результат, предвидит и учитывает его последствия. Всякий недоучёт результатов, последствий проступка есть безответственное отношение человека к тому, что он делает². О недисциплинированности участников дорожного движения говорят и А. В. Майоров, А. В. Томилова³.

Необходимо отметить, что значительное число нарушений ПДД совершается водителями и пешеходами умышленно. Несмотря на то, что участники дорожного движения сознают противоправность и общественную вредность административного проступка, они сознательно его допускают⁴.

Умысел и неосторожность – это не просто формы психического отношения, а формы вины, которые характеризуют всё административное правонарушение в целом. Поэтому в одном административном деликте может быть только одна форма вины. Определения форм вины административного правонарушения должны соответствовать реальным особенностям психического отношения лица к своим противоправным деяниям и их последствиям⁵.

При назначении наказания необходимо однозначно ответить на вопрос относительно формы вины водителя, который, управляя транспортным средством, в условиях гололёда и ограниченной видимости, в зоне действия

¹ См.: Майоров В. И. Проблемные вопросы неотвратимости административного наказания за нарушения ПДД // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 192.

² См.: Синченко Г. Ч., Головки В. В. К вопросу о признаках административного правонарушения // Актуальные проблемы применения КоАП РФ: Материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья. – Омск : Омский юридический институт, 2004. – С. 104.

³ См.: Майоров А. В., Томилова А. В. О дорожно-транспортной аварийности и её причинах // Законы России. - 2007. – № 11. – С. 60.

⁴ См.: Головки В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность. – Омск, 2004. – С. 14-15.

⁵ См.: Саенко С. И. Вина как элемент субъективной стороны административного правонарушения // Административное право и процесс. – 2008. – № 3. – С. 9.

знака «Пешеходный переход», в населённом пункте, превысил установленную скорость движения, не справился с управлением и допустил наезд на пешехода, причинив ему, тем самым вред здоровью.

Совершено ли это правонарушение с косвенным умыслом (то есть водитель не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий)? Либо по самонадеянности (то есть, водитель предвидел наступление последствий, но самонадеянно предполагал, что ему удастся избежать их наступления) или небрежности (то есть водитель не предполагал, но мог и должен был предполагать возможность наступления вредных последствий своего деяния)?

Чёткая граница между косвенным умыслом и самонадеянностью отсутствует. В обоих случаях водитель предвидел возможность наступления вредных последствий своего явно противоправного поведения, сознательно допускал возможность наступления последствий, предполагал, что ему удастся эти последствия предотвратить, в то самое время, когда в реальной действительности основания для такого предположения отсутствовали.

По мнению В. В. Лукьянова прямой умысел в причинении вредных последствий не может иметь место в ДТП, но в связи с тем, что нарушитель сознаёт и допускает возможность причинения вреда, создавая аварийную обстановку, это не что иное, как косвенный умысел по отношению к вредным последствиям¹.

Смысл точного установления вины заключается в том, что оно позволяет отграничить противоправные деяния от не противоправных. В зависимости от формы вины дифференцируется административная ответственность за правонарушения, она учитывается также и при назначении административного наказания².

Таким образом, субъективная сторона состава административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.24 КоАП РФ должна рассматриваться без разделения на отдельные составляющие, а характеризовать отношение субъекта административного правонарушения к нарушению ПДД и наступившему вреду в целом.

Часть 2 статьи 12.30 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее создание помех в движении транспортных средств либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего» устанавливает ответственность за нарушение ПДД пешеходом, пассажиром транспортного

¹ См.: Лукьянов, В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1979. – С. 22-23.

² См.: Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. И. Конова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Кияханова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. – С. 385.

средства или иным участником дорожного движения (за исключением водителя транспортного средства), повлекшее по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Объектом правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, является безопасность дорожного движения и здоровье потерпевшего.

Правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ имеет материальный состав, то есть для наступления ответственности недостаточно одного лишь нарушения требований ПДД РФ, а необходимо создание помех в движении транспортных средств либо причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью. Для квалификации правонарушения не имеет значения, какое именно правило нарушено, необходимо, чтобы налицо был сам факт нарушения какого-либо ПДД.

По вопросу определения субъекта в составе административного правонарушения, квалифицируемого по ч. 1 и 2 ст. 12.30 КоАП РФ в юридической литературе так же, как и при определении субъекта по ч. 1 и 2 ст. 12.24 КоАП РФ, нет единого мнения. Позиции учёных-юристов разнятся.

Субъектом правонарушения согласно диспозиции статьи 12.30 КоАП РФ является пешеход, пассажир, иной участник дорожного движения (кроме водителя транспортного средства). У правоприменителя возникает резонный вопрос: относится ли к водителю транспортного средства водитель самоката, велосипеда, мопеда, мотороллера, скутера и тому подобных приспособлений и устройств? И по какой статье квалифицировать нарушения, совершённые этими категориями участников дорожного движения в случае совершения ими ДТП с причинением лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего?

Исходя из определений понятий «водитель» и «транспортное средство», содержащихся в п. 1.1 ПДД РФ, а также в ФЗ «О безопасности дорожного движения», указанные субъекты не относятся к правонарушению, квалифицируемому по этой статье, а их действия, в случае нарушения ПДД РФ, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, необходимо квалифицировать по ст. 12.24 КоАП РФ, так как управляя велосипедом, мопедом или мотороллером эти участники дорожного движения, (являются водителями) устройств, предназначенных для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на них, то есть транспортных средств.

Ряд учёных считают, что субъектами правонарушений, квалифицируемых по ст. 12.30 КоАП РФ могут быть только пешеходы и пассажиры, а правонарушения, совершённые лицами, управляющими мопедами, велосипедами, нельзя квалифицировать по ст. 12.30 КоАП РФ¹.

¹ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ.ред. проф. Э. Н. Ренова – М. : Норма, 2005. – С. 447; Акулов В. И., Иванова Л. В., Сальников М. Г. Организация деятельности Государственной инспекции

Б. В. Россинский, анализируя положения статей 12.29 и 12.30 КоАП РФ, говорит, что нарушения ПДД, совершённые лицами, управляющими мопедами, велосипедами, и водителями, которые в том числе повлекли создание помех в движении транспортных средств или причинение вреда здоровью потерпевшего, могут квалифицироваться только по ч. 2 и 3 ст. 12.29 КоАП РФ¹, а В. В. Головкич считает, что квалификация правонарушений этих субъектов должна осуществляться по ст. 12.30 КоАП РФ².

Однако, исходя из определения понятия транспортного средства, данного в ст. 12.1. КоАП РФ, велосипедисты, водители мопедов и мотороллеров не относятся к водителям транспортных средств. Значит, их действия подлежат квалификации только по ч. 1 и 2 ст. 12.30 КоАП РФ.

К субъектам правонарушения, предусмотренного ч. 2 статьи 12.30 КоАП РФ, относят водителей мопедов, велосипедов, гужевых повозок, погонщиков скота такие авторы, как А. П. Гуляев, Л. Л. Попов, К. В. Питулько, В. В. Коряковцев³.

В. В. Головкич⁴, П. П. Серков⁵, комментируя ст. 12.30 КоАП РФ указывают на то, что субъектами этого правонарушения могут быть пешеходы, пассажиры и иные участники дорожного движения, за исключением водителей транспортных средств, не давая более широкого понятия иных участников дорожного движения. Видимо, потому, что иных участников дорожного движения согласно ст. 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения» попросту нет. Согласно указанному закону участник дорожного движения – лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства. То есть субъектом этого правонарушения может быть только пешеход и пассажир.

Таким образом, существующая разница в подходах к определению субъекта правонарушений, квалифицируемых по ст. 12.30 и 12.24 КоАП РФ, обусловлена отсутствием однозначного закрепления в нормативно-правовых актах определения понятия водителя транспортного средства.

безопасности дорожного движения в производстве по делам об административных правонарушениях: учебно-методическое пособие / под. ред. М. В. Костенникова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2005. – С. 133.

¹ См.: Россинский Б. В. Административная ответственность в области дорожного движения: Постатейный комментарий. – М. : Норма, 2002. – С. 181.

² См.: Головкич В. В. Учебник инспектора ГИБДД. – М. : Эксмо, 2007. – С. 149.

³ См., например: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях – 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. А. П. Гуляева, Л. Л. Попова – М. : Экзамен, 2006. – С. 374.

⁴ См.: Головкич В. В. Дорожно-транспортные происшествия: административная ответственность (комментарий к главам 11, 12 КоАП). – М. : Эксмо, 2005. – С. 138.

⁵ См.: Серков П. П. Административные правонарушения: квалификация и назначение наказаний : научн.-практ. пособие. – М. : Норма, 2010. – С. 124.

Анализ общественного мнения и мнения сотрудников ГИБДД, проведенный автором, показал, что 87,9% опрошенных считают, что лицо, управляющее мопедом (велосипедом, скутером), является водителем транспортного средства со всеми предусмотренными законом правами и обязанностями, а за нарушение ПДД, в результате которого был причинен вред здоровью потерпевшего, лицо, управляющее мопедом должно нести такую же ответственность, как и водитель транспортного средства (98,6% респондентов).

Правонарушение, квалифицируемое по ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ имеет материальный состав, то есть необходимо обязательное наступление вредных последствий в результате нарушения ПДД либо в виде создания помех в движении транспортных средств либо в причинении вреда здоровью потерпевшего (лёгкого или средней тяжести). При этом, какой именно пункт ПДД РФ был нарушен, значения не имеет, но при квалификации правонарушения указание на конкретный пункт ПДД РФ обязательно.

Анализ законодательства и юридической литературы, приведенный выше, показал, что концепция вины как субъективной стороны состава административного правонарушения, квалифицируемого по ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ изучена недостаточно. По нашему мнению, вина должна рассматриваться в целом, и по отношению к нарушению ПДД РФ, и по отношению к причинению легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, так как причина и следствие находятся в неразрывной связи. Сознательно нарушая правила, водитель сознательно допускает возможность возникновения вредных последствий своего деяния.

В. Н. Разгуляев подтверждает, что в юридической литературе не дано единого понятия транспортного средства. В законодательстве можно найти только определения различных видов транспортных средств, относящихся лишь к статье закона или к их группе, что затрудняет процесс реализации норм административной ответственности. Отсутствие обобщающего юридического определения транспортного средства приводит к довольно широкому толкованию данного понятия¹.

О множестве пробелов и несоответствий пишет и С. Н. Дмитриев: существуют терминологические пробелы между нормативами, определяющими порядок дорожного движения и правовыми актами, материальными нормами, предусматривающими административную ответственность².

¹ См.: Разгуляев В. Н. Об основных направлениях предупреждения административных правонарушений в области дорожного движения // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 18-19 мая 2006 г. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2006. – С. 315.

² См.: Дмитриев С. Н. Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – С. 140.

По мнению В. Ю. Туранина, недостаточная лингвистическая проработанность законодательного текста отрицательно сказывается на его качестве, следовательно, является одной из основных предпосылок для возможного неоднозначного восприятия каждой конкретной правовой нормы заинтересованным лицом. Оптимальность содержания правовых норм достигается в том числе и с помощью их надлежащего терминологического конструирования, отражения в юридическом термине действительной комплексной сути понятия¹.

В ПДД РФ содержится понятие транспортного средства – это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Такое же определение дано в ст. 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения».

В Большом энциклопедическом словаре можно найти определение понятия «устройство» как механизм, приспособление, прибор², а также техническое сооружение, механизм, машина, прибор³.

В примечаниях ст. 12.1 КоАП РФ говорится, что транспортное средство – это автомототранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях главы 12 КоАП РФ также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Таким образом, понятие транспортного средства, определённое в ПДД, шире понятия, содержащегося в КоАП РФ, а указание на то, какое именно понятие применять при квалификации деяния, отсутствует.

В соответствии с п. 1.2 ПДД РФ водитель – это лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению. То есть согласно ПДД РФ можно сделать вывод, что велосипедист, человек, управляющий мопедом, мотороллером, мотоциклом, автомобилем – это водитель.

В ст. 1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» дано другое понятие: водитель – это

¹ См.: Туралин В. Ю. Типология ошибок использования юридической терминологии в российском законодательстве // Российская юстиция.–2009.–№ 8. – С.13.

² Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь). – СПб. : Норинт, 2006. – С. 1875.

³ Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. –М. : АЗЪ,1995. – С. 830.

лицо, управляющее транспортным средством. При обучении управлению транспортным средством водителем считается обучающее лицо.

Б. В. Россинский в энциклопедическом словаре даёт следующее определение понятия «водитель» – это лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К понятию «водитель» ПДД относят любое лицо, управляющее автомобилем, трамваем, трактором, мотоколяской, гужевой повозкой, велосипедом, то есть любым транспортным средством (механическим или немеханическим)¹.

Исходя из логики указанного определения, а также совокупности определений, содержащихся в ПДД РФ, ФЗ «О безопасности дорожного движения», ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», водители велосипеда, мопеда, мотороллера и т.п. будут являться водителями транспортных средств. Таким образом, возникает вопрос: кто же всё-таки является субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, и действия водителя какого именно транспортного средства не будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ.

При наличии неопределённости субъекта ст. 12.24 КоАП РФ у правоприменителя возникает сложность, при квалификации деяния, например, водителя мопеда, особенно если он после совершения нарушения ПДД, повлекшего причинение лёгкого вреда здоровью потерпевшего, скрылся с места происшествия.

Понятие «водитель транспортного средства» используется в КоАП РФ при характеристике субъекта отдельных административных правонарушений, однако содержание этого понятия как в самом КоАП РФ, так и в ПДД РФ не раскрывается.

Такая неопределённость и нечёткость в понятиях создаёт сложности в правоприменительной практике при квалификации правонарушений по ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ.

На неточность формулировок, неопределённость и противоречивость многих включённых в КоАП РФ норм, вызывающих справедливые нарекания учёных и практиков, указывает и Ю. Е. Аврутин².

В соответствии с п. 1.1 ПДД РФ Правила устанавливают единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации. Другие нормативные акты, касающиеся дорожного движения, должны основываться на требованиях Правил и не противоречить им.

¹ См.: Россинский Б. В. Административные правонарушения : энциклопедический словарь. – М. : Норма, 2003. – С. 273.

² См.: Аврутин Ю. Е. К вопросу о технико-юридических аспектах КоАП Российской Федерации // Актуальные проблемы применения КоАП РФ : материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья. – Омск : Омский юридический институт, 2004. – С. 33.

Для преодоления сложностей при квалификации административных правонарушений, регулируемых главой 12 КоАП РФ, и устранения несогласованности и неопределённости в терминологии, необходимо дополнить понятие «водитель транспортного средства» в примечании к ст. 12.30 КоАП РФ:

«Водитель транспортного средства – это лицо, управляющее автотранспортным средством, на управление которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право».

Введение этого понятия в КоАП РФ устранил указанные противоречия и позволит конкретизировать субъект административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.30 КоАП РФ и ст. 12.24 КоАП РФ, окончательно исключив из понятия «водитель транспортного средства» лиц, управляющих мопедами, велосипедами, мотороллерами, гужевыми повозками и прочими устройствами, которые могут быть приспособлены для движения по дороге.

Для исключения разночтений и двойственности толкования ст. 12.24 КоАП РФ при определении субъекта, а также для уточнения субъекта административного правонарушения предусмотренного ст. 12.30 КоАП РФ необходимо дополнить: ч.1 ст. 12.24 КоАП РФ после слова «нарушение» словосочетанием «водителем транспортного средства», ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ после слова «нарушение» словосочетанием «водителем транспортного средства».

Итак, проанализировав особенности квалификации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, можно сделать следующие выводы:

- квалификация административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, является важнейшим этапом административно-юрисдикционной деятельности. Для соблюдения законности в процессе квалификации деяния необходимо чёткое законодательное регулирование всех элементов состава административного правонарушения;

- объектом административного правонарушения, квалифицируемого по ч. 1 и ч. 2 ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, являются общественные отношения в области дорожного движения, обеспечивающие охрану здоровья участников дорожного движения;

- в действующем административно-деликтном законодательстве отсутствует ясность при определении субъекта административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, что приводит к разночтениям и, как следствие, к проблемам квалификации по данным статьям деяний таких участников дорожного движения, как водитель самоката, велосипеда, мопеда, мотороллера, скутера и тому подобных приспособлений и устройств. Для исключения неопределённости при определении субъекта административного правонарушения, преду-

смотренного ст. 12.24 КоАП РФ, а также для уточнения субъекта административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, необходимо: 1) части 1 и 2 статьи 12.24 КоАП РФ после слова «нарушение» дополнить словосочетанием «водителем транспортного средства»; 2) статью 12.30 КоАП РФ дополнить примечанием следующего содержания: «Водитель транспортного средства – это лицо, управляющее автотранспортным средством, на управление которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право»;

- субъективная сторона состава административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, должна определяться без разделения её на отдельные составляющие, а именно отношение субъекта к нарушению ПДД РФ, повлекшему причинение вреда здоровью потерпевшего, и отдельно – к наступившим последствиям. Отношение субъекта административного правонарушения к нарушению ПДД и наступившему вреду должно определяться в целом: и к противоправному деянию субъекта, и к наступившим последствиям этого деяния. Субъективная сторона административного правонарушения в области дорожного движения, повлекшего причинение вреда, в большинстве случаев характеризуется виной в форме умысла, поскольку нарушитель умышленно нарушает ПДД, желает создать аварийную обстановку либо допускает её возникновение.

§ 3. Меры административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального или физического вреда

Мерой административной ответственности, установленной государством за административное правонарушение, является административное наказание. Административное наказание применяется к правонарушителю с целью предупреждения совершения новых правонарушений как им самим, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). То есть целью наказания законодатель ставит предупреждение новых правонарушений.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А. И. Каплунов, применение административного наказания влечёт для правонарушителя ряд последствий, которые связаны для него с определёнными ограничениями и лишениями. Поэтому одной из целей причинения таких последствий является возмездие за совершённый общественно опасный проступок. Административное наказание – это карательная санкция, являющаяся своеобразной реакцией государства на нарушение установленного порядка. Тяжесть взысканий зависит

от опасности совершенного проступка. Чем опаснее правонарушение, тем суровее наказание¹.

Кроме того, целью административного наказания можно назвать и защиту общества от противоправного посягательства лица, которое оно может совершить в будущем. Например, лишение права управления транспортными средствами ограничивает лицо, подвергнутое этому наказанию, от участия в дорожном движении; административный арест изолирует нарушителя от общества на определённый срок.

В связи с тем, что основной причиной ДТП являются нарушения Правил дорожного движения его участниками, целью административных наказаний в настоящее время является побуждение участников дорожного движения к правомерному поведению, предупреждение совершения новых правонарушений как самим лицом, подвергаемым наказанию, так и другими лицами для обеспечения безопасности дорожного движения и снижения аварийности. То есть привлечение к административной ответственности лица, совершившего правонарушение, является, кроме прочего, ещё и профилактической мерой.

На количество ДТП влияют различные обстоятельства: дисциплина участников дорожного движения, качество подготовки и воспитания водительских кадров, конструкция и техническое состояние транспортных средств, содержание улиц и дорог, их благоустройство. Но как бы ни были совершенны улицы и дороги, технические средства организации и регулирования дорожного движения, а также транспортные средства, безопасность общественных отношений в области дорожного движения во многом зависит от эффективности действующего административного законодательства, строгого соблюдения ПДД².

В ходе социологического опроса в России на возможность сознательного нарушения ПДД указали 42% водителей и 78% пешеходов, 47% водителей признались, что достаточно часто управляют автомобилем в состоянии опьянения и лишь 4% водителей ответили, что не нарушают скоростной режим. Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют

¹ См.: Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 357.

² См.: Головки В. В., Ортман О. Е. Новое законодательство в области дорожного движения: проблемы совершенствования // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 285.

о том, что частнопревентивные и общепревентивные возможности административной юрисдикции в области дорожного движения полностью не реализуются¹.

Эффективность правовых санкций – это отношение между фактически достигнутым, реальным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы, это степень достижения целей, которые имел в виду законодатель, устанавливая те или иные правовые санкции².

Эффективность административных наказаний можно определить как соотношение результата их воздействия и соответствующих целей административно-правовых санкций³.

Под социальной эффективностью административных наказаний, по мнению А. С. Дугенца следует понимать достижение определенных законодателем целей охраны общественного правопорядка и обеспечения общественной безопасности российского общества⁴.

А. В. Бутко говорит об эффективности наказания следующим образом: понятие эффективности применения административных наказаний определяется отношением между результатом и той целью, для достижения которой они назначаются. При этом их эффективность зависит и от тех затрат, которые связаны с исполнением назначенных административных наказаний. Применяемые наказания будут эффективны лишь в том случае, когда они будут соответствовать «потребностям» общества, то есть регулировать оптимальный вариант поведения человека и обеспечивать наступление фактического результата, соответствующего цели наказания (предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами)⁵.

Таким образом, соблюдение участниками дорожного движения требований ПДД и, соответственно, снижение количества ДТП напрямую зависит

¹ См.: Антонов С. Н., Бертуш С. И., Молчанов П. В. Некоторые вопросы совершенствования административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения : сборник научных трудов, вып. 9. – М. : НИЦ БДД МВД России, 2008. – С. 54.

² См.: Попов Л. Л. Проблемы эффективности административно-правовых санкций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : 1977. – С. 12.

³ См.: Попов Л. Л., Шергин А. П. Исследование эффективности административно-правовой санкции за нарушения общественного порядка // Советское государство и право, 1974. – С. 19.

⁴ См.: Дугенец А. С. Правовые средства обеспечения социальной эффективности административных наказаний и совершенствование процесса их применения // Применение административных наказаний органами внутренних дел : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – С. 42.

⁵ См.: Бутко А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – С. 86.

от эффективности реализации административно-правовых санкций за их нарушения.

По вопросу эффективности мер административной ответственности за нарушения ПДД как в научных кругах, так и среди широкой общественности в последнее время развивается активная дискуссия. Сложившаяся ситуация обусловлена, с одной стороны, критической обстановкой с аварийностью на дорогах России, а с другой – систематическим внесением изменений в административное законодательство, направленных на ужесточение санкций за нарушения ПДД.

Мнения учёных по отношению к усилению ответственности, увеличению размеров административных штрафов за нарушения ПДД, не однозначны.

Ряд учёных высказываются за усиление административной ответственности за нарушения ПДД как одну из составляющих основных направлений деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения в РФ. Они полагают, что ужесточение санкций за административные правонарушения в области дорожного движения окажет эффективное сдерживающее воздействие на поведение его участников, станет средством достижения их дисциплинированности, позволит сформировать установку на правомерное поведение, так как существующий размер штрафов не позволяет достичь целей административного наказания и не выполняет воспитательной функции¹.

В. И. Жулёв предполагает, что определённая часть участников дорожного движения, склонных к совершению правонарушений, воздерживается

¹См., например: Новиков, А.В. К вопросу о санкциях за административные правонарушения // Закон. – 2009. – № 8. – С. 214; Иванова О. А. Административная ответственность участником дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 162, Кошелкин С. Ю. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2008. – С. 4; Шергин А. П. Основные тенденции развития современного административно-деликтного законодательства в РФ // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 99; Гвоздева Е. В., Ларичев В. Д., Ситковский А.Л. Предупреждение уголовно наказуемых Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа) : учебное пособие. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. – С. 129-130; Якимов А. Ю., Кондратьев В. Д., Тасенков В. М. Основные направления совершенствования деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения в РФ // Проблемы совершенствования деятельности ГИБДД : сборник научных трудов. – М. : НИЦ БДД МВД России, 2005. – С. 5; Грачев А. Н. Причины проступков в дорожном движении и некоторые вопросы дальнейшей гуманизации административной практики Госавтоинспекции // Проблемы совершенствования деятельности Госавтоинспекции МВД СССР : материалы конференции. – М. Академия МВД СССР, 1978. – С. 70; Вова К. П. Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2011 – С. 72.

от противоправного поведения под воздействием угрозы наказания. Они не идут на конфликт с законом вследствие нежелания быть привлеченными к административной ответственности. Санкции за нарушения ПДД не безразличны и для дисциплинированных граждан, хотя бы потому, что они вселяют уверенность в том, что лицо, допустившее правонарушение, будет привлечено к ответственности¹. Любое административное воздействие не должно пройти незамеченным для нарушителя. Оно должно служить для него предостережением. Усматривая прямую зависимость между количеством мер воздействия, применяемых полицией при надзоре за дорожным движением к нарушителям, и количество несчастных случаев на дорогах, некоторые авторы приходят к выводу о необходимости более эффективного использования репрессий. Так, Глен Шульц (США) вывел понятие «индекс репрессий», являющийся, по его мнению, показателем эффективности работы полиции по предупреждению ДТП. Он полагает, что требуемая величина применяемых полицией репрессий может быть определена путём усиления и расширения применяемых к участникам дорожного движения санкций до тех пор, пока число несчастных случаев на дорогах не сократится заметным образом. В то же время нельзя сбрасывать со счетов убеждение и воспитание².

А. С. Квитчук, Н. А. Синькевич в подтверждение эффективности усиления ответственности за нарушения ПДД и обоснование необходимости высоких штрафов приводят пример зарубежного опыта. Так, в европейских странах с наиболее высокими ставками штрафов отмечается наименьшее число жертв в ДТП, ужесточение штрафов в Беларуси и странах Балтии и неукоснительное их применение уменьшили число нарушений от 30% до 50%, в странах, где штрафы за нарушения ПДД незначительны, отмечается негативная статистика ДТП с тяжёлыми последствиями и гибелью людей. Обеспечение соблюдения правил безопасности дорожного движения является решающим фактором уменьшения травматизма в результате ДТП. Эффективность мер, призванных изменить модель поведения участников дорожного движения, в значительной степени зависит от того, насколько строго власть требует их соблюдения³.

В Израиле, например, в случае совершения ДТП суд обладает широким спектром наказаний: действительное или условное лишение свободы, выполнение общественно полезных работ, действительное или условное лишение водителя возможности получить право на управление транспортными средствами или иметь его на протяжении определённого срока, денежный штраф,

¹ См.: Жулёв, В.И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. – М. : Юридическая литература, 1989. – С. 201.

² См.: Жулёв, В.И., Гирько, С.И. Ответственность участников дорожного движения: практическое пособие. – М. : Юристь, 1997. – С. 91-92.

³ См.: Квитчук А. С., Синькевич Н. А. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: монография / под общ. ред. Сальникова В. П. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005 – С.113-115.

конфискация автомобиля. На виновного может быть наложено как одно, так и все перечисленные наказания одновременно¹.

В. В. Головкин, В. В. Бражников приводят пример развитых стран, который показывает, что там, где жёстче наказание за нарушение ПДД, показатели аварийности и травматизма ниже².

А. Ю. Якимов полагает, что усиление мер административной ответственности в отношении лиц, повторно совершивших однородные правонарушения, приводит к сокращению количества таких правонарушений. Таким образом, достигается цель ответственности³. Безнаказанность, как известно, ведёт к правовому нигилизму, что ярко проявляется в циничном игнорировании положений ПДД и правил эксплуатации транспортных средств⁴.

И. П. Бакулина утверждает, что в КоАП РФ дополнительными санкциями отдельных статей следует закрепить более жесткую административную ответственность за нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшие создание опасной ситуации, материальный ущерб, за повторное совершение в течение года после применения мер административного наказания однородных правонарушений в области дорожного движения, жесточить административное наказание за причинение вреда здоровью потерпевшего, а наступившие в результате ДТП реальные вредные последствия должны существенно влиять на определение меры административного наказания⁵.

А. А. Бахаев, ссылаясь на статистические данные о ДТП, указывает на неоправданно мягкий подход при применении штрафных санкций к пешеходам. По причине нарушений ПДД пешеходами происходит пятая часть всех ДТП⁶.

Одним из наиболее эффективных средств реагирования на поведение недисциплинированных водителей и пешеходов является применение юридических санкций. Юридические санкции оказывают на правонарушителей

¹ См.: Соломанидин А. Г. Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. – М.: ГИАЦ МВД России. – 2005. – № 32. – с. 34.

² См.: Головкин В. В., Бражников В. В. К вопросу о применении административного штрафа в области дорожного движения // Право и государство. – 2008. – № 4. – С. 99.

³ См.: Якимов А. Ю. Повышенная ответственность за неоднократное совершение административных правонарушений // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 5-13.

⁴ См.: Якимов А. Ю. Проблемы применения мер административного принуждения за правонарушения в области дорожного движения и пути их решения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник тезисов статей. – М. : Московский университет МВД России, 2003. – С. 200.

⁵ См.: Бакулина И. П. Установление причинно-следственной связи при квалификации административных правонарушений в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 12-13, 76.

⁶ См.: Бахаев А. А. Административно-правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – С. 106.

не только моральное воздействие, но и затрагивают их материальные и иные интересы¹.

Данные статистики показывают, что усиление административной ответственности за совершение наиболее грубых нарушений, в частности повышение ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения и за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, правил пользования телефоном и других нарушений, повлияли на снижение показателей аварийности на дорогах России.

Изучив статистику, можно сделать вывод, что говорить об устойчивой положительной тенденции к снижению ДТП и тяжести их последствий не приходится.

В 2010 году количество ДТП с особо тяжкими последствиями снизилось на 1,8 %, а количество погибших сократилось на 4,6 %².

Однако в 2011 и 2012 году наблюдается незначительный рост ДТП на 0,2% и 1,9% соответственно.

В 2014 г. количество ДТП в которых погибли или были ранены люди сократилось на 2,1%, за 11 месяцев 2015 года снижение количества таких ДТП достигло уже 8,1%, а за аналогичный период 2016 года снижение составило 5,4%. При этом, количество зарегистрированного автотранспорта год от года неуклонно растёт. За последние годы автопарк в России ежегодно увеличивается в среднем на 5%³ (это миллионы автомобилей).

Результаты анкетирования, проведённого автором в 2011 году, свидетельствуют о том, что 74,4% граждан из различных субъектов РФ, от Приморского края до Ленинградской области, считают, что санкции за нарушения ПДД РФ должны быть более строгими, а 83,7% поддерживают дальнейшее усиление санкций.

Опрос граждан РФ в возрасте от 20 до 55 лет, проживающих на территории Архангельской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, проведённый автором в 2016 году, показал, что 85% опрошенных считают справедливым привлечение к уголовной ответственности за нарушение ПДД лиц, подвергнутых административному наказанию.

Уголовная ответственность предусмотрена по статье 264.1. УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

¹ См.: Кирьянов В.Н. Роль юридических санкций в борьбе с противоправным поведением участников // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах : сборник докладов – Санкт-Петербург, 2004. – С. 3-4.

² См.: Кирьянов В. Н. Предложенный нами путь себя оправдал // Милиция. – 2011. – № 2. – С. 11.

³ Официальный сайт ОБДД МВД России. URL:<http://www.gibdd.ru/info/stat> (дата обращения: 23.01.2017).

Совместно с усилением ответственности за нарушения ПДД санкциями статей КоАП РФ ряд учёных и практиков высказываются за возрождение балльной системы учёта повторно совершённых административных правонарушений в области дорожного движения, которая позволит вести учёт повторно совершённых нарушений ПДД водителями транспортных средств и обеспечит возможность учёта этого обстоятельства при назначении наказания.

Существовавшая в КоАП РСФСР статья 118.1 устанавливала ответственность за систематическое нарушение ПДД. Учёт неоднократности нарушений ПДД фиксировался в специальном временном разрешении, выдаваемом водителю и являвшемся обязательным приложением к водительскому удостоверению. Каждое совершённое нарушение ПДД оценивалось по пятибалльной шкале. Так, совершение нарушения ПДД, в результате которого был причинен вред здоровью потерпевшего или материальный вред, оценивалось в 5 баллов, а нарушение требования дорожного знака – в 2 балла. В случае накопления водителем в течение года 15 таких баллов водитель лишался права управления транспортными средствами на шестимесячный срок.

Автор разделяет мнения учёных¹ о том, что отмена балльной системы учёта нарушений ПДД РФ была преждевременной. За повторно совершённые административные правонарушения должно назначаться более суровое наказание, так как повторность идентичных административных правонарушений указывает на неадекватное восприятие условий участниками дорожного движения.

Применяемая за рубежом балльная система представляет собой чётко продуманный механизм воздействия на нарушителя, позволяющий при определённых условиях смягчить наказание и одновременно обеспечить жесткие гарантии соблюдения установленных правоограничений². Балльная система успешно функционирует в целом ряде зарубежных стран (Великобритании, Германии, Канаде, США, Франции, Японии и др.)³.

По нашему мнению, восстановление балльной системы позволит учитывать повторность при установлении меры ответственности за нарушения ПДД.

¹См., например: Цветков Р. В. Некоторые проблемы применения административного штрафа // Применение административных наказаний органами внутренних дел: Сборник научных трудов. – М. ВНИИ МВД России, 2006. – С. 144; Королев М. А. Административно-правовое регулирование и ответственность за нарушение Правил дорожного движения // Закон и право. – 2009. – № 12. – С. 69.

² См.: Якимов А.Ю. Повышенная ответственность за неоднократное совершение административных правонарушений // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 13.

³ См.: Якимов А. Ю. Законодательные инициативы об усилении ответственности за нарушения ПДД // Профессионал. – 2006. – №3. – С. 8.

До недавнего времени получение воительского удостоверения лицом, лишённым права управления происходило просто, по предъявлению медицинской справки. В настоящее время возврат водительского удостоверения возможен только после проверки знания ПДД в подразделении ГИБДД МВД РФ¹. Это, по нашему мнению, дополнительно стимулирует водителей соблюдать установленные Правила.

Кроме признания необходимым ужесточения санкций за административные правонарушения для достижения целей административных наказаний среди учёных существуют и другие мнения.

А. А. Бахаев анализируя опрос водителей транспортных средств, установил, что только 23% из них полностью согласны с требованиями правовых запретов в области дорожного движения, а остальные соблюдают нормы из страха наказания. Установление только жёстких наказаний за правонарушения не позволит сформировать установку на правомерное поведение. Лица, исполняющие требования под страхом наказания, всегда нуждаются в действенном контроле со стороны государственных органов. Добиться правомерного поведения участников дорожного движения возможно путём установления обоснованных запретов, поддерживаемых большинством участников дорожного движения, и справедливых наказаний за их нарушение².

Несмотря на то, что практические данные показывают эффективность ужесточения административных санкций за нарушения ПДД, по вопросу взаимосвязи усиления ответственности и снижения количества нарушений в российской науке нет однозначного мнения. Вопрос об ужесточении ответственности остаётся дискуссионным.

Так, В. И. Майоров считает, что не строгость наказания, а его неминуемость служит залогом соблюдения участниками дорожного движения норм и правил. Принцип неотвратимости наказания за нарушения ПДД должен стать основополагающим для государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере дорожного движения³.

В. В. Головкин и А. С. Дугенец видят решение проблемы повышения дисциплины участников дорожного движения не в повышении административных штрафов, а в повышении эффективности правового воздействия на них, путём неотвратимости наступления ответственности и справедливости

¹ Об утверждении правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами : Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1191 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Бахаев А. А. Административно-правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – С. 92.

³ См.: Майоров В. И. Проблемные вопросы неотвратимости административного наказания за нарушения ПДД // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 190.

наказания. В некоторых случаях даже в установлении возможности правоприменителю выходить за низший предел соответствующей санкции закона. В. В. Головкин предлагает налагать административный штраф только в судебном порядке, а сумму налагаемого штрафа исчислять в зависимости от задекларированных физическим лицом доходов, так как это практикуется в некоторых европейских странах: Финляндии, Нидерландах, Швеции¹.

Важнейшим принципом применения ответственности Д. Н. Бахрах называет целесообразность. Главные проявления этого принципа: индивидуализация кары и экономия репрессии. Законодатель обязывает правоприменителя при выборе меры воздействия учитывать как обстоятельства, при которых было совершено деяние, так и обстоятельства, характеризующие нарушителя, его имущественное положение, степень его вины².

Альтернативные и относительно-определенные санкции играют важную роль в реализации принципа индивидуализации наказания. При назначении наказания они способствуют применить наиболее приемлемый его размер в каждом конкретном случае. Тем не менее, многие статьи главы 12 КоАП РФ содержат абсолютно определённый размер административного штрафа, не позволяющий реализовать этот принцип.

Соразмерность наказания – это общеправовая категория и принцип установления и применения административных наказаний, выражающий требования справедливости, предполагающий установление административной ответственности лишь за виновное деяние и её дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причинённого ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении административного наказания³.

А. В. Новиков говорит, что, устанавливая публичную ответственность, адекватную общественной опасности деяния, необходимо уравновесить меру публичного принуждения и степень общественной опасности того или иного деяния. Противоправные деяния, представляющие большую угрозу и причиняющие больший вред охраняемым законом ценностям, должны влечь более строгие меры государственного принуждения, а претерпеваемые правонарушителем ограничения в правах при прочих равных условиях должны быть более значимыми. Такой подход обеспечит реализацию принципов соразмерности наказания, равенства прав и свобод граждан, предсказуемости

¹ См.: Головкин В. В. Применение административного наказания в области дорожного движения: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14-15 февраля 2008 г.): в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. С. Д. Назаров. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – ч. 2. – С. 37.

² См.: Бахрах Д. Н. Административная ответственность : учебное пособие. – М. : 1999. – С. 46.

³ См.: Максимов И. В. Административные наказания. – М. : Норма, 2009. – С. 120-121.

законодательной политики, определённости правового регулирования, поддержания доверия граждан к действиям государства, а также будет способствовать легитимизации права¹.

Б. В. Россинский, говоря о совершенствовании административного законодательства об административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения, высказывается о необходимости сужения круга административных проступков, связанных с нарушением ПДД. Одно лишь ужесточение наказаний за нарушения ПДД без совершенствования всей системы управления в данной сфере бесперспективно. Карательная политика эффективна только тогда, когда она является составной частью комплекса мероприятий, когда мерами принуждения лишь подкрепляются эффективные управленческие комплексы². Кара – не самоцель назначения административного наказания. Оно необходимо для того, чтобы воспитать субъекта, которому назначено наказание, в духе уважения к закону и правопорядку, чтобы предупредить совершение новых проступков, как самим нарушителем, так и другими лицами³.

Л. Л. Попов называет одним из условий эффективности административно-правовых санкций, наряду с наличием систематизированного и стабильного законодательства, регулирующего применение административных санкций, информированность субъектов права о существующих правовых запретах и санкциях, установленных за их нарушение⁴.

Информированность участников дорожного движения о санкциях за нарушение ПДД играет важную роль в профилактике нарушений. О низком уровне правовых знаний как одной из причин напряженной социальной обстановки в сфере дорожного движения говорит В. С. Кураков⁵.

Например, в Великобритании в Дорожный кодекс включена таблица перечня нарушений и ответственности за них, которая позволяет участникам движения оценить меру ответственности и осознать последствия нарушений

¹ См.: Новиков А. В. К вопросу о санкциях за административные правонарушения // Закон. – 2009. – № 8. – С. 214.

² См.: Россинский Б. В. Проблемы совершенствования государственного надзора и административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Автотранспортные правонарушения, преступления, причинение вреда. Правовая квалификация и судебно-экспертная оценка : сборник научных трудов МАДИ (ГТУ). – М. : МАДИ (ГТУ), 2002. – С. 74.

³ См.: Россинский, Б.В. Административная ответственность: курс лекций. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 74.

⁴ См.: Попов Л. Л. Проблемы эффективности административно-правовых санкций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : 1977. – С. 16.

⁵ См.: Кураков В. С. Дефекты правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы применения КоАП РФ : материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю.П. Соловья. – Омск : Омский юридический институт, 2004. – С. 166.

правил безопасности на дорогах. Применяются следующие виды санкций: штраф, штрафные очки в водительском удостоверении, лишение прав и дисквалификация, в особо серьезных случаях – тюремное заключение. Водитель в Великобритании, набравший 12 штрафных очков за три года, должен быть дисквалифицирован¹. В США повторное в течение 10 лет совершение управления транспортным средством в состоянии опьянения наказывается штрафом в размере 5 тыс. долларов либо лишением свободы на срок от 48 часов до 5 лет. Совершение аналогичного нарушения в Японии может повлечь лишение свободы до 2 лет с привлечением к тяжёлым работам. Кроме того, законодательством некоторых стран за совершение грубых и неоднократных правонарушений предусматриваются такие юридические санкции, как реквизиция или конфискация транспортных средств².

В настоящее время, несмотря на широкое обсуждение в средствах массовой информации проблем безопасности дорожного движения, информированность участников дорожного движения о возможных видах и размерах административной ответственности за нарушения ПДД остаётся на недостаточном уровне.

Административное наказание назначается нарушителю в определённом порядке, с соблюдением установленных КоАП РФ правил и процедур.

Так, при назначении наказания физическому лицу должны быть учтены: характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, её отягчающие. Но при назначении наказания за нарушения ПДД, особенно если эти нарушения повлекли причинение вреда, должностное лицо, назначающее наказание, соблюдая требования ст. 4.1 КоАП РФ, не может в полной мере отразить учтённые им составляющие характеристики лица, совершившего правонарушение, и наступившие последствия деяния в связи с тем, что санкция требующей применения нормы не соответствует требованиям соразмерности назначаемого наказания совершенному правонарушению. Предупреждение либо штраф в определённом размере – это границы дозволенного правоприменителю выбора санкции при назначении наказания за большинство нарушений ПДД РФ.

За нарушения ПДД в соответствии с КоАП РФ могут быть применены такие санкции, как предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения,

¹ См.: Кайнов В. И. Кравченко Е. Т. Дорожный кодекс Великобритании – элемент административно-правового регулирования в области безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – №3(35). – С. 53.

² См.: Кирьянов В. Н. Роль юридических санкций в борьбе с противоправным поведением участников // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах : сборник докладов. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 4-5.

лишение права управления транспортными средствами, административный арест, обязательные работы.

Ни у кого не вызывает сомнений общественная вредность и опасность нарушений ПДД. Требование их соблюдения с помощью такого вида наказания как предупреждение, вряд ли достигнет целей назначения наказания.

А. Н. Гуев в комментарии к КоАП РФ даёт такое определение предупреждению: предупреждение представляет собой официальную позицию государства. Применительно к конкретной ситуации эта позиция выражается в постановлении, которым назначается административное наказание; вполне конкретное осуждение лица за совершенное им правонарушение. С другой стороны, закон не случайно определяет предупреждение как меру административного наказания: тем самым подчеркивается, что степень общественной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего, не очень велика¹.

По мнению В. А. Смородиной, административное наказание несёт в себе большой воспитательный потенциал и целью органов пропаганды является в полной мере его использовать; в отношении профилактики правонарушений в сфере безопасности дорожного транспорта особенно важным является предупреждение. Этот вид административного наказания предусмотрен большинством статей главы 12 КоАП РФ. Предупреждение является не только мерой ответственности за совершение административного правонарушения, но и важным профилактическим средством борьбы против совершения новых либо более тяжёлых административных правонарушений². Однако с этим мнением трудно согласиться, так как профилактика нарушений ПДД должна осуществляться до совершения противоправного деяния, тем более что относительно нарушений ПДД невозможно сказать, что общественная опасность их не очень велика. Любое нарушение ПДД может повлечь ДТП, и лишь стечение обстоятельств повлияет на последствия этого ДТП (от материального ущерба до вреда здоровью или смерти потерпевшего).

И. В. Максимов считает, что предупреждение, установленное законодателем в санкциях статей КоАП РФ, описывающих умышленные противоправные деяния, рискует исказить карательный смысл административного наказания, в результате чего сама административная ответственность утрачивает подлинное содержание и из правового института превращается в правовую фикцию³.

¹ См.: Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. – М. : Инфра-М, 2002. – С. 55-56.

² См.: Смородина В. А. Роль КоАП РФ в проведении работы по профилактике аварийности и пропаганде безопасности дорожного движения // Человек, учёный, педагог... : материалы круглого стола. – Санкт-Петербург, 2 марта 2007. – СПб : Издательство СПбУ МВД России, 2008. – С. 24.

³ См.: Максимов И. В. Предупреждение как мера административного наказания // Юрист. – 2004. – № 11. – С. 43.

А. С. Дугенец вообще высказывается за исключение предупреждения из системы административных наказаний, но не по причине малоэффективности данного вида наказания, а в связи с тем, что, являясь абсолютно-определённым, предупреждение практически лишает компетентных должностных лиц органов административной юрисдикции реальной возможности применения принципа индивидуализации наказания. А это неизбежно влечёт за собой нарушение другого основополагающего начала – принципа законности, без реализации правовых предписаний которого применение административного наказания в виде предупреждения представляется не отвечающим Основному закону страны¹.

После внесения изменений в ст. 3.4 КоАП РФ², устанавливающих возможность применения предупреждения только в тех случаях, когда административное правонарушение совершается впервые, практическое применение предупреждения за административные правонарушения ПДД становится крайне затруднительным, так как единая информационная база, содержащая сведения о привлечении лиц к административной ответственности в настоящее время отсутствует, а инспектор ДПС, находясь на маршруте патрулирования, не всегда имеет доступ к сведениям о привлечении водителя либо пешехода к административной ответственности как за нарушения ПДД, так и за совершённые им иные административные правонарушения.

Кроме того, закреплённая в ст. 3.4 КоАП РФ характеристика правонарушения – «впервые совершённое» при определении условий применения предупреждения не позволяет ответить однозначно, в каком случае может быть применён этот вид наказания: либо возможность применения предупреждения возникает по истечении срока предусмотренного 4.6 КоАП РФ, то есть по истечении одного года со дня окончания исполнения постановления по делу об административном правонарушении, либо предупреждение применяется только в отношении тех лиц, которые никогда ранее не совершали административных правонарушений. Но такой подход к толкованию ст. 3.4 КоАП РФ продлевает состояние наказанности лица, совершившего правонарушение, до бесконечности.

Основной причиной возникновения ДТП является противоправное поведение участников дорожного движения, и прежде всего водителей транспортных средств. В этой связи представляется важным выявить конкретные

¹См.: Дугенец А. С. Правовые средства обеспечения социальной эффективности административных наказаний и совершенствование процесса их применения // Применение административных наказаний органами внутренних дел : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – С. 44.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 239-ФЗ.

виды нарушений ПДД водителями транспортных средств, которые являются непосредственной причиной ДТП, гибели людей и причинения им ранений¹.

Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортными средствами (ст. 12.7 КоАП РФ), является косвенной причиной ДТП. Превышение установленной скорости движения (ст. 12.9 КоАП РФ) в момент совершения ДТП практически невозможно зафиксировать из-за большого количества ДТП и ограниченного числа специальных технических средств фиксации скоростного режима.

Данные статистического исследования, проведенного автором, указывают на то, что наиболее часто причиной ДТП, в результате которого причиняется материальный ущерб, становятся правонарушения, предусмотренные статьями 12.5, 12.12, 12.13, 12.14, 12.15 КоАП РФ.

Санкции статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за нарушения ПДД РФ, наиболее часто влекущие ДТП, содержат такие виды наказаний, как предупреждение или административный штраф в размере пятисот рублей: фиксированный размер штрафа, не позволяющий должностному лицу, принимающему решение по делу об административном правонарушении соблюсти требования ст. 4.1 КоАП РФ.

Такие санкции представляются несоразмерно малыми и несправедливыми, а соответственно, малоэффективными.

На выбор и размер санкции для должностного лица влияют смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Причинение материального вреда потерпевшему в настоящее время не является ни квалифицирующим признаком состава правонарушения, ни отягчающим вину обстоятельством. В то время как добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда является смягчающим вину обстоятельством (п. 6 ч.1 ст. 4.2 КоАП РФ).

По мнению Б. В. Россинского, степень причиненного потерпевшему физического или имущественного вреда должна учитываться при определении тяжести правонарушения и меры административного наказания².

С. С. Кужугет утверждает: отягчающее обстоятельство – тяжесть наступивших или могущих наступить вредных последствий и размер причиненного ущерба³.

¹ См.: Кирьянов, В.Н. Роль юридических санкций в борьбе с противоправным поведением участников // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах : сборник докладов. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 3-4.

² См.: Россинский, Б.В. Административная ответственность в области дорожного движения : постатейный комментарий. – М. : Норма, 2002. – С. 246.

³ См.: Кужугет С. С. Обстоятельства, отягчающие административную ответственность, и их значение в юрисдикционной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. – Хабаровск : Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. – С. 63.

Административные наказания, установленные КоАП РФ, не всегда соразмерны тяжести последствий, которые могут наступить в результате совершения правонарушения¹. А в случае наступления материального ущерба в результате нарушения ПДД, то есть в случае ДТП, реакция законодателя в виде санкции вообще отсутствует.

А. В. Зубач утверждает, что наличие вреда потерпевшему может быть учтено, при выборе меры административного взыскания². Точнее было бы сказать «должно быть учтено», так как без соответствующих изменений в КоАП РФ это невозможно.

При принятии решения по делу об административном правонарушении правоприменитель лишён возможности учесть наступившие вредные последствия противоправного деяния в виде материального ущерба, причинённого потерпевшему.

Согласно результатам анкетирования, проведённого автором, 75,7% опрошенных считают справедливым учёт последствий ДТП в виде материального ущерба при назначении наказания, 82,5% высказались за то, что санкции статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за нарушения ПДД, должны быть относительно определёнными (то есть устанавливать максимальный и минимальный предел размера штрафа), чтобы дать возможность должностному лицу при назначении наказания учесть последствия нарушения.

Автор разделяет позицию учёных о необходимости влияния последствий совершения административного правонарушения в области дорожного движения в виде материального ущерба на определение размера административного наказания и рассмотрения причинённого ущерба как отягчающего вину обстоятельства.

При принятии решения по делу об административном правонарушении правоприменитель лишён возможности в полной мере учесть наступившие вредные последствия противоправного деяния в виде материального ущерба, причинённого потерпевшему.

КоАП РФ не содержит определения понятия обстоятельств, отягчающих административную ответственность.

А. С. Дугенец определяет эти обстоятельства как сведения о нежелательных для общества особенностях совершения правонарушения, а также данные о личности виновного, представляющие общественную опасность,

¹ См.: Бахаев, А.А. Административно-правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – С. 54.

² См.: Зубач А. В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях : дисс. ... канд. юрид. наук. – М. : 2001. – С. 29.

свидетельствующие о более высокой степени вредности и устойчивой установке нарушителя на противоправное поведение¹.

Причинение материального ущерба в результате совершенного административного правонарушения, повлекшего дорожно-транспортное происшествие, следует рассматривать в качестве нежелательной особенности этого правонарушения.

По нашему мнению, для реализации принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности санкции статей главы 12 КоАП РФ должны быть относительно определёнными, в рамках которых должностное лицо, рассматривающее дело, могло бы назначить наказание в зависимости от обстоятельств и последствий правонарушения.

Последствия совершенного правонарушения должны влиять на назначение наказания. Для этого необходимо дополнить часть 1 статьи 4.3 КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» пунктом 7 «причинение материального ущерба потерпевшему в результате административного правонарушения».

В процессе исследования автор приходит к выводам, что для достижения эффективности применения административных наказаний к лицам, допустившим нарушения ПДД, повлекшие причинение материального и физического вреда, необходимо:

1) для реализации принципа индивидуализации наказания установить относительно определённые санкции и увеличить верхнюю границу размера штрафа за те правонарушения, совершение которых, как правило, является причиной ДТП, а именно предусмотренные ст. 12.13, 12.14, 12.15 КоАП РФ;

2) внести соответствующие дополнения в часть 1 статьи 4.3 КоАП РФ, для того чтобы при назначении административного наказания «причинение материального ущерба потерпевшему в результате административного правонарушения» можно было признавать обстоятельством, отягчающим административную ответственность;

3) вернуться к балльной системе оценки повторности совершения административных правонарушений в области дорожного движения.

Важным условием обеспечения эффективности административно-правовых санкций за нарушения ПДД является своевременное, наглядное и доступное (с использованием средств пропаганды) информирование участников дорожного движения о видах и размерах санкций, установленных за нарушения ПДД, особенно при подготовке кандидатов в водители транспортных средств.

¹ См.: Дугенец А.С. Общие правила применения административных взысканий : учебное пособие. – М.: ИЭУП МГУКИ, 2002. – С. 38.

Глава II. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОВЛЕКШИХ ПРИЧИНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА

§ 1. Общая характеристика производства по делам об административных правонарушениях, совершённых участниками дорожного движения и повлекших причинение вреда

Эффективное воздействие административной ответственности на поведение участников дорожного движения возможно, если её применение обоснованно, справедливо и своевременно. Достичь этого возможно строгим и неукоснительным выполнением требований административно-процессуальных норм КоАП РФ, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях.

Характеризуя стадии производства по делам об административных правонарушениях, нельзя не сказать о производстве как таковом и его месте в административном процессе.

До недавнего времени выделяли два основных подхода к определению административного процесса: административный процесс в широком и в узком смысле. В настоящее время учёные говорят о трёх основных подходах к пониманию административного процесса: управленческом, судебном и комплексном (или широком, объединяющем оба названных подхода)¹.

С позиции управленческого подхода к пониманию административного процесса «административный процесс есть урегулированный правом порядок разрешения индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, а в предусмотренных законом случаях и другими полномочными субъектами. Административный процесс – это такая деятельность, в ходе осуществления которой складываются отношения, регулируемые нормами административно-процессуального права»².

¹ См.: Прохорова О. В., Каплунов А. И. К вопросу о структуре административного процесса // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. Д. Сорокина (15 марта 2011 года) : в 2 ч. : Ч. 1. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – С. 16.

² См.: Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб. : Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – С. 27.

С точки зрения «судебной» концепции на институт административного процесса нужно смотреть как на административное судопроизводство (административную юстицию).

Комплексный подход к пониманию административного процесса заключается в обосновании существования трёх видов административного процесса – административные процедуры, административная юрисдикция и административное судопроизводство¹.

Существование производства по делам об административных правонарушениях в составе административного процесса признается всеми без исключения учёными-административистами, по-разному толкующими понятие и содержание административного процесса².

По мнению А. П. Шергина, производство по делам об административных правонарушениях по объему разрешаемых в процессе его дел, по широте и разнообразию затрагиваемых интересов, по количеству осуществляющих его субъектов является одним из наиболее значительных производств в административном праве³.

В настоящее время в юридической науке существует несколько подходов к пониманию и определению понятия производства по делам об административных правонарушениях. Приведём некоторые из них, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают суть существующего явления.

И. А. Галаган даёт определение производства по делам об административных правонарушениях как системы административно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, порядок, форму и методы деятельности соответствующих государственных органов, их должностных лиц по возбуждению и рассмотрению дел об административных проступках, применению к виновным справедливых мер административной ответственности и их исполнению в целях борьбы с административными правонарушениями⁴.

Учёные, исследовавшие общественные отношения в области дорожного движения, конкретизируют определение понятия производства по делам об административных правонарушениях непосредственно по отношению к исследуемой группе отношений.

¹ См.: Прохорова О. В., Каплунов А. И. К вопросу о структуре административного процесса // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина (15 марта 2011 года) : в 2 ч. Ч. 1. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – С. 17.

² См.: Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб. : Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – С. 136.

³ См.: Шергин А. П. Административная юрисдикция. – М. : Юридическая литература, 1979. – С. 90.

⁴ См.: Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : 1971. – С. 39.

Так, Л. В. Сандалов определяет производство по делам об административных правонарушениях в области обеспечения безопасности дорожного движения как урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность компетентных должностных лиц органов ГИБДД МВД РФ, а также судей по разрешению подведомственных им дел об административных правонарушениях в области дорожного движения¹.

В. В. Головкич отмечает, что под производством по делам об административных правонарушениях, совершенных участниками дорожного движения, следует понимать совокупность процессуальных норм и деятельность органов, уполномоченных осуществлять производство (сотрудников ДПС и судей), урегулированную этими нормами, по всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств каждого дела, разрешению его в соответствии с законом, обеспечению исполнения вынесенного постановления, а также деятельность по выявлению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений².

А. А. Гуничев понимает под административным производством в сфере рассмотрения дел о нарушениях норм и правил безопасности дорожного движения вид деятельности уполномоченных субъектов административной юрисдикции, статус которых закреплён в соответствующих законодательных и иных административно-правовых актах, регламентирующих их административно-процессуальные права и обязанности по рассмотрению дел о правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения³.

На основе анализа приведённых определений производства по делам об административных правонарушениях можно сделать вывод: производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, в результате которых был причинён вред здоровью потерпевшему либо материальный вред – это деятельность, которая осуществляется должностными лицами ГИБДД и судьями в установленном нормами административно-процессуального права порядке и заключается в выяснении всех обстоятельств дела, в том числе в определении степени вреда здоровью потерпевшего, в установлении факта причинения материального ущерба, в принятии решения по делу, его исполнении, а также в выявлении причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, и принятии мер к их устранению.

¹ См.: Сандалов Л. В. Административные производства в деятельности ГИБДД МВД России. Проблемы правового регулирования : дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 123.

² См.: Головкич, В.В. Учебник инспектора ГИБДД. – М. : Эксмо, 2007. – С. 209.

³ См.: Гуничев А. А. Квалификация и особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2002. – С. 22-23.

В современных условиях одним из важнейших факторов, определяющих уровень безопасности дорожного движения, становится эффективность законодательства об административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения и процесса его реализации. В связи с этим большое значение приобретает обеспечение надлежащего уровня производства по делам об административных правонарушениях в данной области общественных отношений, так как пробелы в административном законодательстве и противоречивая практика его применения при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения, создают определённую почву для общественного мнения о неспособности государства обеспечить общественную безопасность в целом¹.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Производство по делам об административных правонарушениях основывается на следующих принципах: принцип равенства лиц, совершивших административные правонарушения, перед законом; принцип особых условий применения мер обеспечения производства и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определённые государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами; принцип презумпции невиновности; принцип родного языка производства; принцип гласности рассмотрения дел; принцип законности². Д. Н. Бахрах и Э. Н. Ренов выделяют среди важнейших принципов производства по делам об административных правонарушениях ещё и принцип выявления объективной истины и принцип оперативности³.

А. С. Телегин называет выяснение объективной истины по делу важнейшей задачей административного производства. Данный принцип обязывает орган, рассматривающий дело, исследовать все обстоятельства и их взаимосвязь в том виде, в каком они существовали в

¹ См.: Кошёлкин С. Ю. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения на современном этапе // Юридический мир. – 2008. – № 2 – С. 32.

² См.: Алёхин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учебник. — М. : Зерцало-М. 2003. — С. 286-287.

³ См.: Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Производство по делам об административных правонарушениях: пособие для слушателей народных университетов. — М. : Знание, 1989. — С. 10.

действительности, и на этой основе исключить односторонний, предвзятый подход к выбору решения¹.

Принцип неотвратимости юридической ответственности заключается в обязательной реакции уполномоченных органов и должностных лиц на правонарушение (выявление, раскрытие, пресечение) и привлечении к ответственности правонарушителя при отсутствии оснований освобождения от неё².

Принцип неотвратимости наказания должен стать основополагающим для государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере дорожного движения. Не строгость наказания, а его неминуемость служит залогом соблюдения участниками дорожного движения норм и правил³.

Необходимо отметить мнение О. М. Соловьёвой: «к принципам производства по делам об административных правонарушениях можно отнести и упрощённость производства. Н. М. Конин, И. В. Панова, А. Н. Борисов, И. Е. Махнов, А. С. Наймаловский и другие учёные указывают на характерную черту данного производства, выражающуюся в существенной упрощённости его процедуры (по сравнению с уголовным процессом), но не в ущерб законности и социальной справедливости»⁴.

Доказательством обоснованности этого принципа можно считать содержащуюся в КоАП РФ статью 28.6, в соответствии с которой за ряд административных правонарушений может быть назначено административное наказание без составления протокола об административном правонарушении. Такая процедура является исключением из общих правил и предназначена для наиболее простых и очевидных дел⁵.

И. В. Панова выделяет следующие специфические принципы административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях: принцип публичности; диспозитивности (участники процесса могут по своему усмотрению распорядиться своими правами);

¹ См.: Телегин А. С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. А. В. Загорного. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – С. 8.

² См.: Помогалов А. В. Неотвратимость юридической ответственности как принцип законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007 – С. 7.

³ См.: Майоров В. И. Проблемные вопросы неотвратимости административного наказания за нарушение Правил дорожного движения // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 189-190.

⁴ См.: Соловьёва О. М. Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 34.

⁵ См.: Телегин А. С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел : учебное пособие / под ред. А. В. Загорного. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – С. 7.

устности; непосредственности; непрерывности; единоличного и коллегиального рассмотрения дел¹.

Принципы административно-юрисдикционного процесса по своей внутренней составляющей нацеливают должностных лиц органов административной юрисдикции на неукоснительное соблюдение духа и буквы действующего закона².

Производство по делам об административных правонарушениях осуществляется в определённой последовательности и делится на стадии.

Стадия – это такая относительно самостоятельная часть последовательно совершаемых процессуальных действий, которая наряду с общими задачами имеет свойственные только ей цели и особенности, касающиеся участников процесса, их прав и обязанностей, сроков совершения процессуальных действий и характера оформляемых процессуальных документов³. Стадии органично связаны между собой; последующая, как правило, начинается лишь тогда, когда закончена предыдущая, на новой стадии проверяется то, что было сделано раньше⁴.

Как отмечается в литературе, каждой стадии должны быть присущи следующие черты:

- 1) стадия – самостоятельная часть производства, имеющая свои специфические задачи;
- 2) стадия имеет свой особый круг участвующих субъектов;
- 3) стадия – совокупность последовательных юридических действий, в том числе процессуальных, осуществляемых в определённой логической последовательности и установленных временных границах (сроках);
- 4) каждая стадия оформляется процессуальным документом, который как бы подводит итог деятельности;
- 5) стадии органично связаны между собой, на новой стадии проверяется то, что было сделано раньше;
- 6) стадия характеризуется определённым соотношением степени познания совершенного правонарушения государственным органом и изменениями в правовом статусе нарушителя⁵.

¹ См.: Панова И. В. Административно-процессуальное право России. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – С. 216 – 219.

² См.: Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – С. 69.

³ См.: Овсянко Д. М. Административное право : учебное пособие. – Изд. 3-е, перераб и доп. – М. : Юристъ, 2000. – С. 121.

⁴ См.: Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. – М. : 2000. – С. 540.

⁵ См.: Головкин В. В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, его стадии и участники // Транспортное право. – 2005. – № 4. – С. 39.

По вопросу количества и видов, а также содержания стадий производства по делам об административных правонарушениях учёные-административисты имеют различные мнения.

А. П. Шергин заключает, что производство по делам об административных правонарушениях состоит из следующих административно-процессуальных стадий: 1) первичные процессуальные действия; 2) рассмотрение дела по существу; 3) обжалование и пересмотр постановлений органов административной юрисдикции; 4) исполнение постановлений этих органов. Третья стадия – обжалование и пересмотр постановлений органов административной юрисдикции — является стадией факультативной, зависящей от обоснованности и законности принятого решения по делу, а также от инициативы участников процесса¹.

Д. Н. Бахрах, Э. И. Ренов, А. С. Телегин, А. А. Арзуманян первой самостоятельной стадией производства по делам об административных правонарушениях называют административное расследование, в которое включено: возбуждение дела, установление фактических обстоятельств, процессуальное оформление результатов расследования, направление материалов для рассмотрения по подведомственности².

Е. А. Клоков и О. Н. Князева рассматривают возбуждение дела об административном правонарушении как самостоятельную стадию производства³.

А. В. Мартынов обосновывает наличие стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении как факультативно-обязательной стадии производства по делу об административном правонарушении⁴.

М. Я. Масленников предлагает выделять ещё одну исключительную стадию в производстве по делам об административных правонарушениях – пересмотр постановлений, вступивших в законную силу. Она применяется при обнаружении грубейших нарушений закона⁵.

¹ См.: Шергин А. П. Административная юрисдикция. – М. : Юридическая литература, 1979. – С. 90 – 91.

² См., например: Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Производство по делам об административных правонарушениях: (Пособие для слушателей народных университетов). – М. : Знание, 1989. – С. 17; Телегин А. С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. А. В. Загорного. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – С. 28; Арзуманян А. А. Административное расследование : дисс. ... канд. юрид. наук – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 52.

³ См.: Клоков Е. А., Князева О. Н. Административное расследование в производстве по делам об административных правонарушениях : монография. – Омск : Издательство Омского экономического института, 2006. – С. 36.

⁴ См.: Мартынов А. В. Подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении как самостоятельная стадия производства по делу об административном правонарушении // Актуальные проблемы административного законодательства: сборник научных статей / отв. ред. Ю. Н. Мильшин, 2009. – С. 100.

⁵ См.: Масленников М. Я. Порядок применения административных взысканий. – М. : 1998. – С. 12.

Н. Н. Цуканов видит структуру производства по делам об административных правонарушениях, состоящую из трёх стадий: 1) возбуждения дела об административном правонарушении, 2) рассмотрения дела об административном правонарушении, 3) пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, не включая в производство по делам об административных правонарушениях исполнение постановлений¹.

Производство по делу об административном правонарушении не всегда включает административное расследование, а только в случаях, предусмотренных ст. 28.7 КоАП РФ. То есть административное расследование является элементом стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

Автор разделяет точку зрения тех учёных, которые рассматривают структуру производства по делам об административных правонарушениях, состоящую из четырёх стадий:

- 1) возбуждение дела об административном правонарушении;
- 2) рассмотрение дела об административном правонарушении;
- 3) пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях;
- 4) исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях².

Правовое регулирование производства осуществляется на основании общих положений КоАП РФ. Раздел 3 КоАП РФ устанавливает виды органов, полномочных рассматривать дела об административных правонарушениях. Четвёртый раздел регулирует непосредственно производство по делам об административных правонарушениях. В пятом разделе определён порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу.

Стадии производства по делам об административных правонарушениях сменяют одна другую в определённые КоАП РФ сроки.

¹ См.: Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2011 – С. 6.

² См., например: Конин Н. М. Административное право России в вопросах и ответах : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 75; Козлов Ю. М. Административное право : учебник. – М. : Юристъ, 1999. – С. 105; Овсянко Д. М. Административное право : учебное пособие. – изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – С. 121; Зуев Б.Р., Новиков В.П. Актуальные проблемы теории и правоприменения при осуществлении производства по делам об административном правонарушении на стадии возбуждения дела : монография. – М.: Серебряная нить, 2005. – С. 16.

Существующие сроки классифицируют по их юридическому значению на процессуальные, давностные (пресекательные) и принудительного воздействия¹.

Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях – это урегулированные законодательством об административной ответственности и направленные на реализацию задач производства по делам об административных правонарушениях временные промежутки, в пределах которых должны или могут быть совершены в строго определённой последовательности процессуальные действия².

В связи с истечением одних и началом других начинаются и прекращаются юридически значимые события и действия. Соблюдение их – одна из гарантий законности и соблюдения процессуальных прав участников производства. Однако КоАП РФ имеет пробелы и недоработки, затрудняющие работу правоприменителя в процессе производства. Раскроем некоторые из них.

Нормы КоАП РФ регулярно претерпевают изменения и дополнения с целью их совершенствования.

В некоторых случаях вносимые в КоАП РФ изменения не просто входят в противоречие с действующими нормами Кодекса, но должны приводить к коллапсу производства по делам об административных правонарушениях. Этого не происходит лишь потому, что правоприменитель, не обращая внимание на «законодательные перлы», продолжает действовать, руководствуясь здравым смыслом³.

Так, до одного года были увеличены сроки давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства РФ о безопасности дорожного движения в случае совершения правонарушений, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего. Это, на наш взгляд, положительное изменение привело к дисбалансу норм, устанавливающих сроки давности привлечения к ответственности и сроки проведения административного расследования по делам данной категории.

В юридической литературе обсуждаются проблемы применения процессуальных сроков в производстве по делам об административных правонарушениях, вызывающие наибольшую сложность у правоприменителя.

¹См., например: Панова И.В. Административно-процессуальное право России – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – С. 242; Бахрах Д. Н. Административное право России – 5-е изд. перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – С. 525.

² См.: Дугенец А. С. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2002. – С. 133.

³ См.: Зырянов С.М. Новые тенденции развития законодательства об административных правонарушениях // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И.И. Веремеенко / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России : ЮУрГУ. – С. 174.

Безусловно положительным дополнением стало внесение в КоАП РФ ст. 4.8 «Исчисление сроков». Однако это изменение не исключило ряда других существующих проблем, среди которых можно указать недостаточность продолжительности срока административного расследования по делам об административных нарушениях Правил дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, и отсутствие процессуальной возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с окончанием срока проведения административного расследования.

Практическим примером может послужить ситуация, которая складывается в случаях невозможности составления протокола об административном правонарушении по окончании административного расследования из-за отсутствия лица, в отношении которого оно проводится. Такие случаи на практике встречаются достаточно часто, когда лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, уклоняется от явки к должностному лицу, осуществляющему расследование, для составления протокола об административном правонарушении, скрывается либо установить его местонахождение не представляется возможным.

Привод как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении к приведённым случаям не применим, так как в отличие от доставления и административного задержания, которые применяются на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, применяется после составления протокола на стадии рассмотрения данного дела¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за нарушение законодательства РФ о безопасности дорожного движения (в части административных правонарушений, повлекших причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего) – по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения административного расследования не может превышать один месяц, а в исключительных случаях, при проведении административного расследования по делам о нарушениях Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью, указанный срок может быть продлён на срок до шести месяцев (п. 3 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ).

¹ См.: Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика : монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 337.

В результате анализа ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ возникает вопрос, с какого времени начинается течение шестимесячного срока продления административного расследования, и каков максимальный срок его проведения? Если шестимесячный срок продления административного расследования исчислять по окончании установленного ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ одного месяца, тогда максимальный срок составит 7 месяцев. А если руководствоваться пунктом 3 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, в котором буквально указано, что срок административного расследования может быть продлён «до 6 месяцев», можно сделать вывод, что максимальный срок проведения расследования равен шести месяцам. Таким образом, руководствуясь положениями ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ однозначно ответить на вопрос о максимальной продолжительности срока административного расследования по делам о нарушениях Правил дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, невозможно.

Однако обратим внимание на следующее.

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении (ч.6 ст. 28.7 КоАП РФ).

Если по истечении срока проведения административного расследования лицо, в отношении которого оно производилось, отсутствует, а в его отсутствие протокол составить невозможно, необходимо производство по делу прекратить. Но каков процессуальный порядок этого действия и чем оно регламентировано? Существующее правовое регулирование завершения административного расследования ставит правоприменителя перед неразрешимыми вопросами.

Исчерпывающий перечень случаев вынесения постановлений о прекращении производства по делам об административных правонарушениях содержится в части 1.1 ст. 29.9. КоАП РФ:

- 1) наличие хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьёй 24.5 КоАП РФ;
- 2) объявление устного замечания в соответствии со статьёй 2.9 КоАП РФ;
- 3) прекращение производства по делу и передача материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления;
- 4) освобождение лица от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 6.8, 6.9, 14.32, частью 2 статьи 16.2, частью 3 статьи 20.20 КоАП РФ, в соответствии с примечаниями к указанным статьям.

В свою очередь, статья 24.5 КоАП РФ, которая регламентирует прекращение производства по делу об административном правонарушении, не

содержит обстоятельств, в соответствии с которыми дело об административном правонарушении может быть прекращено в связи с истечением сроков административного расследования.

Единственным основанием для прекращения производства в указанном случае является истечение срока давности привлечения к административной ответственности.

Таким образом, лицо, проводящее административное расследование, срок которого истёк, но не истёк срок давности привлечения к административной ответственности, не имеет процессуально закреплённой возможности ни на продление административного расследования, ни на окончание этого расследования путём вынесения соответствующего постановления. Дело находится на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, но в неопределённом состоянии. Должностное лицо, провело административное расследование, по результатам которого нет возможности составить протокол и нет возможности прекратить производство по делу об административном правонарушении.

Судья Северодвинского городского суда предложил возможный выход из сложившейся ситуации: в случае истечения срока административного расследования до истечения срока давности привлечения к административной ответственности выносить определение о прекращении административного расследования, а постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносить лишь после истечения срока давности привлечения к административной ответственности¹.

На наш взгляд, такое решение проблемы не имеет законного основания, так как КоАП РФ не предусматривает вынесения подобных определений. Кроме того, вынесение определения о прекращении административного расследования не снимает таких вопросов как: что происходит с делом в период с момента прекращения расследования до истечения годичного срока давности? Какие процессуальные возможности возникают у лиц, участвующих в деле, в частности у потерпевшего? Именно потерпевший, которому в результате дорожно-транспортного происшествия причинён вред, нуждается в надлежащем процессуальном оформлении производства по делу об административном правонарушении в связи с необходимостью получения им возмещения причинённого дорожно-транспортным происшествием материального и физического вреда.

Решение проблемы видится в продлении срока административного расследования по делам о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, до двенадцати месяцев путём соответствующих изменений в п. 3 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, а также в дополнении ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ пунктом

¹ См.: Титов С. Е. Информационное письмо судьи Северодвинского городского суда // Северодвинский городской суд Архангельской области. – № 12-90-11 от 20.04.2011 г.

5 «истечение срока проведения административного расследования». Это обеспечивает соблюдение законности при проведении административного расследования по делам об административных нарушениях Правил дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего.

До недавнего времени в КоАП РФ отсутствовала определённая процедура исчисления сроков в ходе производства по делам об административных правонарушениях. В настоящее время этот пробел успешно устранён законодателем путём внесения ст. 4.8 КоАП РФ «Исчисление сроков».

В связи с наличием нормы, регулирующей исчисление сроков в УПК РФ исчисление процессуальных сроков предусмотренных в КоАП РФ происходило по аналогии.

Д. В. Горбунов даже предлагает дополнить КоАП РФ статьёй «Аналогия закона», предусматривающей возможность применения к правоотношениям, складывающимся в производстве по делам об административных правонарушениях, норм уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства в связи с наличием в КоАП РФ множества пробелов¹.

Сознательное применение аналогии закона или аналогии права – процесс творческий, а потому в условиях правоохранительного органа потенциально наказуемый и достаточно редкий².

Автор разделяет точку зрения А. Гараева на проблему применения аналогии закона и аналогии права для отраслей публичного права. Использование аналогии к административным правоотношениям недопустимо в случаях, если она не разрешена в законе. Иначе это может привести к злоупотреблению и произволу. По делам об административных правонарушениях при исчислении сроков недопустимо применять аналогию гражданского, уголовного и иного законодательства³.

Сроки давности привлечения лица, совершившего административное правонарушение, предусмотрены ст. 4.5 КоАП РФ. Они составляют: два месяца, три месяца, год, два года и шесть лет в зависимости от предусмотренного законом случая.

Одним из способов уклонения лиц, совершивших административное правонарушение, от административной ответственности является затягивание всеми возможными способами сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Опрос судей Омска и Омской области показал, что как наиболее актуальные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях

¹ См.: Горбунов Д. В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2006. – С. 10.

² См.: Цуканов Н. Н. О возможности использования аналогии в производстве по делам об административных правонарушениях // Закон и право. – 2009. – № 9. – С. 25.

³ См.: Гараев А. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях // Законность. – 2010. – № 8. – С. 55.

они выделяют: короткие сроки давности привлечения к административной ответственности; нерегламентированность основания прекращения производства; малые сроки производства; невозможность приостановления срока по делу, приостановление в связи с этим срока давности; соблюдение сроков при сознательном затягивании процесса со стороны правонарушителя¹.

Искусственное затягивание времени рассмотрения административных дел под любыми предлогами становится частью адвокатской практики защиты лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу об административном правонарушении².

А. Жаров считает необходимым, как с точки зрения общественной опасности правонарушений, так и с учётом характера и цели административного наказания, внесение в КоАП РФ изменений, направленных на увеличение срока давности привлечения к административной ответственности³.

Н. А. Корсакова высказывается за законодательное утверждение изменения сроков давности привлечения к административной ответственности в сторону их увеличения, дифференцировав их в зависимости от видов административных правонарушений с учётом характера и степени их общественной вредности (опасности) и сложившейся практики их разрешения. В связи с этим могут быть установлены следующие сроки давности: два, четыре, шесть месяцев и один год⁴.

С. А. Шатов предлагает увеличить двухмесячный срок вынесения постановления до четырёх месяцев в связи с возрастающей сложностью административных дел, двухдневный срок составления протокола об административном правонарушении увеличить до пяти дней, а также увеличить срок административного расследования до трёх месяцев⁵.

Предложение Н. Н. Ординой дополнить ч. 6 ст. 29.6 КоАП РФ, содержащей дополнительное основание для приостановления производства по

¹ См.: Бекетов О. И., Гришина М. О. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях (на материалах опроса судей Омской области) // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 28 мая 2010 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2010. – С. 133 – 134.

² См.: Смоляков П. Н. Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 34.

³ См.: Жаров А. Сроки давности привлечения к административной ответственности // Законность. – 2009. – № 12. – С. 22.

⁴ См.: Корсакова Н. А. О сроках давности привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник научных трудов (по материалам международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. И. М. Мащаров. – Киров : филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г. Кирове, 2008. – С. 199.

⁵ См.: Шатов С. А. О некоторых проблемах производства по делам об административных правонарушениях // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 28 – 29.

делу об административном правонарушении: «срок рассмотрения дела об административном правонарушении приостанавливается, если лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, умышленно скрывается, уклоняется от явки в суд для рассмотрения дела о его административном правонарушении, не является в суд для рассмотрения в отношении него дела об административном правонарушении в связи с болезнью либо командировкой»¹, заслуживает внимания, но не решает проблему ухода от ответственности лица в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. При настойчивом желании лица, совершившего административное правонарушение, уйти от ответственности продление сроков давности увеличит и длину его командировки или больничного.

Ряд учёных высказываются о целесообразности приостановления срока давности привлечения к административной ответственности в случае передачи дела от одного органа к другому (например, из подразделения ГИБДД в суд) и об увеличении сроков давности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, по которым возможно назначение наказания в виде лишения права управления транспортными средствами².

Автор разделяет точку зрения А. Олькова, который высказывается не только за продление срока давности привлечения к административной ответственности для реализации принципа неотвратимости наказания, но и за законодательное урегулирование возможности прерывания этого срока путём внесения необходимых дополнений в ч. 5 ст. 4.5 КоАП РФ³.

В настоящее время действующее российское законодательство об административных правонарушениях уже предусматривает случаи прерывания срока давности привлечения к административной ответственности. Так, в случае удовлетворения ходатайства лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту жительства данного лица срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается с момента удовлетворения данного ходатайства до момента поступления материалов дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело по

¹ Ордина Н. Н. Особенности производства по делам об административных правонарушениях // Закон и право. – 2009. – № 12. – С. 58.

² См., например: Головки В., Москаленко С. Процессуальные сроки по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Законность. – 2007. – № 5. – С. 53; Головки В.В., Иванова О.А., Терехов О.А. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: учебное пособие. – Омск, 2005. – С. 93.

³ См.: Ольков А. Пробелы административного законодательства // Законность. – 2010. – № 7. – С. 54.

месту жительства лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении (ч. 5 ст. 4.5 КоАП РФ).

По нашему мнению ст.4.5 КоАП РФ необходимо дополнить частью 5.2, которую изложить в следующей редакции:

«В случае, если лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, умышленно уклоняется от явки в суд, в орган, к должностному лицу, в производстве которого находится дело, а также не является в суд, в орган, к должностному лицу, в производстве которого находится дело, в связи с болезнью либо по иным причинам, срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается до момента возникновения возможности участия лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, в рассмотрении дела либо до момента возникновения возможности рассмотрения дела об административном правонарушении в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении».

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение вреда, состоит из стадий: возбуждение дела об административном правонарушении; рассмотрение дела об административном правонарушении; пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях; исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях;

- для устранения несогласованности процессуальных норм, регулирующих сроки проведения административного расследования и сроки давности привлечения к административной ответственности по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, необходимо увеличить процессуальные сроки проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, до двенадцати месяцев;

- с целью обеспечения процессуальной возможности прекращения административного расследования необходимо дополнить ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ пунктом 5 «истечение срока проведения административного расследования»;

- для обеспечения неотвратимости административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, минимизации количества случаев освобождения от ответственности лиц, допустивших нарушения ПДД РФ, путём затягивания процесса рассмотрения дела об административном правонарушении необходимо приостановить течение срока давности привлечения лиц, совершивших административные правонарушения в области дорожного движения, повлекшие причинение вреда, к административной ответственности.

§ 2. Возбуждение производства и проведение административного расследования по делам об административных правонарушениях совершённых участниками области дорожного движения и повлекших причинение вреда

Возбуждение дела об административном правонарушении является начальной стадией производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения. В указанной стадии совершаются первоначальные процессуальные действия, обеспечивающие рассмотрение и разрешение в дальнейшем дела по существу. В этой стадии устанавливается факт правонарушения, определяется, какой орган или должностное лицо должны рассматривать возбуждённое дело (подведомственность)¹.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении происходит установление фактических обстоятельств дела, их процессуальное закрепление, направление материалов дела по подведомственности, либо принимается решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении согласно ч.1 ст. 28.1 КоАП РФ, в частности, являются:

1) непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

4) фиксация административного правонарушения в области дорожного движения, совершенного с использованием транспортного средства, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи;

5) подтверждение содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в случаях, предусмотренных пунктом 4 ч.1 ст. 28.1 КоАП РФ, транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица.

¹ См.: Административное право и административная деятельность органов внутренних дел / под общей редакцией Л. Л. Попова. – М. : 1990. – С. 184.

Фактическим поводом для возбуждения дела об административном правонарушении является событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, в результате которого произошло причинение вреда здоровью потерпевшего (ч. 2 ст. 12.30, ст. 12.24 КоАП РФ). По фактам указанных ДТП сотрудниками ГИБДД проводится административное расследование. В случаях причинения исключительно материального ущерба административное расследование не проводится, а при отсутствии в КоАП РФ ответственности за нарушения ПДД РФ выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Административное расследование как элемент производства по делам об административных правонарушениях в настоящее время не имеет однозначного законодательного регулирования, это обуславливает ряд трудностей, возникающих при его проведении.

Ю. Н. Калюжный указывает не только на практические трудности проведения расследования, но и на нежелание и боязнь сталкиваться с данной формой производства, формирование искажённого понимания должностными лицами органов исполнительной власти сущности административного расследования, его места и роли в механизме производства по делам об административных правонарушениях¹.

КоАП РФ не даёт понятия административного расследования. В ч.1 ст. 28.7 КоАП РФ указано, что в случае, если после выявления правонарушения осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование. При этом, какие конкретно процессуальные действия, кроме экспертизы, должны быть произведены в процессе проведения административного расследования, законодателем не уточняется.

Л. В. Сандалов называет административное расследование особым процессуальным режимом производства по делам об административных правонарушениях. В связи с этим очевидна необходимость определить понятие административного расследования, цели его проведения, перечень возможных процессуальных действий, которые могут совершаться должностными лицами в период его проведения².

Е. А. Клоков предлагает рассматривать понятие административного расследования в узком и широком смысле.

Административное расследование в широком смысле – это комплекс процессуальных и непроцессуальных действий должностного лица, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении,

¹ См.: Калюжный Ю. Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2005. – С. 5.

² См.: Сандалов Л. В. Административные производства в деятельности ГИБДД МВД России. Проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 170.

направленных на установление значимых обстоятельств административного правонарушения (независимо от категории дела), их исследование, фиксацию, юридическую квалификацию деяния и процессуальное оформление.

Административное расследование в узком смысле – это тот же комплекс процессуальных и непроцессуальных действий (в том числе требующих значительных временных затрат) как особая форма производства по отдельным, указанным в КоАП РФ, категориям дел об административных правонарушениях¹.

Е. Н. Беляков определяет понятие административного расследования следующим образом: административное расследование – это комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление².

Б. Р. Зуев, В. П. Новиков предлагают рассматривать административное расследование как самостоятельный комплекс процессуальных действий, осуществляемых уполномоченными лицами, направленных на предварительное установление обстоятельств дела, обнаружение и процессуальное закрепление доказательств, обеспечение интересов участников производства в целях разрешения дела об административном правонарушении в соответствии с законом, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушений³.

Спорным представляется определение административного расследования представленного Е. Г. Капустиной, В. В. Степанюком, О. В. Зиборовым как совокупность процессуальных действий, осуществление которых необходимо для получения дополнительных сведений и материалов, необходимых для правильного разрешения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении⁴. Административное расследование проводится на стадии уже возбуждённого дела об административном правонарушении и дополнительных сведений и материалов для его возбуждения уже не требуется.

Ю. Е. Аврутин предлагает изложить текст ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ «Административное расследование» в следующей редакции: «В случаях, если после выявления административного правонарушения осуществляется экспертиза

¹ См.: Клоков, Е.А. Административное расследование в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М. : 2002. – С. 11-12.

² См.: Беляков Е. Н. Административная ответственность и административная юрисдикция : монография. – Москва – Н. Новгород : МЮИ при Министерстве юстиции РФ. – 2007. – С. 267.

³ См.: Зуев Б. Р., Новиков В. П. Актуальные проблемы теории и правоприменения при осуществлении производства по делам об административном правонарушении на стадии возбуждения дела : монография. – М. : Серебряная нить, 2005. – С. 89.

⁴ См.: Капустина Е. Г., Степанюк В. В., Зиборов О. В. Административная деятельность органов внутренних дел: словарь терминов и понятий. – Орёл. : ОрЮИ МВД России, 2009. – С. 7.

или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование», обосновывая тем, что необходимость проведения экспертиз и иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат возникает не только в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. Объективность и всесторонность рассмотрения материалов об административном правонарушении предполагают возможность проведения расследования по любым правонарушениям¹.

В. В. Головки утверждает, что в процессе административного расследования происходит: принятие решения о проведении административного расследования, установление факта совершения административного правонарушения, выявление обстоятельств совершения проступка, установление и получение доказательств виновности лица, приостановление расследования, процессуальное оформление результатов расследования, регистрация и направление протокола об административном правонарушении на рассмотрение компетентному органу или должностному лицу, дополнительное административное расследование, повторное направление материалов дела на рассмотрение². Однако при анализе гл. 28 КоАП РФ получается, что процессуальное оформление результатов расследования: составление протокола об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ) или прекращение дела (ст. 28.9 КоАП РФ), а также направление протокола об административном правонарушении на рассмотрение (ст. 28.8 КоАП РФ) являются самостоятельными этапами стадии возбуждения дела об административном правонарушении и не входят в административное расследование, а приостановление расследования вообще не предусмотрено действующими нормами КоАП РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» предпринята попытка раскрыть понятие «административное расследование». Оно представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий уполномоченных на то должностных лиц, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. К таким реальным действиям относится проведение экспертизы, установление потерпевших, свидетелей, опроса лиц, проживающих в другой местности.

Однако российская правовая система относится к романо-германской правовой семье, в которой судебный прецедент не является источником

¹ См.: Аврутин Ю. Е. К вопросу о технико-юридических аспектах КоАП Российской Федерации // Актуальные проблемы применения КоАП РФ : материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья. – Омск: Омский юридический институт, 2004. – С. 36.

² См.: Головки В. В. Административно-юрисдикционная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения : монография. – Омск : Омская академия МВД России, 2007. – С. 156.

права. Поэтому необходимо согласиться с мнением В. Н. Хорькова, который в категорической форме указывает, что постановление Пленума не может и не должно заменять закон¹.

Законодатель устанавливает два основания проведения административного расследования:

- 1) необходимость осуществления экспертизы;
- 2) необходимость проведения иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

Назначение и проведение экспертиз регулируется соответствующими статьями КоАП РФ: ст. 25.9 КоАП РФ регламентирует правовой статус эксперта, ст. 25.12 и ст. 25.13 КоАП РФ определяют обстоятельства, исключающие возможность участия эксперта в производстве по делу об административном правонарушении и возможность отвода эксперта, ст. 26.4 КоАП РФ устанавливает порядок и основание проведения экспертизы, в соответствии со ст. 25.6 КоАП РФ заключение эксперта является доказательством по делу об административном правонарушении.

Иные процессуальные действия, для проведения которых может быть назначено административное расследование, нормами КоАП РФ не определены. Значительных временных затрат может потребовать: установление, опрос свидетелей и потерпевших, в некоторых случаях составление протокола об административном правонарушении, так как лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, уклоняется от явки к должностному лицу, ведущему административное расследование.

Согласно ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, принимает решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в виде определения.

Анализируя ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ можно выделить следующие обязательные сведения, которые должно содержать определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования:

- 1) дата и место составления определения;
- 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение;
- 3) повод для возбуждения дела об административном правонарушении;
- 4) данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;
- 5) статья КоАП РФ или закона субъекта РФ, устанавливающего ответственность за данное административное правонарушение.

¹ См.: Хорьков В. Административное расследование // Законность. – 2006. – № 10. – С. 14.

Прямое указание на то, что в определении о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования должны содержаться данные о лице, в отношении которого оно выносится, отсутствует. Однако согласно ч. 3.1 ст. 28.7 КоАП РФ копия определения должна быть вручена лицу, в отношении которого возбуждено дело, под расписку либо выслана ему по почте в течение суток с момента возбуждения дела. То есть определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования выносится в отношении конкретного, известного лица.

Проведение административного расследования представляет собой получение и фиксирование доказательств по делу об административном правонарушении.

Согласно ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Сотрудником ГИБДД на месте ДТП осуществляются следующие процессуальные действия: осмотр места ДТП, составление схемы ДТП, осмотр транспортных средств, участвовавших в ДТП, с целью определения и фиксации повреждений, полученных в результате ДТП, фиксация и приобщение к делу вещественных доказательств, опрос свидетелей и участников ДТП.

Осмотр места ДТП представляет собой неотложное процессуальное действие по восприятию обстановки события в целях уяснения причин и условий происшествия, обнаружения, фиксации и изъятия следов и других вещественных доказательств, выдвижения и проверки версий происшедшего¹.

Т. С. Волчецкая, В. Н. Хорьков подтверждают, что имеющиеся криминалистические наработки по расследованию ДТП с лёгкой адаптацией могут быть использованы и в административном процессе².

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия обладает весьма существенной спецификой, которая выражается в определённых целях, задачах осмотра, типичных следах на месте происшествия, накладывает свой отпечаток на организацию и практику проведения осмотра, особенности фиксации обстановки места происшествия и т.д.³

¹ См.: Павлова Е.В., Зиборов О. В., Калюжный Ю. Н. Административно-юрисдикционная деятельность ГИБДД. – Орёл, ОрЮИ МВД России. – 2010. – С. 35.

² См.: Волчецкая Т. С., Хорьков В. Н. Актуальные проблемы административного расследования // Административное право и процесс. – 2007. – № 3. – С. 20.

³ См.: Городкин В. А., Тишин Д. В., Усманов Р. А. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия : методические рекомендации. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. – С. 3.

Место осмотра ДТП условно можно разделить на три зоны: исходная зона – это место (точка) практического восприятия водителем возникшей опасности; промежуточная зона – место, с которого водитель по прошествии времени реакции принимает меры к предотвращению ДТП (торможение, изменение направления движения); зона совершения ДТП – место столкновения (удара), расположение после столкновения и следы ДТП (торможение, юз, разброс стёкол и деталей, выбоины, царапины на дорожном покрытии). Начинать осмотр места ДТП необходимо от зоны совершения ДТП до исходной зоны¹.

Целью осмотра места ДТП является установление следующих обстоятельств:

- место, время, вид ДТП;
- направление движения, местонахождение и действия участников в момент возникновения опасной ситуации;
- местонахождение и действия участников в момент самого происшествия;
- положение и состояние участников в конечной стадии происшествия;
- дорожная обстановка на момент происшествия или на момент осмотра: тип и состояние дорожного покрытия; ширина проезжей части дороги на момент происшествия; разметка дороги; её обустройство; характеристика прилегающих участков; наличие дорожных знаков; обзорность (возможность восприятия окружающей дорожной обстановки и отдельных объектов вокруг транспортного средства с рабочего места водителя); видимость (реальная возможность восприятия водителем проезжей части и конкретных объектов на ней, находящихся на определённом расстоянии от транспортного средства по ходу движения); освещённость; наличие помех движению (до происшествия) и дефектов дороги (как до, так и после ДТП);
- следы, возникшие на дорожном покрытии, транспортном средстве, предметах окружающей обстановки и на пострадавшем в результате ДТП;
- в каком состоянии находится транспортное средство, то есть исправность тормозной системы; рулевого управления; трансмиссии; ходовой части; электрооборудования и др.;
- положение органов управления: рычага переключения передач; рычага стояночного тормоза; рычага переключения указателей поворота; рычага переключения света фар; кнопки (клавиши) включения габаритных огней;
- наличие отделившихся частей транспортного средства, груза, упавшего с него, их местонахождение²;

¹ См.: Коновалов Н. А. Совершенствование деятельности подразделений дознания: учебное пособие – Орёл : Орловский юридический институт МВД России, 2009. – С. 29.

² См.: Городкин В. А., Тишин Д. В., Усманов Р. А. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия: методические рекомендации. – Челябинск, Челябинский юридический институт МВД России, 2007. – С. 14 – 15.

- интенсивность, равномерность и скорость движения транспортного потока;
- характер дороги (напряжённость пешеходного движения)¹;
- параметры полосы отвода дорог и тротуаров, входящие в границы ДТП или прилегающие к нему;
- наличие, способ изготовления и состояние горизонтальной и вертикальной дорожной разметки;
- недостатки оборудования железнодорожных переездов².

Осмотр транспортных средств, участвовавших в ДТП, можно назвать отдельным этапом осмотра места ДТП. Следы, образовавшиеся на транспортных средствах во время ДТП, несут информацию о механизме аварии, направлении удара, а в случае уезда другого участника с места ДТП – сведения о другом транспортном средстве (цвет краски кузова, высота оставленных повреждений).

Данные, полученные в результате осмотра места ДТП, фиксируются в протоколе осмотра места ДТП в соответствии со ст. 28.1¹ КоАП РФ.

При осмотре места ДТП составляется схема, которая служит документом, позволяющим зафиксировать взаимное расположение транспортных средств, предметов и других необходимых деталей места ДТП. С помощью схемы ДТП при необходимости может быть восстановлена картина обстановки на месте ДТП спустя неограниченное количество времени.

Взаимное расположение объектов, отображённых на схеме, может показать важные моменты механизма ДТП, помочь эксперту ответить на поставленные вопросы, прояснить обстоятельства ДТП при рассмотрении дела об административном правонарушении.

На схеме ДТП необходимо указать: положение транспортных средств, потерпевших, место удара, столкновения, наезда, следы торможения, осыпь грязи с транспортных средств, пятна жидкостей, отделившиеся от автомобилей части, направления движения транспортных средств до ДТП. Информация, зафиксированная в схеме ДТП, является одним из доказательств по делу об административном правонарушении.

Схема места ДТП, как документ, имеющий самостоятельное процессуальное значение и позволяющий установить обстоятельства происшествия, должна получить законодательное закрепление в качестве обязательно составляемого по факту ДТП³.

¹ См.: Коновалов Н.А. Совершенствование деятельности подразделений дознания: учебное пособие. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России, 2009. – С. 34.

² См.: Батаев И.А., Шарипов А.Р., Поздеев А.Р. Оформление дорожно-транспортных происшествий сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения. – Нижний Новгород – Ижевск : Издательство ИФ НА МВД России, 2004. – С. 27.

³ См.: Чушкин С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2007. – С. 190.

Введение в КоАП РФ нового процессуального документа, являющегося объективным доказательством по делу об административном правонарушении, будет способствовать защите прав лиц, привлекаемых к административной ответственности¹.

Дополнением к протоколу осмотра места ДТП и схеме ДТП могут быть фотографии и видеосъёмка места ДТП.

Ввиду особенностей следообразования при ДТП, сотрудники ГИБДД должны владеть знаниями по криминалистической методике и тактике осмотра места ДТП².

На наш взгляд закрепление в КоАП РФ образцов процессуальных бланков не требуется в связи с усложнённым порядком внесения в них при необходимости изменений. Однако чёткое регламентирование указанных бланков приказами МВД РФ, позволит установить законность и единообразие при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

Объяснения участников производства по делу об административном правонарушении – это сведения, имеющие отношение к делу и сообщённые в письменной или устной форме (ч.1 ст. 26.3 КоАП РФ).

В связи с тем, что объяснения участников ДТП, свидетелей, потерпевших, как правило, содержат большой объём информации, они не записываются в протоколе, а приобщаются к материалам дела на отдельном бланке.

Опрос свидетелей, потерпевших, участников ДТП является одним из важнейших процессуальных действий. Обстоятельства, установленные в результате опроса, могут стать доказательствами, влияющими на принятие решения по делу об административном правонарушении.

Объяснения, написанные непосредственно после ДТП, наиболее правдиво отражают суть происшедшего³. При опросе необходимо точно формулировать вопросы, ответы на которые помогут установить все обстоятельства происшедшего.

Сотрудники ГИБДД, осуществляющие опрос несовершеннолетних свидетелей, потерпевших и участников ДТП, действия которых привели к этому ДТП, сталкиваются с трудностями в связи с отсутствием чёткого за-

¹ См.: Антонов С.Н., БERTУШ С. И., Молчанов П.В. Некоторые вопросы совершенствования административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения : сборник научных трудов, выпуск № 9. – М. : НИЦ БДД МВД России, 2008. – С. 64.

² См.: Коновалов Н.А. Совершенствование деятельности подразделений дознания: учебное пособие. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2009. – С. 61.

³ См.: Батаев И. А., Шарипов А. Р., Поздеев А. Р. Оформление дорожно-транспортных происшествий сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения. – Нижний Новгород – Ижевск : Издательство ИФ НА МВД России, 2004. – С. 47.

конодательного регулирования этого процесса. Согласно п. 107 Административного регламента¹ при опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста 14 лет, обязательно присутствие педагога или психолога. В случае необходимости опрос проводится в присутствии законного представителя несовершеннолетнего свидетеля. Но ни в КоАП РФ, ни в Административном регламенте не указано, как поступать в случае необходимости опроса несовершеннолетнего потерпевшего или несовершеннолетнего лица, управлявшего велосипедом, мопедом или иным подобным средством, чьи действия повлекли совершение ДТП.

Для установления степени тяжести причинённого вреда здоровью пострадавших в результате ДТП должностное лицо ГИБДД, ведущее административное расследование, выносит определение о назначении экспертизы (ч. 1 ст. 26.4 КоАП РФ).

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении или выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ).

Составлению протокола об административном правонарушении в обязательном порядке должен предшествовать внимательный правовой анализ выявленного и подлежащего документированию деяния².

Протокол выступает в деле как главный документ, поскольку в случае его отсутствия нельзя говорить о деле вообще³.

М. Я. Масленников называет протокол не только способом первичной фиксации неправомерного деяния, имеющего признаки административного правонарушения, но при определённых обстоятельствах обвинительным актом и даже источником доказательств по соответствующему делу⁴.

С. И. Чушкин напротив считает, что протокол об административном правонарушении не обладает признаками и свойствами доказательства и не может выступать в качестве такового. Он является всего лишь источником фактических данных, с помощью которых должностные лица, осуществляющие производство по делу, устанавливают обстоятельства совершенного правонарушения, то есть сведения, содержащиеся в протоколе, могут стать

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: приказ МВД РФ от 2 марта 2009 № 185 (в ред. от 22.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – С. 150.

³ См.: Васильев Ф.Л. Доказывание по делу об административном правонарушении: дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : 2005. – С. 291 – 292.

⁴ См.: Масленников М. Я. Административный процесс: теория и практика / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец. – М. : НОУ Школа спецподготовки «Витязь». – 2008. – С. 90 – 91.

доказательствами по делу об административном правонарушении только после соответствующей проверки и оценки¹.

Д. В. Горбунов утверждает, что составление протокола об административном правонарушении – акт, направленный прежде всего на закрепление имеющихся по делу доказательств, однако и здесь неизбежно проводится их оценка².

В административно-юрисдикционной деятельности очень велико значение протокола о совершенном административном правонарушении. Специфика административного доказывания состоит в том, что в процессе его составления производится не только сбор и исследование доказательств, но их переработка, уплотнение, концентрация, и, как правило, информация по делу уже в таком виде поступает для окончательной оценки к компетентному лицу³.

В протоколе об административном правонарушении должны фиксироваться данные, указывающие на наличие события административного правонарушения и возможную связь между этим событием и лицом, в отношении которого такой протокол составлен. То есть протокол об административном правонарушении должен свидетельствовать не о совершении лицом противоправного деяния, а лишь о вменении этому лицу указанного в протоколе правонарушения. Утверждение о факте совершения административного правонарушения тем лицом, в отношении которого составлен протокол, возможно только в постановлении о назначении административного наказания, то есть после рассмотрения дела по существу⁴.

Требования КоАП РФ к порядку составления протокола об административном правонарушении закреплены в ст. 28.2 КоАП РФ. В протоколе об административном правонарушении указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья КоАП РФ или закона субъекта РФ, предусматривающая административную

¹ См.: Чушкин, С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: дис. ... канд.юрид.наук / С.И. Чушкин. – М., 2007. – С. 74.

² См.: Горбунов Д. В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид .наук. – М. : 2006. – С. 138.

³ См.: Головкин В. В., Иванова О. А., Терехов О. А. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : учебное пособие. – Омск, 2005. – С. 81.

⁴ См.: Чушкин С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2007. – С. 78 – 79.

ответственность за административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить 3 основные группы ДТП, имеющих особенности стадии возбуждения производства по делу об административных нарушениях Правил дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего:

Первая группа – ДТП, при которых их участники находятся на месте ДТП и не имеют признаков опьянения.

В таких случаях инспектором ГИБДД составляется протокол осмотра места совершения административного правонарушения, схема ДТП, производится опрос свидетелей, выносится определение о возбуждении административного расследования, определение о назначении экспертизы и составляется протокол об административном правонарушении, который направляется для рассмотрения в суд (ст. 12.24 КоАП РФ) или уполномоченному должностному лицу ГИБДД (ст. 12.30 КоАП РФ).

Если в результате административного расследования установлено, что вред здоровью (лёгкий или средней тяжести) причинён самому водителю, допустившему нарушение ПДД, повлёкшее ДТП, а других пострадавших нет, то производство по делу прекращается до передачи его на рассмотрение (ст. 28.9 КоАП РФ), в случае причинения потерпевшему материального ущерба виновный в нарушении ПДД привлекается к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ (как правило, ответственность наступает по статьям 12.12, 12.13, 12.14, 12.15 КоАП РФ). В случаях, если указанное ДТП произошло в результате тех нарушений ПДД РФ, ответственность за которые не установлена нормами действующего административно-деликтного законодательства (например, п. 10.1 ПДД РФ), производство по делу об административном правонарушении прекращается в связи с отсутствием состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

В случае установления экспертом тяжкого вреда здоровью потерпевшего производство по делу об административном правонарушении прекращается в связи с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела (п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

Вторая группа – ДТП, при которых его участники находятся на месте ДТП и имеют признаки опьянения.

В таких ситуациях модель возбуждения дела об административном правонарушении соответствует вышеизложенной. Однако нормативно правовое регулирование действий инспектора ДПС имеет некоторую несогласованность.

Так, согласно п. 136 Административного регламента наличие повода к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 или ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, является основанием направления на медицинское освидетельствование, а п. 138 Административного регламента указывает, что направление на медицинское освидетельствование по основаниям, предусмотренным Законом «О полиции», осуществляется в целях объективного рассмотрения дела.

Пункт 14 ст. 13 Закона «О полиции» позволяет направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения, либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также проводить освидетельствование указанных граждан на состояние опьянения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ направление на медицинское освидетельствование производится только в трёх случаях: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии указанного лица с результатами освидетельствования; при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Часть 6 ст. 27.12 отсылает к постановлению Правительства РФ, в пункте 20 которого указано ещё одно основание направления водителя на медицинское освидетельствование – нахождение его в беспомощном состоянии (тяжёлая травма, бессознательное состояние и другое).

Третья группа – ДТП, после которых один из участников оставил место происшествия.

В этом случае необходимо возбуждать административное расследование, выносить в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ определение, однако лицо, в отношении которого возбуждается дело, отсутствует.

В ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ прямо не указано, что определение должно содержать сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, однако ч. 3.1 ст. 28.7 КоАП РФ обязывает в течение суток вручить или выслать почтой это определение лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении и проведении административного расследования. Таким образом, руководствуясь ст. 28.7 КоАП РФ, можно сделать вывод, что законного основания выносить определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении неустановленного лица нет.

Тем не менее, данные, полученные в результате анализа правоприменительной практики, показывают, что в случае оставления водителем места

ДТП дело об административном правонарушении возбуждается при отсутствии сведений об этом лице. В определении указываются лишь обстоятельства происшествия, имеющиеся известные сведения (марка, модель транспортного средства, цвет кузова, государственный регистрационный номер, иногда его часть). Такие определения выносятся должностными лицами ГИБДД, имеют юридическую значимость для судей при рассмотрении дел, то есть, фактически действуя в противоречии со ст. 28.7 КоАП РФ, применяются как средство устранения пробела в действующем законодательстве.

Таким образом, для устранения сложившейся ситуации в правоприменительной практике необходимо внести изменения в ст. 28.7 КоАП РФ, позволяющие выносить определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования на законных основаниях.

Несмотря на отсутствие ответственности за совершение дорожно-транспортного происшествия, повлекшего причинение материального ущерба, производство по таким делам осуществляется так же сотрудниками ГИБДД.

Прибыв на место ДТП, в котором отсутствуют пострадавшие, а лишь причинён материальный ущерб транспортным средствам, инспектор ДПС, производя предварительный осмотр места ДТП, транспортных средств и устанавливая причины ДТП, приходит к выводу, что ответственность за нарушение ПДД, допущенное участником ДТП, не установлена нормами КоАП РФ. Соответственно, дело об административном правонарушении не может быть начато.

К складывающейся на практике ситуации применимо высказывание А. С. Телегина, который полагал, что о возбуждении административного дела можно говорить только как о психическом, волевом акте, не фиксированном процессуально вовне, но предопределяющем начало расследования при наличии признаков проступка. Возбудив дело, должностное лицо определяет тем самым начало действий, направленных на сбор доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность лица в совершении правонарушения¹.

Факт ДТП с материальным ущербом влечёт ряд правовых последствий для его участников. Соответственно, оно не может и не должно остаться без внимания и оценки инспектора ДПС.

Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» регулирует порядок действий инспектора ДПС при

¹ См.: Телегин А. С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел : учебное пособие / под ред. А. В. Загорного. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – С. 32.

оформлении ДТП с материальным ущербом. Инспектору ДПС необходимо составить схему ДТП, опросить участников и свидетелей ДТП, выдать справку участникам ДТП для предъявления в страховую компанию.

Инспектор ДПС, проделывая все вышеуказанные действия, фактически производит возбуждение дела по факту ДТП, собирает и фиксирует доказательства, устанавливает и опрашивает участников, свидетелей, потерпевших, рассматривает дело, устанавливает причинно-следственную связь между действиями водителя и наступившими последствиями, то есть виновного в совершении ДТП, а затем выносит определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. То есть в делах о нарушениях ПДД, результатом которых стало совершение ДТП, но ответственность за которые не установлена, виновность устанавливается путём вынесения определения.

Сведения о виновнике, установленном в таком порядке, фиксируются в специальной справке.

Участники такого ДТП в соответствии с нормами КоАП РФ не имеют никакого процессуального статуса. Ни прав, ни обязанностей.

В соответствии с ч. 4 ст. 30.1 КоАП РФ определение может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными главой 30 КоАП РФ, однако это право предоставлено только участникам производства по делу об административном правонарушении. Фактически водитель, в отношении которого было вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, не являющийся участником производства по делу, лишён этого права.

Выделим характерные черты стадии возбуждения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение физического вреда, по ст. 12.24 КоАП РФ, ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ:

- данное производство возбуждается в связи с нарушением ПДД, в результате которого причинён вред здоровью любого участника ДТП;
- производство по делу об административном правонарушении считается возбуждённым с момента составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения (места ДТП);
- узок круг субъектов, полномочных возбуждать дела об административных нарушениях ПДД, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего (должностные лица ГИБДД), и принимать по ним решения (должностные лица ГИБДД, судьи);
- для сбора доказательств инспекторам ДПС ГИБДД необходимо: производить опрос участников ДТП: свидетелей, потерпевших; составлять схему ДТП, что требует особой подготовки сотрудников;
- сотрудники ГИБДД организуют активное взаимодействие с медицинскими учреждениями, экспертами (в связи с необходимостью проведения экспертиз), судами. Заключение эксперта о тяжести вреда здоровью,

причинённого в результате ДТП, играет решающую роль при квалификации административного правонарушения;

Если в результате ДТП причинён только материальный вред, производство по делу может осуществляться в двух направлениях и иметь следующие особенности:

- в случае, если ДТП произошло в результате административно наказуемых нарушений ПДД, и лицо, нарушившее ПДД, не оспаривает этот факт, производство осуществляется в упрощённом порядке с применением ст. 28.6 КоАП РФ: протокол об административном правонарушении не составляется, а наказание за совершённое правонарушение назначается путём вынесения постановления по делу об административном правонарушении. В случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении;

- если ДТП произошло в результате нарушения ПДД, которое в соответствии с КоАП РФ не является административным правонарушением, инспектором ДПС выносится определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ).

§ 3. Процессуальный статус субъектов производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение вреда

Субъекты производства по делам об административных правонарушениях включают в себя две категории: субъекты, ведущие производство по делам об административных правонарушениях (в том числе субъекты административной юрисдикции) и участники производства, перечисленные в главе 25 КоАП РФ¹.

Субъекты, ведущие производство – это властные субъекты: должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях (ст. 28.3 и гл. 23 КоАП РФ), судьи, органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать и разрешать дела об административных правонарушениях (гл. 22, 23 КоАП РФ), органы и должностные лица, рассматривающие жалобы и протесты на постановление по делу об административных правонарушениях, исполняющие постановления.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // ИПС «КонсультантПлюс».

Правовой статус участников производства по делам об административных правонарушениях определен в гл. 25 КоАП РФ. Данная группа участников условно подразделяется на следующие подгруппы:

а) лица, интересы которых затрагиваются производством по делу об административном правонарушении – лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ст. 25.1 КоАП РФ), и потерпевший (ст. 25.2 КоАП РФ);

б) лица, защищающие или представляющие интересы других лиц – законные представители физического лица (ст. 25.3 КоАП РФ), законные представители юридического лица (ст. 25.4 КоАП РФ), защитник и представитель (ст. 25.5 КоАП РФ);

в) лица, выполняющие процессуальные функции – свидетель (ст. 25.6 КоАП РФ), понятой (ст. 25.7 КоАП РФ), специалист (ст. 25.8 КоАП РФ), эксперт (ст. 25.9 КоАП РФ), переводчик (ст. 25.10 КоАП РФ), прокурор (ст. 25.11 КоАП РФ).

В юридической литературе встречаются различные классификации субъектов производства по делам об административных правонарушениях. Например, участников производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с КоАП РФ подразделяют на следующие группы:

1) суды, органы и должностные лица, наделённые государственно-властными полномочиями. К ним относятся: суды, прокуроры, должностные лица органов внутренних дел (в том числе ГИБДД);

2) участники производства, имеющие личный интерес в деле. К ним относятся: лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители физического лица, защитник и представитель;

3) лица, содействующие осуществлению производства: свидетель, понятой, специалист, эксперт, переводчик. Одни из них (свидетели, эксперты) являются источниками доказательств, причём объект исследования составляют не сами свидетели или эксперты, а те данные, которые они сообщают полномочному должностному лицу. Другие (переводчики, понятые) нужны для закрепления доказательств либо обеспечения необходимых условий производства по делам об административных правонарушениях¹.

Однако, если проанализировать положения главы 25 КоАП РФ, субъекты, указанные в первой группе такой классификации (за исключением прокурора), не могут быть отнесены к участникам производства по делам об административных правонарушениях, а являются представителями стороны, ведущей производство по делу.

¹ См., напр.: Беляков Е. Н. Административная ответственность и административная юрисдикция: монография. – Москва – Н. Новгород : МЮИ при Министерстве юстиции РФ, 2007. – С. 254 – 271; Телегин А. С., Тиунова Н. В. Правовое положение участников административно-юрисдикционной деятельности : учебное пособие / Перм. ун-т. – Пермь, 2005. – С. 7.

Конкретный объем правомочий субъектов административной юрисдикции по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях установлен в гл. 23 КоАП РФ.

Административно-юрисдикционные полномочия судей отражены в главе 23 КоАП РФ.

Прокурор реализует свои процессуальные полномочия в соответствии со ст. 25.11, 30.10, 30.12 КоАП РФ и федеральным законом «О прокуратуре РФ»¹. В частности, прокурор в пределах своих полномочий вправе: возбуждать дела и участвовать в рассмотрении дел об административных правонарушениях, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении, а также осуществлять иные полномочия.

Наделение прокурора полномочиями по возбуждению дела об административном правонарушении создаёт двойственную ситуацию. С одной стороны, он должен обеспечивать законность путём осуществления надзора, с другой – не определена роль прокурора в обеспечении процесса доказывания до возбуждения дела.

Должностное лицо, возбудившее дело об административном правонарушении, совершает юридически значимые действия по возбуждению дела в соответствии с материальными и процессуальными нормами административного права, с соблюдением установленных правил и процедур. Однако в соответствии с КоАП РФ его процессуальный статус является неопределённым, прокурор не включен в круг участников производства по делу об административном правонарушении в соответствии с нормами КоАП РФ.

Отсутствие прямого перечня лиц, полномочных возбуждать дела об административных правонарушениях, создаёт определённые трудности, так как правоприменителю приходится постоянно анализировать отсылочные нормы КоАП РФ.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях судами участие лица, составившего протокол, в этом процессе является одной из наиболее актуальных проблем².

Автор разделяет мнение учёных, указывающих на необходимость придания статуса участника производства по делу об административном

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: Бекетов О. И., Гришиа М.О. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях (на материалах опроса судей Омской области) // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 28 мая 2010 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2010. – С. 134.

правонарушении должностным лицам органов административной юрисдикции с закреплением его в главе 25 КоАП РФ¹.

Анализируя российское законодательство, можно сделать вывод, что органы внутренних дел в целом и ГИБДД в частности занимают значительное место в системе юрисдикционных органов в связи с реализацией большого объема административно-юрисдикционных полномочий.

В юридической науке активно обсуждаются понятия «юрисдикция», «административная юрисдикция», «административно-юрисдикционная деятельность». До настоящего времени эти термины не имеют однозначного определения.

В юридической энциклопедии «юрисдикция» – это термин, обозначающий осуществление государством властных полномочий. Различают юрисдикцию законодательную, административную (исполнительную) и судебную. Осуществление юрисдикции в широком смысле – осуществление государством своего суверенитета в пределах его территории или специально указанной его части².

Административно-юрисдикционные полномочия должностных лиц ГИБДД, ведущих производство по делам об административных правонарушениях, совершенных участниками дорожного движения и повлекших причинение вреда, – это совокупность действий, направленных на осуществление производства по делу об административном правонарушении (установление обстоятельств дела, сбор и фиксация доказательств, применение мер обеспечения производства, квалификация деяния) и принятие по нему соответствующего решения.

¹ См., напр.: Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – С. 13 – 14; Молчанов П. В. Вопросы статуса некоторых участников стадии возбуждения дела об административном правонарушении в области дорожного движения // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко / отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р. юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 305

² Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М. : Юрист, 2001. – С. 1224.

Деятельность ГИБДД регламентируется рядом нормативных правовых актов, среди них: Конституция РФ¹, федеральный закон «О безопасности дорожного движения»², федеральный закон «О полиции»³, Правила дорожного движения⁴, приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения»⁵.

В процессе осуществления полномочий должностные лица ГИБДД выполняют комплекс действий, которые можно классифицировать как административно-процессуальные полномочия либо специальные (непроцессуальные) полномочия, которые реализуются не в соответствии с процессуальными нормами КоАП РФ, а на основании иных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ГИБДД.

Полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях должностными лицами ГИБДД регламентированы п. 5 – 8 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ и разграничены в зависимости от занимаемой сотрудником ГИБДД должности.

В настоящее время в научном сообществе мнения по вопросу полномочий по наложению административных наказаний далеко не однозначны. С одной стороны, существует мнение среди учёных-административистов и практиков о необходимости передачи права рассмотрения дел об административных правонарушениях, ответственность за которые может быть в виде административного штрафа, в исключительную компетенцию суда⁶, а

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // ИПС «КонсультантПлюс»

² О безопасности дорожного движения : федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс»

³ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ О Правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Об утверждении Административного регламента МВД РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 02.03.2009 № 185 (ред. от 22.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ См., напр.: Иванушкина К. Ю. Административный штраф // Полицейское право. – 2007. – № 1. – С. 112; Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – С. 101.

в компетенции должностных лиц органов внутренних дел оставить лишь назначение предупреждения и минимального административного штрафа¹.

Согласно иной точке зрения, рассмотрение судами дел об административных правонарушениях в сфере дорожного движения является чрезмерно сложным механизмом, обостряющим проблемы привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств².

С. Н. Дмитриев, изучив зарубежный опыт рассмотрения дел об административных правонарушениях судом, указывает, что большинство полицейских, в задачу которых входил контроль за дорожным движением, вынуждены были проводить до 35% своего служебного времени в суде из-за необходимости участия в разбирательстве конфликтов. Рассмотрение дел о ДТП затягивается, ощущается перманентная перегрузка судов делами и снижение социального статуса полиции. Судьи же рассматривают дела о ДТП и подобные административные деликты как нечто второстепенное. Анализ отечественной практики рассмотрения дел о ДТП судьями показывает, что, несмотря на огромные потери от дорожно-транспортной аварийности, проблема обеспечения безопасности дорожного движения ещё не стала приоритетной как для общества в целом, так и для судей³.

По нашему мнению, воплощение замысла о передаче на рассмотрение в суд всех дел, по которым может быть назначено наказание в виде административного штрафа, является крайне затруднительным. Например, по данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 1 полугодие 2016 года судами было рассмотрено более 3,2 миллиона дел об административных правонарушениях, 20% из них – дела об административных правонарушениях в области дорожного движения⁴. В России за 2015 год было выявлено более 64 миллионов административных правонарушений⁵. Соответственно, для реализации этих идей возникнет необходимость соразмерного увеличения штата судей (в разы).

Автор разделяет точку зрения А. И. Каплунова о том, что передача полномочий по назначению подавляющего большинства административных наказаний судье лишает административную юрисдикцию основного

¹ Соловей Ю. П. Концепция административной ответственности требует уточнения // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 7 – 8.

² См.: Головкин В. В., Иванова О. А., Терехов О. А. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : учебное пособие. – Омск, 2005. – С. 90 – 91.

³ См.: Дмитриев С. Н. Проблемы организации дорожно-патрульной службы. – М. : Спарк, 2002. – С. 119 – 120.

⁴ Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 20.10.2016).

⁵ Сайт ГИБДД. – URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 20.10.2016).

преимущества – быстроты реагирования на нарушения в наиболее динамичной социальной системе – государственном управлении. Государство в данном случае демонстрирует завидную заботу о правах и интересах лиц, совершивших административное правонарушение, в ущерб защите интересов и прав тех, кто стал объектом противоправного посягательства данных лиц¹.

Лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, обладает совокупностью прав и обязанностей, а именно: вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, участвовать в рассмотрении дела (в некоторых случаях участие в рассмотрении дела является обязательным).

Лицо приобретает статус потерпевшего в случае, если ему административным правонарушением причинён физический, имущественный или моральный вред (ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ).

Наряду с понятием «вред» (ст. 25.2 КоАП РФ) в регулировании административно-правового статуса потерпевшего используется и понятие «ущерб» (ст. 4.7 КоАП РФ). Данное расхождение в терминологии не имеет принципиального характера с точки зрения сущности и является результатом дефекта юридической техники².

Понятие «потерпевший» в производстве по делам об административных правонарушениях обусловлено совершением этого деликта. То есть, если вред причинён деянием, не являющимся административным правонарушением, лицо в соответствии с КоАП РФ потерпевшим не является. На первый взгляд видится, что в действительности такая ситуация возникнуть не может. Однако административная практика ежедневно сталкивается с ситуациями, в которых лицо, которому причинён имущественный вред в результате ДТП, не имеет статуса потерпевшего, а следовательно, реально ограничено в процессуальных правах, например знакомиться с материалами дела об административном правонарушении по факту ДТП.

Подтверждая актуальность вопроса о статусе потерпевшего, участвующего в производстве по делу об административном правонарушении, С. Н. Антонов, С. И. Бертуш, П. В. Молчанов приводят в пример следующую ситуацию: вопрос о виновности участников ДТП в его совершении не относится к компетенции ГИБДД. При рассмотрении гражданского иска о возмещении ущерба в результате ДТП должна быть установлена причинная связь между нарушениями ПДД и наступившими последствиями. Однако

¹ См.: Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 356.

² См.: Арзуманян А. А. Административное расследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2010. – С. 58, 93.

на практике имеют место случаи, когда производство по делу об административном правонарушении прекращается в связи с истечением сроков давности и лицо, нарушившее ПДД, к ответственности не привлекается¹.

Более частыми в практической деятельности являются случаи причинения материального ущерба в результате ДТП, когда дело об административном правонарушении вообще не возбуждалось, а закончилось определением об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием административной ответственности за совершённое деяние. Таким определением инспектор ДПС на месте происшествия устанавливает обстоятельства объективной стороны случившегося ДТП, его участников, но процессуальный статус лица, которому в результате этого ДТП причинён материальный ущерб, остаётся неопределённым. Фактически лицо, которому причинён материальный вред, остаётся бесправным, лишенным возможности ознакомиться с материалами дела, принимать участие в рассмотрении дела, получить копии документов.

На наш взгляд, та ситуация, которая сложилась в административном законодательстве в связи с отсутствием ответственности за нарушения отдельных пунктов ПДД вообще и в случаях, в которых эти нарушения повлекли материальный ущерб, в частности, является противоестественной. Виновность лица, совершившего административное правонарушение, устанавливается на завершающей стадии производства по делу об административном правонарушении, после вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу.

Согласно федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² «потерпевший – это лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства – участник дорожно-транспортного происшествия».

То есть определение потерпевшего в названном федеральном законе значительно шире понятия потерпевшего, указанного в КоАП РФ.

Вопрос признания потерпевшим лица, которому причинён материальный вред, специальным процессуальным документом широко обсуждается в юридической литературе.

Так, А. В. Зубач полагает, что лицо становится потерпевшим в материальном плане уже в силу факта правонарушения, причинившего ему

¹ См.: Антонов С. Н., Бертуш С. И., Молчанов П. В. Некоторые вопросы совершенствования административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения : сборник научных трудов, выпуск № 9. – М. : НИЦ БДД МВД России, 2008. – С. 69 – 70.

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс»

вред. Вследствие этого оно может появиться в этом качестве в административном процессе на самой первой стадии (вне зависимости от разновидности производства), поэтому специального процессуального акта о признании лица потерпевшим в административном процессе не требуется¹.

А. Руднев считает, что разъяснение прав и обязанностей потерпевшему стало формальной процедурой из-за повышения правовой грамотности последнего, а должностное лицо, в производстве которого находится дело, всегда учитывает мнение пострадавшего, даже если тот по каким-то причинам не приобрёл процессуального статуса².

Мы не согласны с указанной позицией и разделяем мнение авторов, полагающих, что порядок определения статуса потерпевшего в административном процессе нуждается в совершенствовании, а для полноценной реализации потерпевшим своих процессуальных прав необходимо определение его статуса процессуальным документом.

А. С. Дугенец называет недостатком действующего КоАП РФ отсутствие в нём нормы, определяющей, какой орган (должностное лицо) и когда признает соответствующее лицо потерпевшим³.

Ряд учёных указывают на целесообразность вынесения постановления о признании лица потерпевшим⁴.

По нашему мнению, в настоящее время назрела необходимость законодательного регулирования процессуального статуса потерпевшего. В связи с этим целесообразно предусмотреть порядок признания участника дорожного движения потерпевшим в результате нарушения ПДД путем вынесения соответствующего определения.

Для этого требуется внести в КоАП РФ соответствующие изменения. А именно: дополнить ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ после слова «вред» словами «либо лицо, которое признано потерпевшим должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении».

Потерпевший может быть опрошен в качестве свидетеля по правилам, предусмотренным ст. 25.6 КоАП РФ. Однако в этом кроется серьёзное противоречие в законодательстве. Так, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ

¹ См.: Зубач А. В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 42.

² См.: Руднев А. Процессуальный статус потерпевшего // Законность. – 2004. – № 5. – С. 42.

³ См.: Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс: монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – С. 41.

⁴ См., например: Масленников М. Я. Административный процесс : теория и практика. – М. : Школа спецподготовки «Витязь», 2008. – С. 83, 87; Арзуманян А. А. Административное расследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 58, 181 – 182; Осуществление производства по делам об административном правонарушении на стадии возбуждения дела : монография. – М. : Серебряная нить, 2005. – С. 118.

никто не обязан свидетельствовать против себя самого, то есть возможность отказа от дачи показаний потерпевшего в качестве свидетеля очевидна¹.

Свидетель, в отличие от потерпевшего, в соответствии с ч. 5 ст. 25.6 КоАП РФ предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что неприемлемо для статуса потерпевшего². Кроме того, потерпевший является явно заинтересованным в исходе дела лицом, в связи с этим объективность его показаний может вызвать сомнения.

Дело об административном правонарушении рассматривается с участием потерпевшего. В его отсутствие дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела и если от потерпевшего не поступило ходатайства об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения (ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ).

Согласно ст. 25.6 КоАП РФ свидетель – это лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению. Свидетель обязан явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, и дать правдивые показания. В случае дачи заведомо ложных показаний или отказа дать показания свидетель несёт административную ответственность, предусмотренную ст. 17.7 КоАП РФ или 17.9 КоАП РФ.

Дающее свидетельские показания лицо должно указать источник своей осведомлённости. Если свидетель не может указать источник информации, то его сведения не могут быть приняты в качестве доказательств. Если у должностного лица, возбудившего или рассматривающего дело об административном правонарушении, возникли сомнения в объективности свидетельских показаний, такие доказательства в обязательном порядке должны быть подвергнуты проверке³.

Специфика расследования ДТП такова, что свидетельские показания зачастую являются основой доказательства вины по делу об административном правонарушении. На практике нередко встречаются случаи лжесвидетельствования. В связи с высокой стоимостью ущерба, получаемого транспортными средствами в результате ДТП, его участники готовы привлекать в свидетели лиц, не имеющих сведений по делу, а иногда и вообще не присутствовавших на месте ДТП. Зная о незначительной ответственности в виде штрафа от 1000 до 1500 руб., такие лица, готовые дать необходимые

¹ См.: Россинский Б.В. Административная ответственность в области дорожного движения: постатейный комментарий. – М.: Издательство Норма, 2002. – С. 247.

² См.: Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 42.

³ См.: Акулов В. И., Иванова Л. В., Сальников М. Г. Организация деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения в производстве по делам об административных правонарушениях : учебно-методическое пособие / под. ред. М. В. Костенникова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. – С. 62.

показания, без труда находятся даже с помощью объявлений в средствах массовой информации.

Проблему ответственности свидетеля поднимает А. А. Арзуманян, называя её сложнейшей проблемой отраслевого вида ответственности свидетеля, давшего заведомо ложные показания в суде, ибо состав преступления, предусмотренный ст. 307 Уголовно кодекса РФ и состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.9 КоАП РФ, тождественны. «Предположение о том, что каждый свидетель несёт ответственность по нормам "своего" материального права (свидетель в административном производстве по нормам административного права, свидетель в уголовном процессе – по нормам уголовного права) не выдерживает критики ни с точки зрения межотраслевых связей (из содержания нормы ст. 307 УК РФ не следует её одноотраслевого значения), ни с точки зрения равенства всех перед законом и судом, закреплённого в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ»¹.

В соответствии со ст. 25.7 КоАП РФ понятой – это любое совершеннолетнее лицо, не заинтересованное в исходе дела. Понятой удостоверяет своей подписью в протоколе факт совершения в его присутствии процессуальных действий, их содержание и результаты. Для этого привлекается не менее двух понятых.

Присутствие понятых обязательно при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ), досмотра транспортных средств (ст. 27.9 КоАП РФ), изъятия вещей и документов (ч. 8 ст. 27.10 КоАП РФ), отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ). В присутствии двух понятых составляется протокол о задержании транспортного средства при отсутствии водителя (ч. 8 ст. 27.13 КоАП РФ), осуществляется арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ), осмотр места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ).

В случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (ч. 6 ст. 25.7 КоАП РФ).

¹ См.: Арзуманян А. А. Административное расследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 58, 184.

Присутствие понятых должно гарантировать законность и объективность применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Правильность отражения результатов процессуальных действий понятой удостоверяет своей подписью в соответствующем протоколе.

Автор разделяет позицию учёных¹ по вопросу необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 25.7 КоАП РФ с целью корректировки положения, регулирующего участие понятых в производстве по делам об административных правонарушениях. Необходимо установить ограничение участия сотрудников органов внутренних дел в качестве понятых при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и проведении осмотра места совершения административного правонарушения. Это позволит избежать предвзятости и субъективного подхода при фиксации дорожных нарушений.

Несмотря на значимость фигуры понятого в административном процессе, обязанность явиться по вызову в суд или к должностному лицу, в производстве которого находится дело, у понятого законом не предусмотрена.

Нормы КоАП РФ, регламентирующие правовой статус свидетеля, специалиста, эксперта и переводчика, декларируют ответственность за отказ или за уклонение от исполнения возложенных на них обязанностей. Однако в КоАП РФ нет статьи, которая бы предусматривала эту ответственность, то есть отказ или уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на указанных субъектов, не является административным правонарушением.

Некоторые авторы отмечают, что для большинства субъектов производства по делам об административных правонарушениях характерно их функциональное неравенство между собой, которое определяется лидирующей ролью административно-юрисдикционных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Объём их процессуальных прав значительно превалирует и изначально неравнозначен, поскольку решение по делу принимается по одностороннему волеизъявлению должностного лица².

Таким образом, анализ норм КоАП РФ и мнений учёных-административистов и практиков выявил ряд противоречий и трудностей в регу-

¹ См.: Антонов С. Н., БERTУШ С. И., Молчанов П. В. Некоторые вопросы совершенствования административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения : сборник научных трудов, выпуск 9. – М. : НИЦ БДД МВД России, 2008. – С. 68; Молчанов П. В. О некоторых вопросах соблюдения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 3. – С. 101.

² См.: Головкин В. В. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : учебное пособие. – Омск, 2005. – С. 54 – 55.

лировании правового статуса субъектов. Для достижения целей производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение вреда потерпевшему, необходимо совершенствование норм административного законодательства, регулирующих правовой статус участников производства по делам об административных правонарушениях, в особенности это касается потерпевшего, свидетеля, понятого.

Для обеспечения реализации процессуальных прав потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях в случаях прекращения производства по делу, отказа в возбуждении дела об административном правонарушении необходимо установить его процессуальный статус путём вынесения определения о признании лица, которому причинён вред, потерпевшим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижение безопасности дорожного движения, сокращение количества ДТП и пострадавших в них людей возможно путём комплексного подхода к решению проблемы. Наряду с воспитанием граждан в духе неукоснительного соблюдения ПДД, широким применением для этих целей социальной рекламы, улучшением качества дорог важное место в профилактике ДТП занимают применяемые к нарушителям меры административного воздействия.

Нормы, регулирующие административную ответственность в сфере безопасности дорожного движения, далеки от совершенства. Многолетняя работа учёных и практиков по его достижению непрерывна, как непрерывно и развитие общественных отношений в области дорожного движения, и она приносит положительные результаты. В нормативные правовые акты вносятся изменения, устраняющие пробелы в законодательстве, дорабатываются действующие нормы и правила. Главная цель этой правотворческой деятельности: сохранение жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ; ред. от 28.12.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ; ред. от 03.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ; ред. от 19.12.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 № 2202-1; ред. от 19.12.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О безопасности дорожного движения : федер. закон от 10 декабря 1995 № 196-ФЗ; ред. от 15.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федер. закон от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ; ред. от 03.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Правила дорожного движения : постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 в ред. от 10.09.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении правил учёта дорожно-транспортных происшествий : постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 № 647 в ред. от 04.09.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Правила определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека : постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 № 522 в ред. от 17.11.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 № 475 в ред. от 10.09.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

12. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : указ Президента РФ от 15 июня 1998 № 711 в ред. от 01.04.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами : постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1191 // СПС «КонсультантПлюс».

14. О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения : приказ Минздрава России от 14 июля 2003 № 308 в ред. от 18.12.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 № 194н в ред. от 18.01.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения : приказ МВД РФ от 2 марта 2009 № 185 в ред. от 22.12.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

1. Постановление Верховного Суда РФ : 17.01.2006 № 22-АД05-1 : Постановление по делу об административных правонарушениях изменено, исключено указание на виновность заявителя в совершении дорожно-транспортного происшествия и о наличии в его действиях состава административных правонарушений // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Верховного Суда РФ : 09.02.2006 № 49АД-05-2 : Об исключении из судебных решений выводов о виновности истца в нарушении пунктов 10.1, 11.1 Правил дорожного движения, поскольку в действиях истца отсутствует состав административного правонарушения и, следовательно, он не может быть виновен в нарушении Правил дорожного движения // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Верховного Суда РФ : 26.05.2006 № 14-АД06-1 : Постановление о прекращении производства по делу о нарушении правил дорожного движения и совершении ДТП в связи с отсутствием состава административного правонарушения изменено с исключением из его мотивировочной части выводов о виновности лица в совершении административного правонарушения, поскольку данное основание предполагает невиновность лица, привлеченного к административной ответственности // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Верховного Суда РФ : 27.11.2008 № 10-АД08-2 : Судебные решения по делу об административном правонарушении по факту ДТП изменены: исключено указание на нарушение п. 8.1 Правил дорожного движения РФ, так как, исходя из положений ст. ст. 1.5, 2.1, 24.1 КоАП РФ, в рамках административного производства подлежит выяснению вопрос о

виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ, однако ответственность за данное нарушение нормами КоАП РФ не установлена // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Верховного Суда РФ : 05.11.2009 № 8-АД09-2 Судебные акты по делу об административном правонарушении изменены: исключено указание на нарушение п. 10.1 Правил дорожного движения РФ, так как выводы суда основаны на ошибочном толковании норм действующего законодательства, поскольку возможности обсуждения вопросов о нарушении лицом Правил дорожного движения РФ при отказе в возбуждении дела об административном правонарушении положениями КоАП РФ не предусмотрено // СПС «КонсультантПлюс».

Литературные источники

1. Аврутин Ю. Е. К вопросу о технико-юридических аспектах КоАП Российской Федерации / Ю. Е. Аврутин // Актуальные проблемы применения КоАП РФ : материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья. – Омск : Омский юридический институт, 2004. – 231 с.

2. Агапов А. Б. Административная ответственность : учебник / А. Б. Агапов. – М. : Статут, 2004. – 351 с.

3. Агапов А. Б. Административная ответственность : учебник / А. Б. Агапов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 435 с.

4. Абашин Э. А. Дорожно-транспортные происшествия / Э. А. Абашин. – М. : Форум : Инфра-М, 2004. – 56 с.

5. Административная ответственность : Учебно-методическое пособие – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – 188 с.

6. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел / под общей редакцией Л. Л. Попова. – М. : 1990. – 124 с.

7. Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина – М. : Юрист, 2004. – 302 с.

8. Административное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. И. Конова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Килясханова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2009. – 687 с.

9. Акулов В. И., Организация деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения в производстве по делам об административных правонарушениях : учебно-методическое пособие / В. И. Акулов, Л. В. Иванова, М. Г. Сальников / под. ред. М. В. Костенникова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2005. – 191 с.

10. Акулов В. И. Порядок действий сотрудников ДПС на месте правонарушения : методическое пособие / В. И. Акулов, Е. В. Кашкина, М. В. Суханов. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2010. – 42 с.

11. Антонов С. Н. Некоторые вопросы совершенствования административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения / С. Н. Антонов, С. И. БERTУШ, П. В. Молчанов // Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов, выпуск № 9. – М. : НИЦ БДД МВД России, 2008. – С. 53-72.

12. Антонов А.А. К вопросу о действенности законодательных новаций в сфере обеспечения безопасности дорожного движения / А. А. Антонов // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 27–29.

13. Алёхин А. П. Административное право Российской Федерации : учебник / А. П. Алёхин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. — М. : Зерцало-М, 2003. – 608 с.

14. Бахрах Д. Н. Административная ответственность : учебное пособие / Д. Н. Бахрах. – М. : 1999. – 112 с.

15. Бахрах Д. Н. Производство по делам об административных правонарушениях : (Пособие для слушателей народных университетов) / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. – М. : Знание, 1989. – 96 с.

16. Бахрах Д.Н. Административная ответственность по российскому законодательству / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. – М. : Норма, 2004. – 304 с.

17. Бахрах Д.Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2008 г. – 816 с.

18. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник / Бахрах Д. Н. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 608 с.

19. Батаев И. А. Оформление дорожно-транспортных происшествий сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения / И. А. Батаев, А. Р. Шарипов, А. Р. Поздеев. – Нижний Новгород – Ижевск : Издательство ИФ НА МВД России, 2004. – 149 с.

20. Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву / Д. Н. Бахрах // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2–5.

21. Бахрах Д. Н. Административное право России / Д. Н. Бахрах. – 5-е изд. перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 608 с.

22. Бекетов О. И. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях (на материалах опроса судей Омской области) / О. И. Бекетов, М. О. Гришина // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 28 мая 2010 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2010. – С. 130–134.

23. Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура / К. С. Бельский // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 12–20.

24. Бельский К.С. К вопросу определения понятия административной ответственности / К. С. Бельский // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина. – М. : Юрист, 2004. – С. 302, стр. 180–183.

25. Беляков Е. Н. Административная ответственность и административная юрисдикция : монография / Е. Н. Беляков. – Москва – Н. Новгород : МЮИ при Министерстве юстиции РФ. 2007. – 577 с.

26. Бутко, А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : монография / А.В. Бутко. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 110 с.

27. Волчецкая Т. С. Актуальные проблемы административного расследования / Т. С. Волчецкая, В. Н. Хорьков // Административное право и процесс. – 2007. – № 3. – С. 18–21.

28. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материальное исследование) / И. А. Галаган. – Воронеж, Издательство Воронежского университета, 1970. – 252 с.

29. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (процессуальное регулирование) / И. А. Галаган. – Воронеж, Издательство Воронежского университета, 1976. – 198 с.

30. Грачев А. Н. Причины проступков в дорожном движении и некоторые вопросы дальнейшей гуманизации административной практики Госавтоинспекции / А. Н. Грачев / Проблемы совершенствования деятельности Госавтоинспекции МВД СССР : материалы конференции. – М. : Академия МВД СССР, 1978. – С. 70–75.

31. Гараев А. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях / А. Гараев // Законность. – 2010. – № 8 – С. 53–55.

32. Гаршин В. Г. Проблемы совершенствования и применения Кодекса РФ об административных правонарушениях / В. Г. Гаршин // Российская юстиция. – 2006. – № 4 – С. 44–47.

33. Головки В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность / В. В. Головки. – Омск, 2004. – 226 с.

34. Головки В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения : понятие, квалификация и ответственность : монография / В. В. Головки. – Омск, 2004. – 226 с.

35. Головки В. В. Дорожно-транспортные происшествия: административная ответственность (комментарий к главам 11, 12 КоАП) / В. В. Головки. – М. : Эксмо, 2005. – 160 с.

36. Головки В. В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, его стадии и участники / В. В. Головки // Транспортное право. – 2005. – № 4. – С. 37–43.

37. Головки В. В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву / В. В. Головки // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 20–25.

38. Головки В.В. Учебник инспектора ГИБДД / В. В. Головки. – М. : Эксмо, 2007. – 304 с.

39. Головки В. В. Административно-юрисдикционная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения : монография / В. В. Головки. – Омск : Омская академия МВД России, 2007. – 208 с.

40. Головки В. В. Применение административного наказания в области дорожного движения: проблемы и перспективы / В. В. Головки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14-15 февраля 2008 г.) : в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. С. Д. Назаров. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – Ч. 2. – С. 37–39.

41. Головки В. В. Новое законодательство в области дорожного движения: проблемы совершенствования / В. В. Головки, О. Е. Ортман // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 284–290.

42. Головки В. В. Законодательство об административной ответственности в области дорожного движения: новые проблемы и перспективы / В. В. Головки // Полицейское право. – 2008. – № 1 – С. 99–101.

43. Головки В.В. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : учебное пособие / В. В. Головки, О. А. Иванова, О. А. Терехов. – Омск, 2005. – 112 с.

44. Головки В. Процессуальные сроки по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / В. Головки, С. Москаленко // Законность. – 2007. – № 5 – С. 51 – 55.

45. Головки В. В. К вопросу о применении административного штрафа в области дорожного движения / В. В. Головки, В. В. Бражников // Право и государство. – 2008. – № 4. – С. 98–99.

46. Головки В. В. Основы безопасности дорожного движения: учебное пособие / В. В. Головки, В. И. Майоров. – М. : Эксмо, 2008. – 176 с.

47. Гвоздева Е. В. Предупреждение уголовно наказуемых Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа) : учебное пособие / Е. В. Гвоздева, В. Д. Ларичев, А. Л. Ситковский. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. – 211 с.

48. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А. Н. Гуев. – М. : Инфра-М, 2002. – 895 с.

49. Дмитриев С. Н. Проблемы организации дорожно-патрульной службы / С. Н. Дмитриев. – М. : Спарк, 2002. – 304 с.

50. Дугенец А. С. Общие правила применения административных взысканий : учебное пособие / А. С. Дугенец. – М. : ИЭУП МГУКИ, 2002. – 115 с.
51. Дугенец А. С. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях : монография / А. С. Дугенец. – М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 136 с.
52. Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография / А. С. Дугенец. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – 274 с.
53. Дугенец А. С. Административная ответственность : учебное пособие / А. С. Дугенец. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 93 с.
54. Дугенец А. С. Правовые средства обеспечения социальной эффективности административных наказаний и совершенствование процесса их применения / Применение административных наказаний органами внутренних дел : сборник научных трудов. – М. ВНИИ МВД России, 2006. – 166 с., стр. 40–55.
55. Жаров А. Сроки давности привлечения к административной ответственности / А. Жаров // Законность. – 2009. – № 12 – С. 21–23.
56. Желтов О. Б. Трудовое право : учебник / О. Б. Желтов. – М. : Флинта : МПСИ, 2007. – 384 с.
57. Жулёв В. И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий / В. И. Жулев – М. : Юридическая литература, 1989. – 224 с.
58. Жулёв В. И. Ответственность участников дорожного движения : практическое пособие / В. И. Жулёв, С. И. Гирько. – М. : Юрист, 1997. – 160 с.
59. Замиховский М. И. Установление причинно-следственной связи в судебной автотехнической экспертизе / М. И. Замиховский // Судебная экспертиза. – 2009. – № 4 – С. 81–95.
60. Зуев Б. Р., Новиков В. П. Актуальные проблемы теории и правоприменения при осуществлении производства по делам об административном правонарушении на стадии возбуждения дела : монография / Б. Р. Зуев, В. П. Новиков. – М. : Серебряная нить, 2005. – 190 с.
61. Зырянов С. М. Новые тенденции развития законодательства об административных правонарушениях // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 174–177.
62. Иванушкина К. Ю. Административный штраф / К. Ю. Иванушкина // Полицейское право. – 2007. – № 1 – С. 109–112.
63. Кайнов В. И. Дорожный кодекс Великобритании – элемент административно-правового регулирования в области безопасности дорожного движения / В. И. Кайнов, Е. Т. Кравченко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 3 (35) – С. 52–58.

64. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел : теория и практика : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России – 2004. – 378 с.

65. Каплунов А. И. О классификации мер государственного принуждения / А. И. Каплунов // Государство и право. – 2006. – № 3 – С. 5–13.

66. Капустина Е. Г. Административная деятельность органов внутренних дел : словарь терминов и понятий / Е. Г. Капустина, В. В. Степанюк, О. В. Зиборов. – Орёл.: ОрЮИ МВД России, 2009. – 86.

67. Квитчук А. С. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России : монография / А. С. Квитчук, Н. А. Синькевич / под общ. ред. Сальникова В. П. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2005. – 187 с.

68. Кирьянов В. ДТП становится меньше / В. Кирьянов // Милиция. – 2010. – № 2 – С. 10–11.

69. Кирьянов, В. Предложенный нами путь себя оправдал / В. Кирьянов // Милиция. – 2011. – № 2 – С. 10–11.

70. Квитчук А. С. Состояние и проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации / А. С. Квитчук // Правовое и социальное государство : проблемы становления в России. Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – СПб., 2005. – Выпуск № 21, ч. 2. – С. 138–148.

71. Квитчук А. С. Правовое обеспечение безопасности дорожного движения / А. С. Квитчук // Правовое и социальное государство : проблемы становления в России : сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – СПб : 2005. – выпуск № 21, ч. 1. – С. 112–115.

72. Кисин В. Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация : учебное пособие / В. Р. Кисин. – М. : МВШМ МВД РСФСР – 1991. – 58 с.

73. Клоков Е. А. Административное расследование в производстве по делам об административных правонарушениях : монография / Е. А. Клоков, О. Н. Князева. – Омск : Издательство Омского экономического института, 2006. – 180 с.

74. Козлов Ю. М. Административное право : учебник / Ю. М. Козлов. – М. : Юристъ, 1999. – 320 с.

75. Коновалов Н. А. Совершенствование деятельности подразделений дознания : учебное пособие / Н. А. Коновалов. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России, 2009. – 80 с.

76. Корсакова Н. А. О сроках давности привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности / Н. А. Корсакова // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник научных трудов (по материалам международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.): в 2 ч.

Ч.1 / отв. ред. И. М. Мащаров. – Киров : филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г. Кирове, 2008. – С. 195-199.

77. Костылев А. К. Процессуальное обеспечение административной ответственности : монография / А. К. Костылев. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета – 2008. – 272 с.

78. Королев М. А. Административно-правовое регулирование и ответственность за нарушение Правил дорожного движения / М. А. Королев // Закон и право. – 2009. – № 12 – С. 67 – 69.

79. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова – М. : Норма, 2005. – 1168 с.

80. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. А. П. Гуляева, Л. Л. Попова. – 2 изд., перераб. и доп – М. : Экзамен, 2006. – 895 с.

81. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой – М. : Проспект, 2009. – 1136 с.

82. Конин Н. М. Административное право России в вопросах и ответах : учеб. Пособие / Н. М. Конин 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 256 с.

83. Кошёлкин С. Ю. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения на современном этапе / С. Ю. Кошёлкин // Юридический мир. – 2008. – № 2. – С. 29–32.

84. Кужугет С. С. Обстоятельства, отягчающие административную ответственность, и их значение в юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / С. С. Кужугет. – Хабаровск : Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. – 94 с.

85. Лукьянов В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений / В. В. Лукьянов. – М. : Дашков и К, 2003. – 44 с.

86. Майоров В. И. Некоторые проблемы административной юрисдикции / В. И. Майоров // Актуальные проблемы применения КоАП РФ : материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья. – Омск : Омский юридический институт, 2004. – С. 56–60.

87. Майоров А. В. О дорожно-транспортной аварийности и её причинах / А. В. Майоров, А. В. Томилова // Законы России. – 2007. – № 11 – С. 59–61.

88. Майоров В. И. Проблемные вопросы неотвратимости административного наказания за нарушения ПДД / В. И. Майоров // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27.02.09 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 188 – 192.

89. Максимов И. В. Предупреждение как мера административного наказания / И. В. Максимов // Юрист. – 2004. – № 11 – С. 40–43.

90. Максимов И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. – М. : Норма. – 2009. – 464.

91. Мартынов А. В. Подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении как самостоятельная стадия производства по делу об административном правонарушении / А.В. Мартынов // Актуальные проблемы административного законодательства : сборник научных статей / отв. ред. Ю. Н. Мильшин, 2009. – С. 100–108.

92. Маршев С. А. Административная ответственность : учебное пособие / С. А. Маршев. – М. : ЦОКР МВД России, 2007. – 488 с.

93. Масленников М. Я. Порядок применения административных взысканий / М. Я. Масленников. – М., 1998. – С. 104.

94. Масленников М. Я. Административный процесс: теория и практика / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец. М. : Школа спецподготовки «Витязь», 2008. – 364 с.

95. Методы снижения аварийности на автомобильных дорогах, меры по профилактике ДТП и снижению тяжести их последствий : тезисы докладов на специализированном семинаре / под ред. Ю. Ф. Ключина. – Тверь : ТГПУ, 2007. – 40 с.

96. Мошкович М. Обвинительный рефлекс / М. Мошкович // ЭЖ-Юрист. – 16.11.2009. – URL:www.gazeta-yurist.ru.

97. Молчанов П. В. О некоторых вопросах соблюдения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения / П. В. Молчанов // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 3 – С. 98–101.

98. Молчанов П. В. Вопросы статуса некоторых участников стадии возбуждения дела об административном правонарушении в области дорожного движения / П. В. Молчанов // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 303–306.

99. Молчанов П. В. Административная амнистия для нарушителей Правил дорожного движения / П. В. Молчанов // Право и государство. – 2009. – № 10 – С. 103–106.

100. Новиков А. В. К вопросу о санкциях за административные правонарушения / А. В. Новиков // Закон. – 2009. – № 8 – С. 211–219.

101. Овсянко Д. М. Административное право : учебное пособие / Д. М. Овсянко. – Изд. 3-е, перераб и доп. – М. : Юрист, 2000. – 468 с.

102. Ольков А. Пробелы административного законодательства / А. Ольков // Законность. – 2010. – № 7 – С. 53–54.

103. Ордина Н. Н. Особенности производства по делам об административных правонарушениях / Н. Н. Ордина // Закон и право. – 2009. – № 12. – С. 56–59.

104. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия: методические рекомендации / В. А. Городокин, Д. В. Тишин, Р. А. Усманов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. – 78 с.

105. Панова И. В. Административно-процессуальное право России / И. В. Панова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 336 с.

106. Павлова Е. В. Административно-юрисдикционная деятельность ГИБДД / Е. В. Павлова, О. В. Зиборов, Ю. Н. Калюжный. – Орёл : – ОрЮИ МВД России, 2010. – 52 с.

107. Питулько К. В. Комментарий к главе 12 КоАП. Административные правонарушения в области дорожного движения (постатейный) / К. В. Питулько, В. В. Коряковцев. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 384 с.

108. Попов Л. Л. Исследование эффективности административно-правовой санкции за нарушения общественного порядка / Л. Л. Попов, А. П. Шергин // Советское государство и право. – 1974. – С. 18–24.

109. Попов Л. Л. Административное право России : учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров / отв. ред. Л. Л. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 515 с.

110. Прохорова О. В. К вопросу о структуре административного процесса / О. В. Прохорова, А. И. Каплунов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (15 марта 2011 года) : в 2 ч. Ч. 1. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – С.16–21.

111. Разгуляев В. Н. Об основных направлениях предупреждения административных правонарушений в области дорожного движения / В. Н. Разгуляев // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 18-19 мая 2006 г. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2006. – 427 с.

112. Россинский Б.В. Проблемы совершенствования государственного надзора и административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Автотранспортные правонарушения, преступления, причинение вреда. Правовая квалификация и судебная оценка / Б.В. Россинский. – М.: МАДИ (ГТУ), 2002. – 128 с.

113. Россинский Б. В. Административная ответственность в области дорожного движения : постатейный комментарий / Б. В. Россинский. – М. : Норма, 2002. – 352 с.

114. Россинский Б. В. Новеллы производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / Б. В. Россинский // Законы России. – 2007. – № 11 – С. 4–13.

115. Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций. – 2-е издание, перераб. и доп. / Б. В. Россинский. – М. : Норма, 2009. – 512 с.

116. Руднев А. Процессуальный статус потерпевшего / А. Руднев // Законность – 2004. – № 5 – С. 42–43.

117. Салищева Н. Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период / Н. Г. Салищева // Административное право и процесс. – 2009. – № 5 – С. 5–12.

118. Саенко С. И. Вина как элемент субъективной стороны административного правонарушения / С. И. Саенко // Административное право и процесс. – 2008. – № 3 – С. 8–10.

119. Серков П. П. Административные правонарушения: квалификация и назначение наказаний : научн.-практ. пособие / П. П. Серков.–М. : Норма, 2010.–448 с.

120. Серков П. П. Понятие административной ответственности / П. П. Серков // Закон. –2010.–№ 8–С. 97–102.

121. Симухин В. Д. Понятие и значение состава административного правонарушения–юридическое основание квалификации / В. Д. Симухин // Вестник Саратовской государственной академии права.–2005.–№ 4–С. 255–259.

122. Синченко Г. Ч. К вопросу о признаках административного правонарушения / Г. Ч. Синченко, В.В. Головкин / Актуальные проблемы применения КоАП РФ : материалы всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.) / под общ. ред. Ю. П. Соловья.–Омск : Омский юридический институт, 2004.–С. 97–108.

123. Смородина В. А. Роль КоАП РФ в проведении работы по профилактике аварийности и пропаганде безопасности дорожного движения / В. А. Смородина // Человек, учёный, педагог... : материалы круглого стола. Санкт-Петербург, 2 марта 2007 г. – СПб. : Издательство СПб ун-та МВД России, 2008. – 65 с.

124. Смоляков П. Н. Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения / П. Н. Смоляков // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 32–34.

125. Суняев Л. В. Комментарий к новым правилам дорожного движения. Основы расследования ДТП / Л. В. Суняев. – М. : ГроссМедиа : РОСБУХ. – 2009. – 360 с.

126. Соломанидин А. Г. Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран / А. Г. Соломанидин. – М. : ГИАЦ МВД России, 2005. – № 32. –50 с.

127. Соловей Ю. П. Концепция административной ответственности требует уточнения / Ю. П. Соловей // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2009. – С. 6–9.

128. Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право / В. Д. Сорокин – Санкт-Петербург : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 474 с.

129. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право : учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / подгот. д-р юрид. наук, проф. А. И. Каплуновым. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 571 с.

130. Телегин А. С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел : учебное пособие. под ред. А. В. Загорного. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – 55 с.

131. Телегин А. С. Правовое положение участников административно-юрисдикционной деятельности : учебное пособие / А. С. Телегин, Н. В. Тиунова. – Пермь, 2005. – 98 с.

132. Тимофеев Д. Применение главы 12 КоАП РФ / Д Тимофеев // Законность. – 2005. – № 9. – С. 49–51.

133. Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2005. – 800 с.

134. Туранин В. Ю. Типология ошибок использования юридической терминологии в российском законодательстве / В. Ю. Туранин // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 12–14.

135. Хорьков В. Административное расследование / В. Хорьков // Законность. – 2006. – № 10. – С. 14–16.

136. Цветков Р. В. Некоторые проблемы применения административного штрафа / Р. В. Цветков // Применение административных наказаний органами внутренних дел : сборник научных трудов. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – С. 144–145.

137. Цуканов Н. Н. О возможности использования аналогии в производстве по делам об административных правонарушениях / Н. Н. Цуканов // Закон и право. – 2009. – № 9. – С. 24–25.

138. Цуканов Н. Н. О порядке исчисления сроков в производстве по делам об административном правонарушении / Н. Н. Цуканов // Административное право и процесс. – 2010. – № 3. – С. 23–26.

139. Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : Юрайт-М, 2002. – 432 с.

140. Чижевский В. С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / В. С. Чижевский – М. : Книжный мир, 2008. – 1152 с.

141. Шатов С. А. О некоторых проблемах производства по делам об административных правонарушениях / С. А. Шатов // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 28–29.

142. Шергин А. П. Административная юрисдикция / А. П. Шергин. – М. : Юридическая литература, 1979. – 144 с.

143. Шергин А. П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы / А. П. Шергин // Административное право и административный процесс : актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина. – М. : Юрист, 2004. – С. 170–172.

144. Шергин А. П. Основные тенденции развития современного административно-деликтного законодательства РФ / А. П. Шергин // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора И. И. Веремеенко / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Дугенец, д-р юрид. наук, проф. В. И. Майоров. – М. : ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 95–104.

145. Якимов А. Ю. Проблемы применения мер административного принуждения за правонарушения в области дорожного движения и пути их решения / А. Ю. Якимов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник тезисов статей. – М. : Московский университет МВД России, 2003. – С. 194–201.

146. Якимов А. Ю. Законодательные инициативы об усилении ответственности за нарушения ПДД / А. Ю. Якимов // Профессионал. – 2006. – № 3. – С. 7–10.

147. Якимов, О.Ю. Дорожно-транспортные происшествия / О.Ю. Якимов. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 175 с.

148. Якимов А. Ю. Повышенная ответственность за неоднократное совершение административных правонарушений / А. Ю. Якимов // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 5–13.

149. Якубенко Н. В. Дорожно-транспортные происшествия: понятие квалификация, наказание : учебное пособие / Н. В. Якубенко, А. Д. Коленко. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2001. – 120 с.

Диссертации, авторефераты

1. Азарова Н. В. Возбуждение дела об административном правонарушении в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Азарова. – М., 2008. – 240 с.

2. Арзуманян А. А. Административное расследование : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Арзуманян. – Ростов-на-Дону, 2010. – 208 с.

3. Бакулина И. П. Установление причинно-следственной связи при квалификации административных правонарушений в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Бакулина. –Тюмень, 2005.–176 с.
4. Барышников М. В. Административно-правовой статус участников дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Барышников–М., 2007.–172 с.
5. Бахаев А. А. Административно правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Бахаев.–Челябинск, 2009.–190 с.
6. Белинский А. Г. Реализация дорожно-патрульной службой государственной автомобильной инспекции законодательства РФ об административной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Белинский.–М., 2004.–172 с.
7. Бутков А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Бутков.–М., 2005.–183 с.
8. Васильев Ф. Л. Доказывание по делу об административном правонарушении : дис. ... д-ра юрид. наук / Ф. Л. Васильев.–М., 2005.–402 с.
9. Вова К. П. Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / К. П. Вова.–Ростов-на-Дону.–2011.–199 с.
10. Ворошилова Т. В. Принятие решения по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Ворошилова.–М., 1998.–170 с.
11. Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Галаган.–М., 1971.–41.
12. Грачев А. Н. Административные проступки в дорожном движении и их профилактика органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Грачев.–М., 1978.–22 с.
13. Головкин В. В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Головкин.–М., 2008.–404 с.
14. Горбунов Д. В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Горбунов.–М., 2006.–171 с.
15. Гуменюк Г. Х. Административная деликтность как элемент дорожной обстановки и объект организационно-правовой деятельности ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук / Г. Х. Гуменюк.–Санкт-Петербург, 2002.–164 с.
16. Гуничев А. А. Квалификация и особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Гуничев.–М., 2002.–24 с.

17. Дмитриев С. Н. Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Н. Дмитриев.—Санкт-Петербург, 2003.—497 с.

18. Здольник А. В. Административная ответственность за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Здольник.—М., 2010.—27 с.

19. Зубач А. В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Зубач.—М., 2001.—142 с.

20. Иванова О. А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Иванова.—Омск, 2004.—212 с.

21. Калюжный Ю. Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Калюжный.—М., 2005.—233 с.

22. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Каплунов.—М., 2002.—60 с.

23. Комлев С. В. Административно-юрисдикционный процесс : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Комлев.—М., 2008.—29 с.

24. Кошелкин С. Ю. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Кошелкин.—М., 2009.—221 с.

25. Кошелкин С. Ю. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Кошелкин.—М., 2008.—25 с.

26. Клоков Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Клоков.—М., 2002.—23 с.

27. Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Лукьянов.—М., 1979.—33 с.

28. Макаров Д. В. Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Макаров.—М., 2004.—186 с.

29. Маринец В. П. Правовой режим безопасности дорожного движения и роль ОВД в его обеспечении : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Маринец.—Санкт-Петербург, 2000.—171 с.

30. Молчанов П. В. Возбуждение дела об административном правонарушении в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Молчанов.—М., 2008.—214 с.

31. Помогалов А. В. Неотвратимость юридической ответственности как принцип законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Помогалов.—М., 2007.—25 с.

32. Попов Л. Л. Проблемы эффективности административно-правовых санкций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. Л. Попов. - М., 1977.—32 с.

33. Рагозина Н. В. Административная ответственность за нарушение Правил дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Рагозина.—Санкт-Петербург, 2003.—199 с.

34. Сандалов Л. В. Административные производства в деятельности ГИБДД МВД России. Проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Сандалов.—Омск, 2004.—170 с.

35. Соловьёва, О.М. Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения : дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Соловьёва.—Ростов-на-Дону, 2004.—192 с.

36. Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Цуканов.—Челябинск, 2011.—34 с.

37. Чушкин С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Чушкин.—М., 2007.—211 с.

Словари, энциклопедии

1. Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь) — Санкт-Петербург: Норинт, 2006.—2144 с.

2. Россинский Б. В. Административные правонарушения: Энциклопедический словарь. —М. : Норма, 2003.—448 с.

3. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп.—М. : АЗЪ, 1995.—928 с.

4. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин.—М. : Юристъ, 2001.—1272 с.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Общая характеристика административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда	
§ 1. Правовые основы административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда.....	6
§ 2. Особенности квалификации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего	24
§ 3. Меры административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда.....	42
Глава II. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершённых участниками дорожного движения и повлекших причинение материального и физического вреда	
§ 1. Общая характеристика производства по делам об административных правонарушениях, совершённых участниками дорожного движения и повлекших причинение вреда	59
§ 2. Возбуждение производства и проведение административного расследования по делам об административных правонарушениях, совершённых участниками дорожного движения и повлекших причинение вреда	76
§ 3. Процессуальный статус субъектов производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, повлекших причинение вреда	92
Заключение.....	105
Список литературы.....	106